

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ СИСТЕМ
УПРАВЛЕНИЯ И РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ
(ТУСУР)»

Зиновьева Валентина Ивановна

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Учебное пособие
для студентов, обучающихся по специальности 39.03.02
"Социальная работа"

Томск 2016

Данное учебное пособие является курсом лекций, предназначенным для изучения дисциплины "История социальной работы", и рассматривает историю социальной работы в проблемно-хронологическом порядке. Изучение данной дисциплины формирует способность выявлять, формулировать, разрешать проблемы в сфере социальной работы на основе проведения прикладных исследований, использовать полученные результаты для повышения эффективности в области социальной работы. (ПК-13), а также оказывает позитивное влияние на рост профессиональной культуры будущих специалистов, освоению ими суммы знаний, выработанных человечеством в ходе исторической практики поддержки и защиты нуждающихся слоев общества.

Цель настоящего издания – помочь студентам в изучении данной дисциплины и подготовке к экзамену. В пособии рассматриваются процессы зарождения, становления, этапы развития и условия функционирования системы общественной, государственной, церковной, частной благотворительности и социальной помощи. Оно дает представление о своеобразии развития отечественной общественной, государственной, церковной и частной практики социальной помощи и содержит анализ современных тенденций развития социальной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА 1. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ КНЯЗЕЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В X – XIII ВВ.	6
ТЕМА 2. ЦЕРКОВНО - ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В XIV – XVII ВВ.	10
ТЕМА 3. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.	16
ТЕМА 4. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ПРИЗРЕНИИ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.	25
ТЕМА 5. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	37
5.1. Деятельность земских органов по распространению просвещения, здравоохранения и социального призрения.....	37
5.2. Органы городского самоуправления и их социальная деятельность.....	43
5.3. Возрождение деятельности церковных приходов в области социального попечительства.....	48
5.4. Частная благотворительность и меценатство.....	50
ТЕМА 6. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	55
6.1. Разработка и совершенствование законодательных основ социальной помощи и развитие общественной активности в социальном призрении населения.....	55
6.2. Формы социальной защиты крестьянства и меры рабочего законодательства.....	60
ТЕМА 7. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СССР	68
7.1. Мероприятия Советской власти по созданию системы социального обеспечения в 20 – 30 годы.....	68
7.2. Социальное обеспечение в СССР в 40 – 80 годы.....	76
ТЕМА 8. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ.	81
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ по истории социальной работы.....	89
ТЕМЫ контрольных работ и рекомендации по их выполнению.....	91
ВОПРОСЫ для повторения к экзамену по истории социальной работы....	92
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	93

ВВЕДЕНИЕ

Социальная работа имеет тысячелетнюю историю, в ходе которой сложились свои подходы, формы, традиции и особенности защиты людей от неблагоприятных обстоятельств.

Вместе с тем, термин “социальная работа” приобрел распространение в нашей стране сравнительно недавно, в связи с реформами 90-х годов XX в. Ни одно государство не может сегодня обойтись без социальных работников и системы социальных служб, призванных оказывать поддержку различным категориям людей. В условиях нынешнего перехода к рыночной экономике, резкого изменения социальных отношений, социальной дифференциации, утраты многими людьми социального статуса и перспектив, в обществе растет потребность в подготовке квалифицированных кадров социальных работников.

Подготовка таких кадров требует освоения ими как зарубежного, так и отечественного опыта социальной работы, в том числе и сложившегося за годы Советской власти.

Предлагаемое методическое пособие содержит исторический обзор процесса зарождения, становления, этапов развития, основных этнических и культурных факторов, условий функционирования системы государственной, церковной, общественной и частной благотворительности и социальной помощи с древнейших времен и до рубежа XX – XXI вв.

История социальной работы в России рассматривается на фоне динамики социальной организации российского общества на различных этапах его развития, что дает представление о смене форм и методов социальной защиты населения и накопленном опыте, который может быть использован в современной социальной работе.

Начальной вехой социальной работы в России можно считать конец I – начало II тысячелетия, так как именно тогда сложились родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи у славян. В этой истории можно выделить четыре крупных этапа в ее становлении и развитии:

1). Первый этап – это - X – вторая половина XVII вв. Он связан с крещением Руси и развитием благотворительности под влиянием этого фактора. В этот период развивались традиции социального призрения русских князей и духовенства. Князья давали средства на содержание монастырей, строили церкви, богадельни, больницы, школы. Наблюдалось своеобразное переплетение государственной и частной благотворительности. В это же время на Руси начала формироваться правовая система социальной помощи. Так, в первом письменном своде законов “Русской правде” гарантировались имущественные права младших братьев и вдовствующей матери при разделе наследства.

2). Второй этап охватывает период с конца XVII в. до начала XX в. Это было время формирования и развития системы государственной социальной

помощи, общественного и частного призрения. В XVIII в. появляются законодательные акты, регулировавшие предоставление социальной помощи отдельным слоям населения. В это время учреждаются специальные государственные органы, ответственные за это направление государственной деятельности (приказы общественного призрения). На социальную защиту населения не хватало государственных средств и они восполнялись за счет общественной и частной инициативы, в том числе, и лиц императорской семьи. Во второй половине XIX в. учреждаются земства – органы местного самоуправления, которые, наряду с другими вопросами, занимались организацией помощи нуждающимся. Кроме того, значительное развитие в это время приобрели купеческая благотворительность и меценатство.

3). Третий этап включает в себя советский период отечественной истории, когда была создана система государственного социального обеспечения. Рамки социальной помощи расширились, она была направлена на материальное обеспечение и обслуживание всех граждан СССР по достижению пенсионного возраста, в случае болезни, при полной или частичной утрате трудоспособности и т. п. Декларированные социальные права во многом практически реализовывались, но уровень социального обеспечения не был высоким. В целом, степень социальной защищенности советского человека была неизмеримо выше, чем в дореволюционный период и в 90-е годы XX века.

4). Четвертый период социальной работы в России начался с 1992 г. Он связан с реформированием в социально-экономической сфере. В сегодняшние дни появляется новая система социальной помощи, возрождается общественная и частная благотворительность. Подготовка кадров социальных работников стала государственной задачей. Однако этот процесс идет в сложных условиях спада экономической деятельности и роста социальной напряженности.

Таким образом, социальная работа в России была и остается особым видом практической деятельности, которая развивалась долгое время как социальное призрение (непрофессиональная социальная работа). Вместе с тем, эта деятельность имеет систематизацию, хронологию, располагает анализом форм и методов социальной защиты населения, понятийным аппаратом. Поэтому история социальной работы – это наука и учебная дисциплина.

ТЕМА I. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ КНЯЗЕЙ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В X – XIII ВВ.

Киевская Русь была раннефеодальным государством с неразвитыми социальными антагонизмами, в котором долгое время сохранялись черты патриархального родового строя и демократические институты (вече, народное ополчение и т. п.). Нравственные устои в таком обществе были просты: помощь и сочувствие тем, кого постигло несчастье и сострадание к ближним. Этому способствовали и родоплеменные традиции восточных славян. С.М. Соловьев в своем многотомном труде “История России с древнейших времен” писал, что в отличие от воинственных германцев и литовцев, избавлявшихся от “лишних, слабых и увечных” сородичей, истреблявших пленных, наши далекие предки были милостивы к старым и малым соплеменникам, а также к пленным, которые по прошествии известного срока могли вернуться в родные места или остаться жить между славянами в качестве людей вольных или друзей. Они привечали странников и отличались редким гостеприимством. Известный исследователь истории благотворительности Е. Максимов писал, что простейшие виды благотворительности, заключающиеся почти исключительно в кормлении нищих, применялись с самой глубокой древности.

Подлинным толчком для развития благотворительности на Руси стало принятие христианства, в основе которого лежит философия деятельной любви к ближнему. Христианское учение и его заповеди “не убий”, “не укради”, “возлюби ближнего, как самого себя” становились морально-нравственными установками общества. Развитие письменности, распространение христианской литературы и церковь оказали большое влияние на становление общественного сознания в вопросах помощи, поддержки и призрения населения. Духовными милостынями считались: научить истине и добру, подать ближнему добрый совет, молиться за него богу, не воздавать за зло, от сердца прощать обиды и т. п.

Идеями милосердия и благотворительности особое внимание уделялось в трудах видных православных мыслителей Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Афанасия Александрийского и других. У Григория Богослова идеи благотворительности приобрели характер практического наставления “Будь для несчастного богом”. Он различал высшее благодеяние, приносящее пользу душе: посвящение в откровения, идеи, законы пророков, учителей и т.д. К низшим благодеяниям Г. Богослов относил материальную помощь: “доставь пищу, подай рубища, принеси лекарство, перевяжи раны, расспроси о бедственном положении, поговори о терпении”.

Наиболее полными и объемными из всех нравоучений раннего христианства были труды Иоанна Златоуста - константинопольского патриарха, жившего в IV в. н.э. В них подаяние и милостыня рассматривались

как проявление христианского, человеческого в человеке и залог бессмертия его души: “милостыня – есть выкуп души. Дай малое и возьми великое, дай смертное и возьми бессмертное, дай тленное и возьми нетленное”. С его точки зрения милостыня выполняла важную социальную функцию в обществе: она была призвана смягчить и преодолеть противоречие между бедностью и богатством. Бедность рассматривалась как экономически необходимое явление, ибо если все были бы богаты, то общество погубило бы, так как богатство ведет к праздности. Бедность, по мнению богослова, имела воспитательное значение, так как она есть “узда надменности и корень смирения”. Предназначение богатства заключалось в том, что “бог дает много не для того, чтобы тратилось на пьянство и пресыщение, а для того, чтобы уделять нуждающимся”. Главным назначением милостыни, таким образом, была не борьба с бедностью, а спасение души подающего. Подавать милостыню надо было искренне, ибо “какая польза, если кто щедро подает милостыню, но лихоимствует и притесняет других или подает только напоказ людям и ради похвалы от зрителя?” Такая милостыня не имеет никакой цены перед богом и наносит человеку один только вред.

Вместе с распространением христианства и складыванием идейно-теоретических основ социальной помощи в древнерусском обществе формировались и стереотипы поведения. Как известно, к числу важнейших христианских обязанностей и, особенно, в православии, относятся пост, молитва и милостыня. Именно милостыня, подаяние в различных формах стали на многие столетия основной формой благотворительности. Общераспространенными стали убеждения, что нищий пробуждал чувство человеколюбия, что “богатый молитвой нищего спасается”. Нищий стал для благотворителя лучшим богомольцем, духовным благодетелем. “В рай входят святой милостыней” – говорили в старину.

Таким образом, нищелюбие стало, прежде всего, условием личного, нравственного здоровья, одним из главных средств нравственного воспитания народа и, вместе с тем, выполняло роль социальной помощи и общественного благоустройства. В практической жизни это означало накормить голодного, напоить жаждущего, посетить заключенного в темнице, принять странника в своем доме, помогать в погребении нищих и т.п.

Благотворительность не включалась в круг государственных обязанностей и была частным делом христианина, но многие из киевских князей прославились как защитники “нищих и убогих”. Наибольшую известность и почет на этом поприще приобрел в древности князь Владимир Святославович, креститель Руси. Известно, что он позволял всякому нищему и убогому приходиться на княжеский двор, чтобы кормиться; а для больных, которые сами не могли приходиться, посылал повозки, груженные хлебом, медом, овощами, мясом. Это происходило не только в Киеве, но и по всей Руси. Есть сведения, что после успешной битвы с печенегами он раздал бедным много пищи и 300 гривен серебра из своей казны.

В 996 г. Владимир официально вменил в обязанность духовенству заниматься общественным призрением и определил десятину из казны на содержание монастырей, церквей, богаделен и больниц. Почти сразу после крещения он занялся строительством церквей, которые стали не только распространителями веры, но и основой образования, книжного дела и получения знаний. Прославился благотворительностью и его сын Ярослав Мудрый. При нем в Новгороде было открыто училище для 300 юношей. А в первом кодексе законов “Русская правда”, составленном в это время содержались статьи, защищавшие интересы вдов и сирот при дележе наследства.

Заслуженным авторитетом не только в делах государственных, но и в морально-нравственной сфере пользовался Владимир Мономах. Он раздавал деньги, пищу по обычаю тех лет и обосновал необходимость милосердия в своем “Поучении”: ”всего же паче убогих не забывайте, но, сколько вам возможно, по силе своей кормите” – завещал он своим детям. Князь отвечал за определенный порядок в обществе и государстве и наказывал потомкам не давать в обиду “худых смердов” сильным людям. Таким образом, нравственная сторона деятельности власти признавалась крайне важной для сохранения спокойствия и мира в самом обществе. Сестра Владимира Мономаха, Анна Всеволодовна основала в Киеве училище для девиц, содержала его за свой счет и обучала своих учениц читать, писать и рукоделиям.

Примеров благотворительной деятельности князей в удельный период русской истории было немало. Известность своим милосердием были сыновья В. Мономаха - Мстислав и Ростислав, раздавшие бедным полученное по наследству имущество своего дяди Вячеслава. Андрей Боголюбский, по примеру князя Владимира, приказывал развозить по улицам жизненные припасы, раздавать их бедным и заключенным в темницах. Князь Всеволод Юрьевич (1177 – 1213 г.) после сильного пожара во Владимире оказал большую помощь горожанам в восстановлении жилья. Александр Невский тратил значительные суммы на выкуп русских из татарского плена. Иван Данилович, князь московский, был прозван Калитой за тот мешок, который носил с собой, раздавая из него милостыню. Дмитрий Донской также раздавал милостыню бедным и больным. Были также примеры, когда те или иные бояре, их жены или вдовы уходили в иноки и жили на доходы от своей работы при монастырях.

Первоначально монастыри существовали как закрытые сообщества. Они представляли собой многофункциональную систему самоподдержки в важнейших сферах жизни: общении, обучении, лечении, ведении хозяйства. Получив помощь со стороны княжеской власти, монастыри стали играть огромную роль в деле социального призрения, возглавив организацию этой деятельности. Они выполняли четыре основных функции: лечение, обеспечение неимущих (в виде оказания единовременной помощи

продуктами - милостыни), обучение, контроль. Постепенно стала оформляться ктиторская монастырская система (ктитор – создатель храма или монастыря, попечитель). Особенность этой системы заключалась в том, что постригающийся в монашеский сан обязан был приносить дар монастырю (как правило, это были земельные угодья), что позволяло вести стабильную и “сытую” жизнь в его стенах. То есть первоначально поддержку получали те, кто имел средства.

Особо выделялся среди них Киево-Печерский монастырь. Он был основан в 1051 г. Антонием Печерским вблизи Киева над Днепром. Издавна на высоком правом берегу Днепра было много пещер. В них не раз прятались жители, когда на город нападали враги. Позже в пещерах (или как тогда говорили – в печерах) поселились монахи. Они устроили там кельи и каменные храмы под землей. Особенно большой авторитет монастырь снискал при игумене Феодосии (1062 – 1074 г.). Он вместе с монахом Доминианом построил близ монастыря особый дом, в котором помещались нищие, на содержание которых выделялась десятая часть продовольствия монастыря. Другой монах Киево-Печерского монастыря Агапит построил первую на Руси больницу. Она так и называлась – Агапитова. И хотя строилась она для князя и его семьи, Агапит лечил и простой народ. Больницы для бедных, в которых их лечили бесплатно, были учреждены Переяславским епископом (впоследствии Киевским митрополитом) Ефремом в 1091 г. Обязанность оказывать помощь бедным предписывал церковный устав 996 г. за счет “десятины” церковной. Само духовенство было освобождено от различных платежей и сборов (позже и от татарской дани) и в его руках постепенно сосредоточивались значительные богатства. При этом не проводилось какого-либо обследования нищих, расспросы при этом были прямо воспрещены. Иоанн Златоуст утверждал: ”Ты не должен разузнавать бедных, что они за люди, потому что ты принимаешь их во имя Христа”. Следуя этому указанию, церковь раздавала милостыню всем просящим. Помощь была разнообразна и соответствовала действительной нужде.

Таким образом, в начальный период русской истории инициатива в защите интересов неимущих и обездоленных принадлежала, во-первых, княжеской власти, которая руководствовалась христианскими морально-нравственными ценностями и заповедями. Во-вторых, в призрении нищих видела свою важнейшую социальную обязанность и русская православная церковь. Под влиянием этих факторов в обществе складывались традиции, формы и приемы организации социальной помощи. В главных своих чертах они были сопоставимы с теми, которые складывались в христианских странах Европы. Русским феноменом социальной практики и общественного сознания стало нищелюбие, основанное на ценностях православия.

ТЕМА 2. ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ЧАСТНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В XIV – XVII ВЕКАХ.

С XII по XVII вв. на Руси продолжались непрерывные войны, из них 160 лет шли непрерывные военные действия, в том числе – около 90 внутренних усобиц. К середине XIII в. русские земли были завоеваны ханом Батыем, и ордынское иго установилось до конца XV века. Во время завоевательных походов на Руси были уничтожены десятки городов, а из 50 лет XIII в. 35 лет свирепствовал голод. И в последующие годы, как писал историк Н.И. Костомаров, не раз совершала набеги орда из степей, “жгла хлеб на полях, а в селеньях – избы” и жители, успев спастись от татарского плена, очутившись без крова и хлеба “расходились по Руси просить милостыню”.

Массовые бедствия и лишения способствовали появлению новых форм поддержки и общественной взаимопомощи. В XIV – XVII вв. социальная помощь развивалась по трем основным направлениям:

- церковно-монастырская система помощи;
- государственная поддержка;
- светская благотворительность со стороны частных лиц.

Доминирующую роль в этот период играла церковно-монастырская система помощи. В XIV в. меняется положение монастырей и характер управления ими. На смену ктиторским монастырям приходят монастыри-вотчины, ставшие мощными религиозно-хозяйственными объединениями за пределами городов. Они скупали земли или приобретали их в результате дарений; принимали крупные денежные вклады и сосредоточивали, таким образом, огромные богатства. Первоначально монахи и монахини жили на погостах и вели собственное хозяйство, а после церковного собора 1503 г. произошло разделение монастырей на мужские и женские; внутри них монахи утратили личную собственность (она отошла монастырю) и перешли к общинному укладу жизни. Крестьяне шли к монастырям, так как в этом случае они освобождались от пошлин и податей на 10 – 20 лет, от юрисдикции местных властей и злоупотреблений княжеских чиновников. В свою очередь приход работоспособного населения увеличивал благосостояние монастырей. Многие из них имели свои вооруженные отряды и способны были выдержать осаду неприятеля. В середине XVI в. церкви (в том числе монастырям), принадлежало до одной трети населенных земель России. Особенно активную роль монастыри-вотчины играли в колонизации северо-запада страны. Именно сюда шел основной поток населения из южных районов, подвергавшихся грабительским набегам татаро-монгольских войск.

К середине XVI в. на севере страны уже было 16 монастырей-вотчин, одним из крупнейших был Кириллов монастырь, владевший землями от Белого моря до Москвы. Монастыри предоставляли любому посадскому

человеку или крестьянину прибежище на старости лет за соответствующий вклад в течение жизни. Со временем желающим попасть в монастырские стены предлагалось вносить все большие и большие суммы. С живущих на монастырской земле лиц также взималась плата. Согласно писцовым книгам 1637 г., даже бобыли, жившие в нищенских кельях, просящие милостыню, облагались твердым оброком: ”а на том месте дворе пономаря да 4 кельи, а в них живут нищие, а оброку те нищие платят соборному протопопу на год с кельи по гривне”. При Новгородском, Хутынском, Троице-Сергиевом монастырях существовали целые слободы нищих, на содержание которых царями выдавались специальные средства. Так, например, в писцовых книгах г. Муроме говорилось о существовании 4 монастырских дворов, при которых “63 человека бродящих нищих кормятся своей работой, а иные питаются именем Христовым” (то есть милостыней). В 1674 г. в Белозерском монастыре старых и увечных жило 189 человек в 112 дворах, а в иные годы монастыри кормили до 600 человек. Несчетное число нищих наполняло северную часть Новгородской земли, а в Москву на церковные праздники стекалось обычно до 2.000 нищих. Таким образом, имея материальные богатства, церковь играла активную роль в социальном призрении.

Русские цари, как “помазанники божьи”, вмешивались в дела церкви. При Иване IV закладывается традиция, когда верховная власть начинает сначала ограничивать власть церкви, а затем и контролировать ее. Церковь не раз нарушала свои же постановления, согласно которым под ее защиту попадали женщины, дети, престарелые и т.п., когда призревала “торговых и городских людей”, которые жили при монастырях в качестве “бельцов” за определенную плату. По Судебнику 1550 г. это стало прямо запрещаться, а нарушителей предписано было строго наказывать по суду.

В связи с тем, что проблемы, связанные с нищенством монастыри не решали, государственная власть официально легализовала институт нищенства в отличие от Западной Европы, где оно было запрещено. В России под защиту закона попадают калики, городские нищие, а причинившие им насилие должны были платить штраф: ”каликам – 4 алтына”, а “московским нищим – 8 алтын 2 деньги”. Легализация и защита нищенства была связана и с отсутствием соответствующего призрения и со сложившимися христианскими православными стереотипами поведения.

Важную роль, кроме монастырей, в благотворительной деятельности играли церковные приходы. Приход – низшая церковно-административная единица, т.е. церковь с прихожанами, объединенными в церковную общину. Согласно древнему обычаю, избрание церковнослужителей осуществлялось прихожанами. Впоследствии это право было подтверждено Стоглавым собором (1551 г.). Таким образом, священнослужители были из народа, принимали участие во всех делах прихожан, посещали больных и нуждающихся. Приходское общество избирало церковного старосту и, иногда, в помощь ему, приказчика. Староста распоряжался церковной кассой,

раздавал деньги в долг, помогал неимущим. Все это он совершал открыто и отчитывался перед прихожанами. При этом приход составлял административную, территориальную, а также податную и земскую единицу и выполнял благотворительную функцию.

Писцовые книги указывают на существование богаделен чуть ли не при всех церквях. Постепенно вокруг них сложились слободы, где жили люди, основным источником существования которых стала милостыня. При кладбищах стали устраиваться “убогие дома”, ”скудельницы”. При этих домах содержался особый сторож – божедом. Он обязан был давать приют детям-подкидышам и всем нуждающимся.

Приходская благотворительность принимала самые разнообразные формы. Во-первых, распространена была выдача ссуд деньгами, продуктами, семенами. Ссуды выдавались старостами как отдельным крестьянам, так и семьям, а также целым обществам под залог имущества или без залога. Они выдавались старостами на уплату государевых податей, на личные потребности, постройку или ремонт церквей. Деньги взыскивались по частям, без долговой кабалы. Во-вторых, приходы заботились о развитии грамотности, призрении сирот и малолетних. Приходские училища появились еще в XI в. в них шло обучение грамоте и счету. Для малолетних открывались приюты, во главе которых стояли старосты или священники. В приходах все друг друга знали и были хорошо осведомлены о материальном состоянии семей, нравственном поведении каждого прихожанина и поэтому приходская благотворительность гораздо более соответствовала действительным нуждам бедных, чем милостыня. Приходское общество не стало бы кормить человека, не желавшего работать. Благотворительность такого рода имела вполне гражданский характер.

К середине XVII века в связи со складыванием крепостного права деятельность приходов стала ослабевать. Одновременно возросла роль центральной епархиальной власти. Епископы стали предъявлять права на церковную кассу и вскоре поставили ее под свой контроль. К концу XVII в. исчезло право прихода избирать священника. Интерес населения к церковному приходу начал падать и его деятельность стала ограничиваться рамками церковного устройства. Приходская благотворительность и школы приходили в упадок в селах с крепостным населением. Возрождение роли церковных приходов началась только после отмены крепостного права во второй половине XIX века.

Между тем, войны и беды множили число нищих в стране, а обычай нищелюбия зачастую приводил к тому, что люди порой начинали нищенствовать не потому, что неожиданно попали в нужду, а потому, что это было выгоднее, чем честным трудом зарабатывать свой хлеб. Нищих было несколько категорий. Основную их массу составляли немощные: старые, больные, слепые, душевнобольные и все те, кто не мог добыть пропитание иначе как милостыней. Во-вторых, нищими становились святые люди,

отрекшиеся от мирской жизни и богатства. Они раздавали свое имущество, уходили в монастыри, пустоши, жили своим трудом или милостыней. Среди них встречались “юродивые” – прорицатели, ясновидцы, но не сумашедшие (чаще всего они симулировали безумие). Они редко поучали связной речью, обычно это были скупые фразы, но сильные и выразительные или бессвязное бормотанье, в котором надо было уловить глубокий смысл или провидческое предсказание. Популярность юродивых в древней Руси и Московии можно объяснить тем, что они не были отягощены заботами о материальном благосостоянии, были независимы от власти имущих и не боялись говорить правду, защищая слабых и униженных, порицали князей или царей. Облик невменяемых чудаков служил им своеобразной защитой от гнева сильных мира сего. Поведение их было трудно объяснимо, а странничество рассматривалось как духовный подвиг.

Третьей крупной группой нищих были “калики перехожие”, те, кто бродяжничал или скрывался от властей. Бродяжничество существовало со времен Киевской Руси. Тогда чаще всего в роли “калик перехожих” выступали слепые певцы, которые не могли заниматься обычным трудом. Они бродили по деревням, жили подаянием и в своих песнях рассказывали народу об обычаях и подвигах предков. В древнем мире они встречались повсеместно, у всех народов индоевропейской языковой семьи: у кельтов это были барды, у скандинавов – скальды, в Киевской Руси – гусяры. Это были наиболее образованные люди своего времени, глубоко религиозные, преданные церкви. Традиция эта осталась и в последующее время, но пением песен стали заниматься не только слепые, но и целые группы нищих, прежде всего, для сбора милостыни. В XIX в. это уже были песни низкого художественного содержания, проникнутые тоской и безнадежностью, а сами певцы стали называться Лазарями.

Нищие, имевшие пристанище в тех или иных домах, назывались богадельными. Кроме них были кладбищенские (в основном, женщины преклонного возраста, которым милостыня подавалась во время похорон). Были нищие, жившие при церковных соборах в столице и провинциальных городах – монастырские и церковные. При царском дворе, в Кремле существовали дворцовые нищие, которых называли “богомольцы верховные”. От царей они получали не только пищу, но также жалованье и форменную одежду. Они дожили до Петра I и не раз просили у него содержания и денег, какие они получали при его родителях.

Росту нищенства, главным образом, способствовал обычай подавать копеечную милостыню. Этот же обычай породил нищенство, как промысел и профессию. Рядом с людьми, которым необходима была помощь, были мошенники и тунеядцы, не желавшие трудиться. Нищенство становилось социальным злом, а нищенские слободы – рассадниками болезней и преступности.

Уже в начале XV в. при Василии II были изданы указы о разделении нищих на тех, которым нужна помощь и тех, которых заставляли работать или высылали по месту их приписки. В царствование Ивана IV закладывается традиция, когда государь сначала ограничивает власть церкви в деле оказания социальной помощи, а затем – ставит ее под свой контроль. Так, на Стоглавом соборе в 1551 г. прямо был поставлен вопрос об организации помощи бедным и неимущим и о наведении порядка в церковных богадельнях, так как нищими ”наполнены княжеские и царские терема, торги, площади...набиты все церкви ” и во время служб они ”ходят по церкви, собирают милостыню... и в самой церкви смута, брань и драка до крови”. Было решено всех нищих и больных описать по всем городам и устраивать для них богадельни мужские и женские и снабжать их пищей и одеждой. Что касается здоровых нищих, попавших в нужду, то им разрешалось временно жить милостыней. Всем остальным, способным работать, предписано было покинуть монастыри и богадельни.

С развитием государственной системы в это время возникают отраслевые органы управления – приказы, в том числе, занимавшиеся социальными вопросами. Так, по решению Стоглавого собора о выкупе пленных, появился в 1668 г. Полоняничный приказ, который осуществлял это на средства казны. Приказ Большого Дворца также выдавал деньги из государственной казны монастырям и церквям на содержание нищих. Таким образом, приказы и чиновники с этого времени начали играть роль управляющих в деле социального призрения, заменяя личное участие царствующих особ. Государственное законодательство приходило на смену нравственным устоям и традициям княжеских и царских благодеяний. Мотивы благотворительной деятельности самого царя и ближайших к нему лиц приобретали светский характер. Цари еще продолжали следовать традициям и посещали тюрьмы, дома бедных для раздачи милостыни из собственных рук, но все чаще прибегали к мерам государственного воздействия и контроля в области оказания социальной помощи.

Так, в начале XVII в., в связи с голодом и эпидемиями в стране, осуществлялась система государственной поддержки в виде регулирования цен на хлеб и организации общественных работ. В связи с тем, что цены на рожь в 1601 – 1603 г. поднялись в 30 раз, царь Б. Годунов предпринял решительные меры: запретил винокурение и пивоварение, велел скупщиков и перекупщиков разоблачать и бить кнутом, а их продовольственные запасы конфисковывать и продавать по дешевой цене. Он обязал монастыри и крупных землевладельцев продавать казне излишки хлеба по половинной цене, а также начал организацию в Москве строительных работ с ежедневным заработком с целью поддержки населения. Однако все эти меры прекратились после прекращения голода. В целом, систематических законодательных мер в области призрения не предпринималось в Московском государстве вплоть до прихода на престол новой династии Романовых.

По примеру европейских стран при Михаиле Романове была создана сеть богаделен, которую подчинили патриарху и Патриаршему приказу. В 1634 г. им был издан указ, по которому вдовам и детям умерших и погибших в Смоленской войне давали земли в постоянное пользование. Таким образом, было положено начало государственному призрению вдов и детей, чьи мужья или отцы погибли, находясь на государственной службе.

При Алексее Михайловиче все дела по призрению и богадельням были переданы Монастырскому приказу, затем был учрежден в 1670 г. специальный Аптекарский приказ и приказ строительства богаделен. В царствование Федора Алексеевича, предшественника Петра I, было положено начало разработке законодательства о нищих.

У Федора Алексеевича, по наблюдениям современников, было немало черт характера, роднивших его с Петром I. Он был энергичен, склонен к регламентации жизни подданных, много сделал для становления просвещения, понимая его как важнейшую государственную потребность. Сам он имел европейское образование, знал языки, много читал. В 1679 – 1680г. им были отменены членовредительские казни (отсечение рук, ног, пальцев) преступников и заменены ссылкой в Сибирь. После Земского собора 1681 г. был принят царский указ "О всех бедных, больных, увечных и старых людях, которые никакой работы работать не могут". На основании этого указа царь рассчитывал устроить всех нетрудоспособных и очистить улицы от воров преступников. Указ предусматривал строительство каменных богаделен на государственные средства и рассчитанных на тысячи человек.

Одновременно он приказал собирать в казенные палаты детей-сирот и детей нищих родителей и обучать их в зависимости от способностей математике, живописи и ремеслам с тем, чтобы меньше средств тратить на приглашение иностранных специалистов. Работоспособных нищих предполагалось отправлять в работные дома. Строительство богаделен началось уже после смерти Федора Алексеевича. Они были возведены в Москве, в Китай-городе, при Знаменском монастыре, у Никитских ворот. В период совместного правления Ивана и Петра (1682 – 1689) принимались указы о преследовании трудоспособных, которые выдавали себя за больных и занимались сбором милостыни.

Наряду с распространением государственной практики социальной защиты начинает проявлять себя частная благотворительность. Она выражалась в помощи голодающим, устройстве больниц, лечении бедных. Так, патриарх Никон устраивал "дома призрения" для престарелых, вдов и сирот, раздавал большие суммы денег, помогал населению во время голода и болезней. Князь Я. Черкасский построил больницу с церковью. В голодные годы начала XVII в. помещица У. Осорьина раздала все свое имущество на прокормление голодающих. Федор Ртищев, "Министр двора", при Алексее Михайловиче, сопровождая государя во время военных походов, организовывал помощь раненым. Он устраивал лазареты, нанимал

помещения, докторов, тратя при этом средства, переданные ему царицей и свои личные. По его инициативе был введен особый полоняничный налог на выкуп пленных, которым были обложены все, включая царя. Когда государственных средств было недостаточно, он тратил свои деньги, ограничив личные потребности до минимума. В Москве при нем было создано два типа благотворительных заведений: амбулаторные приюты, где оказывали врачебную помощь и богадельни для престарелых и инвалидов.

Таким образом, в XIV – XV вв. решающую роль в деле призрения нуждающихся играла церковь. Обладая материальными богатствами и средствами, поступавшими из государственной казны, монастыри и церкви оказывали простую помощь нуждающимся путем раздачи милостыни и пищи. С XVI в. происходило усиление государственного начала. Проблема нищенства была признана социально-актуальной и, в связи с этим, предпринимались первые меры по ее разрешению. Главным ориентиром при этом был опыт стран Западной Европы, где меры социальной помощи со стороны государства (включая введение специального налога в пользу бедных), сочетались с репрессивными актами против нищих-тунеядцев.

В XVI – XVII вв. действовали уже не только религиозные, но и светские побудительные мотивы благотворительной деятельности, что свидетельствовало о появлении элементов гражданского сознания в российском обществе.

ТЕМА 3. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ В РОССИИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Государственно-административное, общественное и частное призрение в России складывалось на протяжении почти двух столетий. Завершающий этап в оформлении его как системы приходится на XVIII – первую половину XIX в. В это время появляются законодательная основа, территориальные институты социальной помощи, которые организуются общественными силами и частными лицами и виды административной помощи нуждающимся со стороны государства.

Все эти преобразования происходили в тяжелый период Северной войны, в ходе социального реформирования общества и структуры государственного управления первой четверти XVIII в., предпринятом Петром I. На первом этапе была реформирована деятельность Монастырского приказа. Были взяты на учет владения монастырей и духовных владык и доходы от них поделены на две части между казной и собственно монастырем. К 1700 г. церковные вотчины стали основным источником денежных, хлебных и других сборов государства. Монастырский приказ распределял их соответственно государственным нуждам: на военные расходы, солдат, в том числе и на “увечных” солдат, их жен и детей, на

школы и аптеки. Часть средств приказ расходовал на содержание богаделен. Суммы, отпускаемые на вдов и сирот, были вдвое, втрое меньше, чем те, что тратились на богадельных нищих или военные нужды. В целом, на нужды просвещения, медицины и призрения тратилось 4% от суммы военных расходов государства в 1708 г.

Если роль духовенства в социальном призрении все более контролировалась верховной властью, то значение местной власти в лице губернаторов все более возрастало. На них возлагалась организационная, финансовая и законодательная ответственность по устройству госпиталей для увечных, престарелых и незаконнорожденных детей и изысканию средств на их содержание.

В петровское время изменяется подход к человеку. В средние века отрицалась ценность личности и признавался приоритет коллектива. В новое время ценность человека рассматривалась с позиций его трудовой стоимости. Мерой ценности человека становилась его трудовая деятельность. Поэтому при Петре I происходит активизация карательной политики в отношении профессионального нищенства. Это происходило также под влиянием западноевропейского опыта. В Англии и Франции в XIV – XVI вв. законодательства о нищих имели ярко выраженный репрессивный характер. Во Франции, например, парижским нищим клеймили лоб раскаленным железом, а в Англии нищих преследовали как бродяг и принудительно помещали в работные дома.

Еще в период двоецарствия, в 1691 г. появился указ “О забираии нищих, притворяющихся увечными и о наказании их”. По этому указу притворившихся немощными наказывали и ссылали на каторгу. Здоровых также направляли в работные дома или по месту их приписки. Повторно уличенных в попрошайничестве били кнутом и ссылали в Сибирь. В указах 1712 – 1719 гг. внимание полиции обращалось на тех нищих, которые приходили в Москву, чтобы просить милостыню. Их предписывалось забирать и приводить в Монастырский приказ для определения их будущей судьбы. По указу 1712 г.” О воспрещении нищенства” всех “ленивых прошаков” (просильщиков), без разбора, били кнутом прилюдно на площадях, клеймили и ссылали на каторжные работы. С 1718 г. карали и дающих милостыню. Первый штраф за подачу милостыни был 5 рублей, второй – 10 рублей. Однако репрессии против нищих расходились с бытовым укладом русской жизни, так как люди были воспитаны на душеспасительной силе милостыни.

Забываясь о действительно нуждавшихся, Петр I в 1700 г. распорядился начать строительство богаделен для старых и увечных по всем губерниям. Спустя 10 лет специальным указом было предписано навести порядок в действующих богадельнях и выселить оттуда тех, которые имели жен и детей и “знали промыслы”, то есть могли работать. На основании этих распоряжений Сенат вменил всем городским магистратам в 1723 г.

обязанность устраивать в местные богадельни бедных и престарелых. Только в Москве в 1718 г. действовало 90 богаделен различного профиля, в которых содержалось 4 тыс. нуждающихся. На их содержание тратилось ежегодно 12 тыс. рублей. Кроме них, без содержания в богадельнях проживало 207 нищих.

В 1706 г. митрополит Иова близ Новгорода построил первый в России приют для незаконнорожденных детей. Петр I поддержал это начинание и определил на содержание этого приюта доходы с нескольких монастырских вотчин. Позже он учредил в городах госпитали для незаконнорожденных, сиротские дома при магистратах и детские приюты при монастырях. Это были воспитательные и образовательные учреждения, в которых детей обучали с 5 лет. В 1715 г. вновь был объявлен указ о том, чтобы незаконнорожденных детей сдавали в госпитали или приюты анонимно. В случае умерщвления младенцев государь грозил смертной казнью. В указе устанавливалось, что когда принятые в госпитали дети вырастут, то мальчиков необходимо было отдавать в учение какому-либо мастеру, а девочек – в услужение.

Число принимаемых младенцев быстро росло. В 1724 г. в одной Московской губернии в приютах находилось уже 865 детей в возрасте до 8 лет. На них ежегодно расходовалось 4.731 руб. Детей раздавали также на воспитание в семьи; мальчиков, по достижению 10 лет, определяли в матросы.

Значительное место в законодательстве Петра I занимала забота об отставных военнослужащих, а именно о “престарелых, раненых и увечных офицерах, урядниках и солдат”. По указу 1716 г. бедным отставным офицерам, не способным к какому-либо труду назначались кормовые деньги или жалованье до конца жизни. Кроме того, солдаты и офицеры определялись для прокормления в богадельни и монастыри.

С именем Петра I связано открытие в России сухопутного и морского госпиталей, а также инвалидного дома для военнослужащих. На основании указа 1719 г. унтер-офицеров и рядовых (как дворянского так и недворянского происхождения), не пригодных по болезни к службе в полевой армии и гарнизонах определять в госпитали. Указ гарантировал унтер-офицерам и солдатам, что по окончании воинской службы они не останутся без государственной поддержки.

В последние годы своего царствования Петр I задумал новый проект устроить всероссийскую перепись “гуляющих людей” и нищих с тем, чтобы приписать их к монастырям или определить их в работные дома. Но этот проект он уже не успел осуществить.

Увеличение расходов на социальные нужды потребовало изыскания новых денежных средств и поэтому были увеличены сборы за венчание, штрафные деньги с раскольников, введен налог в размере 1 копейки с рубля жалованья чиновников и т.п.

Таким образом, при Петре I были разработаны основы государственной политики в области социального призрения, и появилась разветвленная система социальной помощи. Центральным органом являлся Патриарший, затем Монастырский приказ, с 1712 г. – Святейший Синод, а с 1724 г. – Камер-контора. В городах эту функцию выполняли городские магистраты, в деревнях с крепостным населением – помещики и старосты и сотские в селениях со свободным населением. Учреждениями призрения стали госпитали приюты и богадельни для сирот, убогих, больных, инвалидов, а также заведения социального контроля: смирительные, работные дома для насильственного привлечения работоспособных мужчин и женщин к общественно-полезному труду.

Приемники Петра I не внесли сколько-нибудь существенных дополнений в законодательную деятельность кроме ужесточения наказаний за попрошайничество. При Екатерине I и Елизавете Петровне закрылись даже те приюты для незаконнорожденных детей, которые учредил Петр I. Все руководство социальным призрением лежало на Сенате, без разрешения которого никто не мог быть определен в приюты или богадельни.

Только в эпоху царствования Екатерины II происходит завершение формирования системы социального призрения. Эпоха “просвещенного абсолютизма” стала переломной в деле развития социальной помощи населению со стороны государства. Правовые основы и концепция правового обеспечения общественного призрения была изложена в “Наказе Екатерины II Уложенной комиссии” в 1766 г. В этом документе можно выделить основные подходы в области социального призрения.

Во-первых, ”Наказ” содержит общие рассуждения о значении и содержании законов. Отсутствие законов или плохие законы ведут к падению и разрушению государства. Законы должны быть наполнены духом милосердия, а по мере просвещения граждан строгость законодательных актов необходимо снижать. Хотя в “Наказе” было сказано, что закон требует заботиться о благополучии всех граждан, вопрос о главном гражданском зле – крепостном праве был сформулирован противоречиво. Екатерина II ограничилась общими рассуждениями о вреде злоупотребления рабством.

Во-вторых, в “Наказе” была сформулирована концепция демографической политики (о народонаселении) и охране здоровья народа. Главными целями общественного призрения ставились: снижение младенческой и общей смертности, увеличение прироста населения и равномерного его расселения на громадной территории России.

В-третьих, Екатерина II подчеркивала взаимосвязь уровня благосостояния и решения проблем общественного призрения. Благотворительная деятельность тесно связана с рациональным использованием естественных и финансовых ресурсов страны и труда народа. В “Наказе” понятие богатства страны разделялись на естественные и приобретенные. К естественным богатствам относился природный ум народа

и землепользование. При этом разъяснялось, что природный ум только при условии просвещения может принести пользу государству. В правильном использовании земли Екатерина II видела главную экономическую базу развития России и поэтому указывала на необходимость законов, которые поощряли бы к земледелию как главному труду. К приобретенным богатствам относились результаты труда, полученные в ходе развития ремесел, наук, художеств.

В-четвертых, огромное место в “Наказе” занимало разработка концепции законодательства о развитии просвещения и воспитания в России. Это рассматривалось как главнейшее средство превращения людей в граждан своего Отечества. Важным признавалось воспитание у юношества чувства соболезнования о бедных и добродетельности, благотворительности и милосердия. Воспитание милосердия рассматривалось как цель не только религиозного, но и светского воспитания и образования. Екатерина II напоминала заветы Библии о том, что дело милосердия надо творить с радостью, так как творящие добро делают благо себе самому.

В-пятых, в “Наказе” доказывалась необходимость разработки государственных законов по управлению и финансированию общественным призрением, по организации учреждений опекунства для защиты детей-сирот, умалишенных и прочих. При строительстве новых городов рекомендовалось предусмотреть организацию больниц, богаделен, сиротских домов и других учреждений. Большое внимание уделялось также полицейским учреждениям, которые должны были бороться с бродяжничеством, следить за гигиеной общественных мест. Далее в “Наказе” говорилось о видах налогов, расходовании средств на поощрение рождаемости. Здесь же было изложено отношение к подаче случайной милостыни нищему, как средству не только не способствующему обеспечить здоровый образ жизни граждан, но и увеличивающему численность нищих-профессионалов.

До второй половины XVIII в. общественное призрение теснейшим образом было связано с монастырями и являлось их важнейшей функцией. Петр I нанес удар по экономике и самостоятельности монастырей и их роли в государстве в связи с потребностями Северной войны и ростом государственных расходов в целом. Расшатанная экономическая база монастырей, помещичьих хозяйств, Кабинета породила множество бродяг из монастырских помещичьих и дворцовых крестьян.

В 1762 – 1775 гг. для ограждения общества от социально опасных элементов Екатерина II, как и Петр I возлагала надежды на работные дома и призрение нищих при монастырях. Однако вскоре была проведена секуляризация, сокращено количество монастырей с 900 до 200, а имущество, земельные владения и пр. передано Коллегии экономии. В дальнейшем эта коллегия стала заниматься вопросами содержания инвалидов домов приютов и пр. Синод стал опекать только те заведения, которые были устроены при епархиях. Упраздняялась монастырская форма призрения

отставных военных. Коллегия экономии должна была строить военные богадельни. Первая такая богадельня “для призрения раненых, болезных и престарелых воинов и их семейств” была учреждена Екатериной II. Вслед за этим стали создаваться другие закрытые заведения призрения светского характера. В Москве были открыты первая гражданская “Павловская больница” и 11 сентября 1763 г. Воспитательный дом. Открытие последнего заведения было связано с утверждением “Генерального Учреждения о воспитании обоюбого пола юношества”, одним из авторов которого был И.И. Бецкой. Он разработал концепцию воспитания новой породы людей, “примерных и преданных граждан своего общества, новых” отцов и матерей”, которые своим детям передавали бы правила жизни, а те, в свою очередь – своим потомкам. В “новых людях” следовало привить охоту к трудолюбию, осуждение праздности, научить пристойному поведению, учтивости, соболезнованию о бедных и пр. И. Бецкой считал, что воспитание важнее образования и появление новой породы людей возможно при сохранении крепостного права. Лишь наиболее талантливых из них предлагалось сделать свободными. Чтобы воспитанники не знали людских пороков, их с 2 – 5 лет и до 18 – 20 лет предполагалось содержать в закрытых воспитательных учреждениях.

Первоначальный план И. Бецкого заключался в том, чтобы создать в столицах и губернских городах училища по сословному принципу. Для дворян – средние учебные заведения, для III сословия и мещан – воспитательные дома с начальным образованием, а более талантливым дать возможность получить специальное среднее образование (коммерческое, медицинское, педагогическое и пр.). Для всего остального населения учредить воспитательные дома с уклоном на обучение фабричным ремеслам. Дворянские училища должны были быть устроены на государственные средства, а остальные – с привлечением частных добровольных пожертвований. Во всех воспитательных учреждениях предполагалось воспитывать по одним и тем же воспитательным системам: в процессе трудовой деятельности (по Вольтеру), путем игры, с помощью наглядности (по Руссо), при отмене телесных наказаний (по Монтескье).

Но идея создания нового общества в условиях абсолютизма и крепостничества осталась утопией. На деле воззрения И. Бецкого претворялись в жизнь в немногочисленных воспитательных учреждениях с небольшим количеством учащихся. Процветали из них – Училище при Смольном монастыре, получивший известность как Смольный институт благородных девиц и Сухопутный кадетский корпус для юношей. Они стали выставочными заведениями, в которые приглашали титулованных иностранных гостей.

Воспитательный дом в Москве содержался на средства частных лиц, доходов от зрелищных мероприятий, продажи игральных карт. Уральским заводчиком Н. Демидовым было пожертвовано 250 тыс. рублей на создание

при нем коммерческого училища. Детей там обучали в течение 9 лет, а затем – либо отдавали в ремесло, либо оставляли еще на 6 лет в “высших классах”. При Воспитательном доме постепенно были открыты чулочная, ниточная, кирпичная и т.п. фабрики. В 1770 г. в Петербурге было открыто отделение Воспитательного дома, ставшее самостоятельным заведением с 1780 г. Однако средств на содержание Воспитательных домов не хватало. Дети умирали от недоедания и болезней. Из поступивших с 1770г. до начала 90-х гг. 40 тыс. детей 89% умерли, не дожив до 2 лет. Вместе с тем, учреждением этих двух домов было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей в столицах и ближайших к ним губерниях в течение последующего времени, вплоть до 1917 г.

С 1782 г. стало распространяться в соответствии со школьной реформой систематическое и общедоступное образование в губернских и уездных городах путем создания народных училищ.

Во времена Екатерины II также были предприняты государственные меры по борьбе с эпидемиями и болезнями. От оспы в России многие умирали или оставались слепыми. В 1764 г. в Москве и Петербурге по распоряжению императрицы стали открываться оспенные дома для изоляции и лечения больных. А в 1768 г. она подала личный пример, сделав прививку против оспы.

Во время русско-турецкой войны в 1768 г. в армии вспыхнула эпидемия чумы, к августу 1770г. она достигла Брянска, а затем – Москвы. В городе возникла паника. Генерал-губернатор Москвы и другие представители власти скрылись в свои имения, бросив на произвол судьбы тысячи жителей. Только с прибытием в Москву 4-х лейб-гвардейских полков во главе с Г. Орловым и принятие им экстренных мер по наведению порядка (были закрыты все заставы Москвы, город разделили на санитарные зоны, организовали общественные работы и пр.) прекратило эпидемию.

Организация медицинского обслуживания населения в этот период становилась государственной задачей. Еще в 1763 г. центральным органом медицинского дела стала Медицинская коллегия. В 1776 г. была торжественно открыта Екатерининская больница в Москве в составе собственно больницы, богадельни, сиротского дома, работного дома, отделения для душевнобольных (смирительного дома). Это был образец комплексного больничного заведения. В нее принимались отставные солдаты, неимущие лица и их жены, увечные и престарелые. Все остальные горожане могли обращаться в эту больницу, но за определенную плату.

С 1775 г. начинается новый этап в развитии государственного устройства и правового обеспечения дела общественного призрения в России. С учреждением нового губернского деления в России при губернских управлениях были созданы приказы общественного призрения. Согласно закону “приказы общественного призрения” должны были заботиться о народных школах, сиротских домах, воспитании детей-сирот, содержании

госпиталей, больниц, богаделен, в том числе и для неизлечимо больных, осуществлять надзор над работными и смирительными домами. Таким образом, этим законодательным актом была заложена государственная система общественного призрения, в которой оказанием помощи всем нуждающимся занимались чиновники полиции и приказов. Первоначально приказы получили по 50 тыс. рублей. Из доходов губернии разрешалось на содержание приказов предоставлять 15 тыс. рублей. Эти деньги разрешалось пускать в оборот, размещать в банки под проценты. Но этих денег было недостаточно, поэтому шел постоянный поиск путей дополнительного финансирования, в частности средства приказов пополнялись за счет сборов с зрелищных мероприятий, продажи игральные карт, пожертвований частных лиц и т.п.

Деятельность приказов общественного призрения разворачивалась постепенно. Так, к 1787 г. они существовали только в 22 губерниях из 51. Приказ представлял собою административный орган, председателем которого являлся губернатор. Сначала приказы подчинялись Коллегии экономики, а с учреждением министерств – Министерству внутренних дел. Капиталы приказов нередко зависели от успеха их собственной хозяйственной деятельности. Так, Архангельский приказ общественного призрения содержал в 1816 г. больницу, отделение для умалишенных, воспитательный дом с родильным отделением, богадельню, работный и смирительный дом. Ему принадлежали корабельная верфь, кирпичный завод, сдаваемые в аренду. Большинство приказов вели самостоятельную коммерческую деятельность. Вместе с тем, Министерство внутренних дел контролировало не только финансы и кредиты приказов, но и в некоторых случаях вмешивалось в их деятельность, главным образом, в чрезвычайных обстоятельствах.

В этот же период начинает оформляться организационная структура общественного призрения. Приказы управлялись коллегиально, но председательствовал непосредственно губернатор. В состав правления входили заседатели Совместного Суда, по одному от каждого сословия, ведение дел возлагалось на одного из членов правления. Система ежедневных заседаний, согласование с Министерством различных вопросов создали достаточно громоздкую и неоперативную систему помощи и поддержки. В дальнейшем с 1818 г. в приказы были введены инспектора врачебных управ.

К середине XIX в. сложилась определенная система учреждений социальной помощи:

- лечебные заведения (больницы, дома для умалишенных);
- заведения призрения (богадельни, инвалидные дома, дома для неизлечимых больных);
- учебно-воспитательные заведения (воспитательные дома, сиротские дома, училища и пр.);
- местные благотворительные общества.

Таким образом, к концу XVIII в. была создана универсальная система благотворительности. Наряду с приказами общественного призрения в городах с 1781 г. была введена должность городского попечителя о бедных, обязанностью которого было предупреждение развития нищенства среди населения. Он имел право оказывать материальную помощь путем кружечных сборов, а работоспособных нищих должен был отправлять в работные дома. С 1788 г. в губернских городах создаются попечительства о бедных по территориальному принципу. Кроме того, была создана сеть работных домов, в которых заставляли работать бродяг-нищих, отделяя их от лиц, нуждавшихся в помощи. В уездах попечение о бедных было возложено на исправника, церковные приходы, помещика и т.п. лиц. Вместе с тем социальная помощь со стороны государства всем нуждающимся не была обязательной, она носила выборочный характер, главным образом, из-за недостаточности средств. Существенным дополнением к ней была система сословной благотворительности, сложившаяся также в это время. По городовому положению 1785 г. (Жалованная грамота на права и выгоды городам империи) вводились сословные разряды в городах и административная система управления. Все сословия делились на: 1) привилегированное – дворянство; 2) полупривилегированные – духовенство, и купечество; 3) податные: крестьян, мещан и ремесленников. Согласно Положению, в городах создавались общесословные органы городского самоуправления - городские думы, в которые входили по одному представителю от каждого сословия (шестиглавая дума). Дума избирала раз в три года городского голову и занималась вопросами местного самоуправления, благоустройством, санитарным состоянием городов. Каждое сословие на правах самоуправления обязано было заботиться об организации помощи нетрудоспособным. Органы сословного самоуправления - дворянское собрание, купеческое общество, казачий круг, мещанская управа, крестьянский сход должны были опекать своих членов. Дети священников учились в духовных, епархиальных (для девочек) училищах и семинариях. Дети дворян – в гимназиях, дети мещан – в реальных училищах, дети купцов – в коммерческих учебных заведениях и т.д. Создавались также сословные богадельни, приюты, больницы. Самые низшие слои городского населения – сезонные рабочие, отходники, чернорабочие, выходцы из крестьянской среды, имели самые минимальные возможности получения помощи в рамках своего сословия, так как утрачивали связь с деревней. Между тем, они составляли значительную часть городского населения (в Москве в XIX в. две трети населения были по происхождению из крестьян). При крайней поляризации здесь богатства и бедности только благотворительная помощь снимала социальное напряжение и эмоциональный дискомфорт со стороны неимущих.

В целом, к концу XVIII в. вырос уровень общественного производства и общественного богатства. С 60-х годов XVIII в. начался подъем промышленности, вольнонаемная мануфактура стала вытеснять крепостную. Рост благосостояния приводил к распространению европейских стандартов потребления и общему росту культурного уровня, менялось общественное сознание. Общественные отношения становились более гуманными. Общий подъем благотворительности был связан с воздействием европейского Просвещения для которого были характерны идеи природного равенства людей, уважения достоинства личности, искоренения грубости нравов через образование и воспитание. Для России XVIII в. был веком созидательным и победным, это придавало любой сфере деятельности общественно-полезное значение.

Таким образом, в XVIII в. одновременно с укреплением позиций абсолютизма и его социальной опоры – дворянства, появилась система общественного призрения как отрасль государственного управления, была создана правовая основа социальной защиты населения, сформировались институты и учреждения светского типа для оказания разного рода помощи населению, сословное самоуправление. Однако эти виды помощи не могли охватить все нуждающиеся слои. Поэтому не случайно наряду с государственными структурами социального призрения с конца XVIII в. начинают развиваться ведомственные, общественные и частные благотворительные общества.

ТЕМА 4. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОМ ПРИЗРЕНИИ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX ВВ.

Характерными чертами социального призрения в конце XVIII – первой половине XIX вв. были широкое участие представителей дворянства в различного рода обществах и союзах, занимавшихся оказанием социальной помощи населению, а также частная дворянская благотворительность и меценатство.

Этому способствовали освобождение дворян от обязательной государственной и военной службы, преимущественные права в местном управлении, организация дворянских обществ и собраний. К середине XIX в. поместное дворянство разделялось на несколько групп:

- мелкопоместные, имевшие не более 20 душ мужского пола составляли 41,6 % всех помещиков;
- среднепоместные, имевшие крепостных от 21 до 100 душ составляли 35%;
- крупные и крупнейшие помещики, владельцы свыше 100 душ крестьян составляли 23 %. Они владели 80 % крепостных крестьян.

Именно эта категория, обладавшая экономической независимостью, широким кругозором активно участвовала в благотворительной и меценатской деятельности. В конце XVIII в. многие именитые дворяне начинают вкладывать деньги в строительство благотворительных заведений. Благотворительность стала признаком хорошего тона. На это настраивала прогрессивная печать, которая стала влиять на общественное мнение.

Поразить современников богатством и точностью художественного вкуса было для дворянских семей делом престижа. В связи с этим к проектированию и строительству благотворительных заведений привлекались лучшие архитекторы. Строились целые комплексы, в центре которых, как правило, находилась церковь. Особый размах приобрело строительство больничных комплексов во времена Павла I. Его жена императрица Мария Федоровна (до принятия православия София-Доротея-Августа-Луиза), дочь герцога Вюртембургского занялась благотворительной деятельностью, возглавила опеку над воспитательными домами, Воспитательным обществом благородных девиц, мещанским и коммерческим училищами. Так было положено начало крупнейшему в России полуобщественному, полуправительственному благотворительному обществу. Будучи, как и Екатерина II, немецкой принцессой, Мария Федоровна в отличие от нее не имела склонности к государственной деятельности и не вмешивалась в государственное управление, но она обладала доброй душой, милосердием, способностью сопереживать, добросовестно вникать в мельчайшие подробности вверенного ей дела. Она не стеснялась своего немецкого происхождения, не стремилась войти в образ русского человека, следуя чисто немецкой аккуратности, соблюдая во всем порядок и экономию, сохраняя привычку к личному, неустанному труду. На протяжении нескольких десятилетий Мария Федоровна была центром духовной жизни всей царской семьи и всего двора. Она своими взглядами, образом мыслей, всем своим духовным миром и характером гуманитарной деятельности оказывала влияние на окружающую ее духовную атмосферу Ежегодно из собственных средств 25 тыс. рублей она тратила на нужды воспитательных заведений. Узнав, что из 65 тыс. младенцев, принесенных в воспитательные дома за 30 лет, осталось в живых только 7 тыс., она добилась, прежде всего, расширения площади воспитательных домов. По распоряжению Павла I воспитательный дом в Петербурге получил в свое распоряжение особняки графа Бобринского и графа Разумовского. Там воспитательный дом находился до 1917 г.

В первый же год своего руководства воспитательными домами она проявила незаурядные организаторские способности и увеличила доход их касс до 105 млн. рублей, сумев привлечь энергичных и богатых людей к этой работе. В течение двух лет управления учебно-воспитательными заведениями Мария Федоровна открыла в Петербурге три женских училища. В 1797 г. на ее собственные средства было открыто Сиротское училище для дочерей купцов, ремесленников, мещан, разночинцев, и в 1800 г. оно было

переименовано в Мариинский институт. В 1798 г. она основала при Военно-сиротском доме женское отделение, которое после ее смерти в 1829 г. было преобразовано в Павловский институт. При нем было два отделения: для детей дворян и нижних чинов.

После смерти Павла I, во времена Александра I Мария Федоровна была поставлена во главе всей благотворительной деятельности в России. По ее личной инициативе были открыты учебные и благотворительные женские заведения нового типа. Так, в 1802 г. на ее собственные средства в Москве и Петербурге были основаны женские учебно-воспитательные училища ордена Святой Екатерины. Орден Святой Екатерины был учрежден еще Петром I по примеру католических стран для восстановления авторитета церкви. Это были учреждения, проникнутые духом практического милосердия. Как правило, они учреждались женщинами и должны были заботиться о больных, голодающих, сиротах, вести просветительную работу среди неграмотных. Члены подобных общин ставили своей целью выкупать из плена христиан на свои средства. В Москве Мария Федоровна основала Екатерининский институт, который содержался частично на средства казны и, главным образом, на частные пожертвования. В подобные заведения принимали дочерей бедных дворян, а для девочек недворянского происхождения в 1805 г. было создано отделение, получившее название Мещанского училища. В 1891 г. оно стало называться Александровским институтом. Проявляя заботу о женском образовании, она считала, что главная задача воспитания девочек - это умение вести домашнее хозяйство, воспитывать детей в добрых нравах, быть бережливыми и экономными хозяйками. Она, как и Екатерина II считала что образование должно быть подчинено воспитанию. В 1804 г. она писала о воспитанницах Смольного института: "Если будут любить учение, труд и порядок, то могут быть надеяться быть счастливыми женами и матерями, особенно если к талантам и познаниям, какие им даются в заведении, присоединить хороший характер". Вслед за столицами женские образовательные заведения учреждаются в провинции. В 1817 г. был открыт Харьковский институт благородных девиц для дочерей дворян и купцов всех гильдий с бесплатным и платным обучением для подготовки гувернанток. С 1820 г. ей было положено начало создания сети гарнизонных женских училищ, расположенных в зоне дислокации полков. В 1820 и 1823 гг. возникли два училища для солдатских дочерей лейб-гвардейских полков и в 1826 г. – училища для детей нижних чинов морского ведомства в Севастополе и Николаеве. Кроме того, еще в 1806 г. на собственные средства Мария Федоровна открыла на своей даче в Павловске училище для глухонемых детей обоего пола, которое было переведено в Петербург в 1810 г. и больницу для бедных. В 1802 г. в Гатчине был основан новый сиротский воспитательный дом.

Императрице Марии Федоровне принадлежит заслуга основания в России женского педагогического образования. Столкнувшись с проблемой

укомплектования кадров преподавателей для училищ и воспитательных домов, она учредила в институтах особые классы-пепиньеры, в которых способные воспитанницы после окончания институтской программы оставались на один год для прохождения педагогической практики. После этого они обучали воспитанниц начальных и средних классов чтению на трех языках, письму и чистописанию. После окончания полного курса учебы пепиньерки поступали или в классные дамы или гувернантками и учительницами в частные дома. Со временем классы-пепиньеры были учреждены почти при всех институтах.

Также основательно была поставлена подготовка педагогических кадров в классах наставниц при воспитательных домах. Сама Мария Федоровна составила учебную программу, и после окончания десятилетнего образовательного курса воспитанницы переходили в одиннадцатый класс, где под названием кандидаток проходили педагогическую практику. Кроме классов наставниц в 1817 г. в воспитательных домах были организованы музыкальные классы, в которых наиболее способных девочек готовили учительницами музыки. Наставницы, или, как их чаще называли, кандидатки, в течение полувека, вплоть до открытия Высших женских курсов, были самыми образованными женщинами России.

Одним из важных направлений в деле милосердия и призрения было оказание помощи вдовам с детьми. Еще при Екатерине II в России был учрежден первый вдовый дом. Мария Федоровна положила начало созданию сети вдовых домов для вдов гражданских чиновников и офицеров, состоявших на службе не менее 10 лет. Она открыла в 1803 г. эти заведения в Москве и Петербурге и они просуществовали там до 1913 г. Желающих попасть туда было много, очереди ждали по несколько лет. Туда принимались вдовы и девицы, прослужившие в учреждениях Ведомства Марии Федоровны не менее 15 лет, удостоенные за службу Мариинским знаком отличия. Для получения пенсии им необходимо было представить свидетельство о бедности и благопристойном поведении, которые выдавали отделы полиции. Средства на существование вдови дома получали от доходов воспитательных домов. Женщины из вдовых домов помогали в воспитательных домах и приютах, работали сиделками в больницах для бедных. Дежурства их оплачивались по 5 рублей за 2 недели. За особое усердие им выдавались дополнительное вознаграждение. В 1819 г. был учрежден институт сердобольных вдов. В установленный день, 12 декабря в торжественной обстановке наиболее заслуженные сиделки посвящались в звание сердобольных. Они получали соответствующее свидетельство и сообщение об этом публиковалось в газетах. Прослужившие в этом звании 10 лет получали ежегодное вознаграждение в размере 150 рублей. Через 5 лет вознаграждение увеличивалось, а через 25 лет удваивалось. С учреждением Института сердобольных вдов можно отсчитывать историю становления начального медицинского образования в России. На протяжении целого

столетия они компенсировали нехватку медицинских сестер. Хотя они были сиделками, но их подготовке уделялось большое внимание, особенно их физическим и нравственным качествам, а также умению правильно вести себя с больными и выполнять предписание врача. Во время Крымской войны многие из вдов выполняли тяжелую черную работу медсестер. Дети вдов, находившихся на попечении во Вдовьем доме, получали привилегии для поступления в учебные заведения.

Кроме этого, Мария Федоровна основала две больницы для бедных в Москве и Петербурге, каждую на 200 мест. Впоследствии они были названы Мариинскими. При московской больнице было создано благотворительное общество, целью которого было оказание помощи закончившим курс лечения. При выписке из больницы нуждающимся выдавалась теплая одежда, обувь и денежное пособие.

В конечном итоге ей удалось создать сеть благотворительных учреждений частного-государственного типа в области просвещения, здравоохранения и социального обеспечения. После смерти Марии Федоровны в 1828 г. император Николай I учредил Мариинский знак отличия за беспорочную службу, имевший две степени. Знак первой степени присуждался за 25 лет службы. Знак второй степени присваивался лицам женского пола, служившим в учреждениях Марии Федоровны или в тех обществах, которые находились под покровительством членов царской семьи. Руководство женскими учебными заведениями перешло Александре Федоровне, жене Николая I, а всеми остальными заведениями руководил он сам. Им была учреждена должность статс-секретаря для заведывания "IV отделением Собственной Ея императорского Величества Канцелярией". Туда вошли в 1854 г. все учреждения, созданные Марией Федоровной и появившиеся позже. Они оказались в одной системе и получили именование "Ведомство учреждений императрицы Марии". Внутри Ведомства было создано 15 подразделений, которые, в свою очередь, подразделялись на разряды. Таким образом, развитие благотворительности в России стало традицией императорской фамилии.

Особое значение имела деятельность Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ) в деле развития женского образования. С 1829 года институты благородных девиц постепенно были открыты в губернских городах страны: Киеве, Одессе, Казани, Керчи, Белостоке, Тифлисе, Иркутске, Астрахани, Нижнем Новгороде, Новочеркасске, Оренбурге, Тамбове, Полтаве, Саратове и других. Управление ими было сосредоточено в Главном совете женских учебных заведений под председательством принца П.Г. Ольденбургского.

Сам Николай I был инициатором учреждения сиротских институтов, то есть специальных приютов для детей, отцы которых до конца своих дней находились на гражданской или военной службе. Войны и холерная эпидемия 1830 – 1831 гг. привели к росту огромного числа сирот. Для них в 1834 г. при

Воспитательных домах были открыты сиротские отделения на 50 мест в каждом, а затем – сиротские институты по 300 мест для воспитания сирот чиновников военной и гражданской служб. При этих воспитательных учреждениях были открыты латинские и французские классы и выпускники получали основательное образование. После окончания латинских классов дети могли поступать в медико-хирургическую академию, а из французских классов выходили воспитатели в частные дома. Впоследствии эти классы были упразднены, а вместо них были учреждены институты для воспитания сирот офицеров военной и гражданской службы. Из сиротского мужского института при Московском воспитательном доме был образован Кадетский корпус.

В связи с возрастающей потребностью в просвещении населения, особенно с середины XIX в., изменилась старая ориентация в области женского образования, разработанная еще И. Бецким. Если ранее его можно было получить только в закрытых учебных заведениях (пансионатах, институтах благородных девиц), то с 1858 г. были учреждены Мариинские женские училища как общеобразовательные учебные заведения с 7-годичным обучением. Первое такое заведение открылось в 1859 г. в Петербурге, а затем и в других заведениях страны. В 1862 г. они были переименованы в Мариинские женские гимназии с тем же сроком обучения. В том же году были учреждены также 4-х годичные женские училища для низших слоев городского населения. Уже в 70-е годы XIX в. женские гимназии по количеству превосходили мужские. В Мариинских училищах и гимназиях преподавали кроме Закона Божьего русский язык, арифметику, отечественную историю, географию, естествознание, а также - рисование, пение, рукоделие. Особое внимание уделялось рукоделию: каждая выпускница должна была уметь скроить и сшить для себя все необходимое. В этом направлении разрабатывалась программа Ксенинского института для неполных сирот, открытого в 90-е годы XIX в. В целом, особое значение стало придаваться сочетанию общего и профессионального образования и практическим навыкам: рукоделию, домашнему хозяйству, гигиене и пр.

Во второй половине XIX в. происходила все большая централизация управления Ведомством Марии Федоровны, и оно все больше включалось в государственные структуры. Все Опекунские советы, возглавлявшие отдельные подразделения общества были объединены в один Опекунский Совет. Назначения на должности почетных опекунов производил император, а все управление делами ведомства было сосредоточено в императорской канцелярии в руках главноуправляющего. В конце XIX в. Ведомство учреждений Марии Федоровны имело важнейшие достижения в области благотворительности. В воспитательные дома ежегодно принималось более 20 тыс. незаконнорожденных детей и 1 тыс. из бедных семей. Кроме того, в крестьянских семьях на средства воспитательных домов содержалось еще до 80 тыс. детей. Все дети содержались до 21 года. Для них было открыто более

100 школ. В 10 городах страны были открыты ясли. В детских приютах (всего их насчитывалось 176) содержалось 14 тыс. детей. Все они обучались по программам народных училищ.

В 21 училище для слепых детей обучалось около 700 человек. Кроме того, существовало 6 заведений для призрения взрослых слепых. Для глухонемых детей было создано специальное училище на 200 мест и еще 50 человек могло содержаться в семьях за счет Ведомства. Применение специальных методик обучения способствовало тому, что 60% из них начинали говорить. В женских образовательных заведениях воспитывалось и получало образование более 70 тыс. человек. Ежегодный выпуск составлял более 16 тыс.

В 36 богадельнях (включая 2 вдовьих дома) ежегодно находилось до 5 тыс. престарелых и нетрудоспособных. Ведомство содержало 40 тыс. больниц на 4 тыс. мест со стационарным лечением до 25 тыс. в год и амбулаторным – до 400 тыс.

Наиболее значительными отделами Ведомства, которые приобрели широкую известность, были: Попечительство о слепых, Дамское попечительство о бедных, Филантропическое общество, которое оказывало помощь тем, кто попал в нужду по болезни или в результате несчастных случаев. Кроме того, существовали общества, созданные по профессиональной принадлежности участников, как, например, Медико-фармацевтическое общество оказывало помощь медицинским работникам.

Таким образом, просуществовавшим до 1917 г. ведомство учреждений Марии Федоровны было крупнейшим частно-государственным благотворительным обществом в дореволюционной России. Оно оказывало разнопрофильную социальную помощь нуждающемуся населению, сыграло значительную роль в развитии женского образования в стране, призрении детей и распространяло свою деятельность не только на столицы, но и на губернские города и сельскую местность.

В 1802 г. по инициативе императора Александра I и лиц из его ближайшего окружения было основано филантропическое “Благодетельное общество”, переименованное в 1816 г. в “Императорское человеколюбивое общество”. Оно действовало параллельно и независимо от Ведомства учреждений императрицы Марии и имело филиалы во многих городах страны. Первым попечителем общества и его душой был князь Александр Николаевич Голицын. Он был широко известен на поприще общественной деятельности. Являясь доверенным лицом императора, он занимал ответственные посты, был обер-прокурором Синода, министром народного просвещения. При его содействии возникло в 1819 г. Попечительное о тюрьмах благотворительное общество, а в 1816 г. – Общество любителей русской словесности. С 1839 по 1841 гг. он был Председатель общих собраний Государственного совета. Возглавил общества комитет из 17

человек, в числе которых были министр коммерции граф Румянцев, надворный советник Щербаков и другие.

Московский попечительный комитет Человеколюбивого общества возглавил Сергей Михайлович Голицын, который также был известен на уровне общественной деятельности и благотворительности. В течение 50 лет состоял попечителем Московского учебного округа, был почетным опекуном Воспитательного дома. Современники писали, что С.М. Голицын не блистал в обществе ни остротой ума, ни яркой внешностью, но его доброта, радушие и щедрость привлекали к нему множество людей. Он всегда был в центре внимания и пользовался уважением в обществе. С.М. Голицын унаследовал от матери большое состояние, дававшее ему средства для широкой благотворительности. Он основал в 1818 г. Попечительный комитет о бедных Человеколюбивого общества, в фонд которого внес большую сумму (127 тыс. рублей). Затем ежегодно жертвовал по 6 тыс. рублей, а по завещанию оставил обществу 142 тыс. рублей. Первоначально на нужды Человеколюбивого общества Александр I выделил 40 тыс. рублей и ежегодно делал крупные взносы из казны. Уже при нем в рамках этого общества действовало 19 различных организаций. Цели этого общества заключались в том, чтобы:

- предоставлять материальную помощь нуждающимся;
- организовывать рабочие места и работу для бедных слоев общества и сбывать произведенную ими продукцию;
- заниматься воспитанием сирот и детей бедных родителей;
- бесплатное лечение больных на дому;
- устройство диспансеров, больниц и инфекционных отделений, помощь при несчастных случаях на улице;
- помощь калекам, слепым, глухонемым и др.

Для руководства всеми заведениями общества были созданы Совет и местные комитеты в 6 городах страны. В числе первых в рамках этого общества был учрежден в 1804 г. Медико-филантропический комитет, который разделил Петербург на 11 участков и в каждом был устроены диспансеры (поликлиники) и осуществлялся бесплатный прием больных. На эти цели выделялось 24 тыс. рублей ежегодно.

В 1805 г. был организован Попечительный комитет о бедных, задача которого заключалась в организации денежной помощи попавшим в беду людям. На нужды этого комитета выделялось из казны до 40 тыс. рублей в год. Кроме единовременных пособий, которые выдавались после тщательного обследования, Комитет предоставлял также ежегодные пенсии.

В 1821 г. в составе Императорского человеколюбивого общества действовала благотворительная организация – Общество поощрения трудолюбия, созданная по инициативе одной из выдающихся подвижниц российской благотворительности Александрой Николаевной Стрекаловой. Она обладала всем, что необходимо человеку для счастливой беззаботной

жизни: красотой, образованием, воспитанием, богатством, связями и общественным положением. Долгое время она жила с мужем за границей: в Италии, Швейцарии, Париже. Вернувшись на родину, она, как и многие женщины высшего света того времени занялась благотворительной деятельностью. Во время царствования Николая I деятельность Императорского человеколюбивого общества значительно расширилась. Начиная с 30-х годов XIX в. в моду вошла организация благотворительных обществ. Тон в этом задавали жены генерал-губернаторов. Сначала – Т.В. Голицына, основала Благотворительное общество 1837 г., которое занималось устройством школ рукоделия для девочек. Супруга следующего генерал-губернатора, С.С. Щербатова учредила Дамское попечительство о бедных, занимавшееся устройством школ, богаделен и других благотворительных заведений. Е.И. Тучкова, жена московского генерал-губернатора учредила Дамский комитет попечительного общества о тюрьмах. Во всех трех обществах самое деятельное участие принимала А.Н. Стрекалова. Пережив тяжелую утрату, потеряв практически всех своих близких, мужа, детей, внука, она всецело посвятила свою жизнь благотворительной деятельности. В 1861 г. ей было создано с просветительными целями Общество распространения полезных книг, а в 1863 г. – Общество поощрения трудолюбия. На первых порах общество ставило перед собой цель организацию труда женщин на дому с реализацией готовой продукции через магазин общества. Затем стали создаваться швейные мастерские, а при них – школы кройки и шитья, то есть, своеобразные Дома трудолюбия. Вскоре подобный комплекс был открыт купцами Торлецкими, домовладельцем Н. Голофтеевым и еще одна – самой А.Н. Стрекаловой на ее личные средства. Доказав свою жизнеспособность, Общество поощрения трудолюбия вошло в Императорское благотворительное общество в 1868 г., а в следующем, 1869 г. по инициативе А. Стрекаловой была открыта при обществе женская больница для неизлечимых больных и при ней – школа сестер милосердия. В 1870 г. А.Н. Стрекалова, расширяя сферу благотворительной деятельности, учредила новое направление – создала школу кухарок с кухмистерской и занялась устройством дешевых обедов, которыми воспользовались студенты. Так было положено начало организации системы народных столовых.

В одном из своих наставлений А.Н. Стрекалова писала: "Благотворя ближнему, мы, сами не замечая, делаем гораздо более для себя, чем для других. Богатство не есть необходимое условие для делания добра; твердые воля и сердце, жаждущие добра, суть неистощимые сокровища". Решив отойти от благотворительной деятельности в 68 лет, она все же вернулась вновь на это поприще через 4 года в качестве участницы нового благотворительного общества "Московский муравейник", которое оказывало помощь беднейшим женщинам путем предоставления им работы.

В числе известных московских благотворительных организаций было Братолюбивое общество, созданное Надеждой Борисовной Трубецкой. Оно

также вошло в Императорское человеколюбивое общество. Его целью было устройство бездомных. Когда в 1879 г. в Оренбурге пожар уничтожил большую часть города, и тысячи людей остались без крова, Н.Б. Трубецкая организовала благотворительную лотерею, добилась отправки одежды и белья, оставшихся после русско-турецкой войны и несколько недель сама прожила в Оренбурге, устраивая бездомных. Умерла она в 97 лет, доживая свои дни в скромной квартире, т.к. родовое имение и особняк она была вынуждена продать, чтобы спасти от долговой тюрьмы собственного сына, находившегося на грани самоубийства. Жила она на пенсию общества

Масштабы деятельности Императорского человеколюбивого общества еще более выросли во второй половине XIX – начале XX вв. С 1855 г. по 1881 г. в его составе было основано 86 новых отделений и общее их число выросло до 131. Средства Общества достигли 20 млн. рублей. В начале XX в. число учреждений общества возросло до 210. Они находились в 27 населенных пунктах страны (включая столицы). Всего насчитывалось более 60 учебно-воспитательных учреждений на 5,5 тыс. детей, 76 богаделен в которых содержалось более 2 тыс. человек, медицинские заведения разного типа (стационары, родильные дома, амбулаторные пункты и т.п.). Кроме того, Общество располагало бесплатными и дешевыми квартирами, включая ночлежные дома (всего – 3), 11 дешевыми и бесплатными столовыми и различными другими заведениями, в которых оказывало ежегодно помощь 150 – 160 тыс. человек, расходуя на это более 1,5 млн. рублей. Капиталы Императорского общества состояли из взносов государей и частных пожертвований. Так, например, князь Одоевский пожертвовал Московскому попечительному комитету свое имение в Большове и каменный господский дом. Частные пожертвования москвичей в 1818 г. составили 127 тыс. рублей.

Таким образом, Императорское человеколюбивое общество, просуществовавшее более 100 лет, оказывало разнообразную помощь бедным: при рождении ребенка, призрением, воспитанием и образованием в детском возрасте и взрослым – при неблагоприятном стечении обстоятельств. В деятельность императорских частно-государственных обществ в первой половине XIX в. вовлекаются социально активные представители дворянского класса. Мотивы частной благотворительной деятельности в этот период были разнообразны:

- осознание общественного долга, жажда деятельности на общественно-полезной основе;
- стремление достигнуть общественного признания, наград или титулов;
- очень часто толчком к благотворительности являлся тяжелый психологический кризис, возникший на основе утраты близкого человека.

В первой половине XIX в. стала распространяться система адресной помощи – Эльберфельдская система. Согласно ее принципам, все население города или любого другого населенного пункта должно было делиться на участки во главе с председателем. Под его руководством проводилось обследование нуждающихся и оказывалась помощь не просто материальными средствами, а такая, которая позволила бы нетрудоспособному населению вернуться к общественно-полезному труду. Например, предоставлялся инструмент или швейные машины, то есть то, что позволяло бы самостоятельно зарабатывать на жизнь. Такая система сформировалась на Западе, в Германии, Англии, странах северной Европы. В России ее распространителями были граф Соллогуб и князь Одоевский. Эльберфельдская система приобрела некоторое распространение в столицах и губернских городах. Общество имело адреса 8 тыс. человек и являлось самостоятельной финансовой организацией, что внушало подозрение властей. В конце концов, в 1848 г. оно было присоединено к Императорскому человеколюбивому обществу, а его создатели в знак протеста распустили общество. Правительство даже в сфере благотворительности стремилось поставить под свой контроль любую частную инициативу.

В первой половине XIX в. получает развитие и распространение такая форма благотворительности как меценатство, то есть, покровительство наукам и искусствам. Вкус к меценатской деятельности привили дворянам преобразования Петра I, принесшие в страну дух европейской культуры и просвещения. Истоками меценатства явился бурный расцвет коллекционирования и собирательства, появления крупных частных богатств, возникших от щедрых раздач и наград, пожалованных царствующими особами своим приближенным и фаворитам. Расцвет дворянского меценатства пришелся на “Век Екатерины II”. В это время появились только что возникшие при Елизавете Петровне и не успевшие распасться многие дворянские богатства. Сама Екатерина II в 1764 г. положила начало частному собранию художественных ценностей, на основе которого сформировался впоследствии Эрмитаж – один из крупнейших в мире художественных и культурно-исторических музеев, открывшийся для посещений в 1852 г.

В екатерининское время выдвинулся один из известных и просвещенных деятелей российского государства – Александр Андреевич Безбородко, статс-секретарь Екатерины II, а затем – канцлер Российской империи. Ему принадлежала картинная галерея европейских мастеров живописи (400 картин), которая перешла Академии художеств, а сейчас находится в Эрмитаже.

Известна была широким меценатством и благотворительностью фамилия Демидовых. Представители этой семьи жертвовали крупные суммы на образовательные заведения, в том числе, на строительство Московского университета, основание Томского университета, воспитательные дома и приюты. Один из Демидовых, Николай Никитич, долгое время был

посланником во Флоренции, жертвовал на городскую благотворительность и собрал коллекцию живописных полотен. Его сын, Анатолий Николаевич, проживший почти всю жизнь в Европе, построил в Петербурге специальное здание для художественной коллекции и разместил там свое собрание.

Еще более старинным по своему происхождению и исключительным по размеру было состояние рода Строгановых. Первые Строгановы вышли из предпринимателей и промышленников древнего Новгорода. Особую известность, как покровитель наук и искусств, приобрел екатерининский вельможа Александр Сергеевич Строганов. Он составил галерею картин, собрал коллекцию эстампов и медалей, создал огромную библиотеку, создал огромную библиотеку. В 1875 г. это собрание книг, вышедших в Европе за 1,5 столетия было передано в Научную библиотеку Томского университета. Другой потомок этого рода С.Г. Строганов стал известным деятелем народного просвещения и художественного образования. Он поддерживал в 30-е годы XIX в. молодых ученых во главе с Т. Грановским и стал учредителем Строгановского училища технического рисования.

В числе богачей первого разряда были графы Шереметевы. Фельдмаршал Борис Петрович Шереметев был ближайшим сподвижником Петра I, а первым богачем России считался его сын Петр Борисович. Шереметевым принадлежали знаменитые села Останкино, Кусково, Спасское. В них были собраны огромные библиотеки и собрания художественных ценностей. Кусково и Останкино стали памятниками архитектуры и очагами культуры, сохранившими свое значения до наших дней. Внук фельдмаршала Николай Петрович Шереметев создал собственный театр. Как известно, он женился на крепостной актрисе П. Ковалевой-Жемчуговой и после ее смерти построил Странноприемный дом на 100 человек и больницу при нем на 50 мест, затратив на строительство 2,5 млн. рублей. Сейчас в этом доме находится больница скорой помощи Склифасовского.

Блестящую память о себе оставил канцлер Николай Петрович Румянцев. Он участвовал в организации кругосветных путешествий и географических экспедиций. На свои средства он собирал древние отечественные рукописи и издавал их. Особую известность он приобрел устройством огромной библиотеки, которая была общедоступна всем желающим. По завещанию он передал ее, а также множество коллекций вместе со зданием для музея. Позднее этот музей был переведен в Москву, а его фонды стали основой Государственной российской библиотеки.

Одним из богатейших вельмож екатерининских времен был Николай Борисович Юсупов, происходивший из старинного рода хана Юсуфа, предводителя Ногайской орды. Унаследовав от отца подмосковное село Архангельское, он перестроил его в стиле классицизма, создал библиотеку на 30 тыс. томов, картинную галерею и театр, создав, таким образом, один из очагов отечественной культуры.

В первой половине XIX в. дворянское меценатство сохранялось, но не достигало больше таких масштабов, как в “век Екатерины”. В царствование Николая I видные меценаты появляются из числа крупного чиновничества. Среди них немало было просвещенных и патриотически настроенных людей, понимавших необходимость поддержки отечественной культуры. Одним из видных представителей этого периода был Ф.И. Прянишников, член Государственного Совета, начальник постового департамента. Он был одним из первых собирателей русской живописи. Будучи членом “Общества поощрения художников”, Ф. Прянишников покупал произведения молодых нуждающихся художников, но впоследствии увлекся коллекционированием и включил в свое собрание картины многих выдающихся русских мастеров, которые затем вошла и в Третьяковскую галерею.

Во второй половине XIX в. дворянское меценатство постепенно начинает терять свою ведущую роль. Это было связано со многими причинами, но, главным образом, с тем, что многие крупные состояния дробились, ускорялось разорение и упадок помещичьих имений, происходило снижение духовного и культурного уровня дворянства, менялись психология и моральные представления. Наиболее видным дворянским меценатом этого времени был Юрий Степанович Нечаев-Мальцев. В 46 лет он получил наследство своего дяди, крупного промышленника и владельца хрустальных заводов. Широкую известность он приобрел как активный участник строительства Музея изящных искусств в Москве. Замысел создания этого музея принадлежал профессору истории Ивану Владимировичу Цветаеву, отцу Мариины Цветаевой. Ю.С. Нечаев-Мальцев вложил 2,5 млн. рублей своих личных средств из 3,5 млн. рублей, затраченных на строительство и, кроме того, сам ездил в Египет, Грецию, Лондон, Париж для приобретения различных экспонатов. В 1912 г. Музей искусств был открыт и сегодня он является одним из самых известных в мире.

ТЕМА 5. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX

5.1. Деятельность земских органов по распространению просвещения, здравоохранения и социального призрения

В России во второй половине XIX в. организацией социальной помощи населению стали заниматься органы местного самоуправления – губернские и уездные земства, а также - городские думы и городские управы. Появление этих органов связано было с проведением буржуазных реформ Александром II. Следующей после отмены крепостного права была реформа местного управления. Самодержавие стремилось вознаградить дворянство за потерянные земли, ослабить его склонность к политическому протесту и

борьбе за расширение политических прав, вовлечь в государственную деятельность на местном уровне. По закону 1 января 1864 г. учреждались выборные земские органы для руководства хозяйственными делами: строительством и содержанием местных дорог, школ, больниц богаделен; для организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы; для агрономической помощи и сбора статистических сведений. Распорядительными органами земств были губернские и уездные собрания, а исполнительными – губернские и уездные земские управы. Для выполнения своих задач земства получили право облагать население особым налогом. Выборы в земства проводились один раз в три года. Землевладельцы, городские обыватели и крестьяне голосовали отдельно по разным избирательным съездам. За каждым из съездов было закреплено определенное число земских гласных (депутатов). Распределение гласных между избирательными съездами было сделано таким образом, чтобы в земских органах преобладали дворяне. Уездные земские собрания избирали управу и гласных губернского земства.

Самодержавие считало поместное дворянство своей основной опорой. Поэтому земство не было введено в Сибири, на Кавказе, и тех местностях, где не было дворянства. Земские учреждения были созданы к 1914 г. в 43 губерниях. И хотя они контролировались Министерством внутренних дел, губернаторами и затем, земскими начальниками, а их права постоянно урезались правительством, они сделали немало в области социальной защиты населения. Кроме того, вскоре они стали играть важную политическую роль. Обычно на земскую службу шли наиболее прогрессивные помещики и если раньше все дела на местах вершили чиновники, то после появления земств возник так называемый “третий элемент”. Так называли земских врачей, учителей, агрономов, статистов. Им доверяли крестьяне, к их советам прислушивались земские управы, их влияние росло. Так в рамках земского движения стала расти либеральная оппозиция самодержавию. Уездные земства в основном заботились об устройстве и работе больниц, а все остальные благотворительные заведения находились под контролем губернских земских управ.

Материальные средства, которые были получены новыми учреждениями, формировались из

- недвижимости, оставшейся от бывших приказов общественного призрения;
- частных пожертвований и капиталов;
- доходов с кружечных сборов по церквам;
- процентов от продажи игральных карт;
- отчислений от штрафов, пени и различных пошлин и т.п.

Располагая этой узкой экономической базой, земские органы внесли значительный вклад в развитие таких областей общественной жизни как

народное образование, здравоохранение, социальное призрение, агрономическое и зоотехническое обслуживание крестьянских хозяйств, статистическое обследование этих хозяйств. 70 – 80 гг. XIX они разработали программу по улучшению социального положения крестьянства, которая включала следующие направления:

- расширение крестьянского землевладения;
- уменьшение выкупных платежей;
- введение мелкого кредита;
- отмена выкупных платежей;
- отмена подушной подати и ослабление налогообложения маломощных хозяйств;
- введение всеобщего начального образования;
- организация внешкольного образования;
- формирование сети учреждений здравоохранения и социальной помощи.

В своей практической деятельности земские органы, как могли, стремились придерживаться этих ориентиров. С середины XIX в. в России шло активное формирование системы учебных заведений в городах. Между тем, в сельской местности даже начальное образование находилось в зачаточном состоянии. На землях государственных крестьян в первой половине XIX в. было создано 2.782 школы на 123 тыс. учащихся. В местностях, где существовало крепостное право (т.е. в губерниях центральной России) начальное школьное образование для крестьян фактически не существовало. В июне 1864 г. было издано “Положение о начальных народных училищах”, по которому, кроме государственных и церковно-приходских, открывались земские и воскресные училища (школы). Их учебные программы и состав выгодно отличались от казенных и церковно-приходских, а обучение продолжалось 3-4 года.

В результате деятельности выборных земских управ, сельских обществ и либеральной интеллигенции уже за первое десятилетие после реформы было открыто более 10 тыс. начальных школ. К 1900 г. количество земских школ увеличилось почти в 2 раза, а к 1907 г. выросло до 25 тыс. За 50 лет деятельности земских органов самоуправления было организовано всего 40 тыс. школ, в которых к 1913 г. обучалось 4 млн. детей. Такой интенсивный рост школ повлек рост расходов местного бюджета земств. Если в 1875 – 1880 гг. земские органы тратили на образование 2 млн. рублей, то в 1910 г. их расходы составили 30 млн. рублей или 18% бюджетных средств. Земские органы вместе с крестьянскими обществами обеспечивали 80% расходов школьного дела. Кроме того, на земства легла задача обеспечения школ педагогическим персоналом. В этих целях в Петербурге, Новгороде, Казани, Самаре, Рязани были открыты специальные учительские семинарии, которые готовили учителей для сельских земских школ. Из 34 губерний 16

систематически делали финансовые вложения в бюджет этих учительских семинарий. Земства содержали стипендиатов, обучавшихся во Владимире, Калуге, Пскове, Тамбове и других городах. В результате этой напряженной работы в 1910 г. в земских школах работало 40 тыс. учителей.

Большое внимание уделялось также повышению квалификации учительских кадров. Только в течение 1897 – 1901 гг. они провели более 70 педагогических курсов по вопросам содержания и методик обучения. По сравнению с церковно-приходскими школами, земские отличались более высоким уровнем воспитательного и образовательного процесса. Они использовали лучшие учебники своего времени К.Д. Ушинского, книги для чтения Л.Н. Толстого и др. Постепенно сложился тип земской школы с 3-х и 4-х годичным обучением, ставший наиболее распространенным в центральных губерниях России.

Земства сыграли значительную роль в организации воскресных школ, которые давали возможность получить образование фабрично-заводским рабочим, ремесленникам, другим категориям городских жителей. В середине XIX в. первые воскресные школы были открыты в Москве, Киеве, Харькове и вскоре в 53 губерниях действовало уже более 300 школ. Земские школы не только давали образование, но и обеспечивали учащихся бесплатными учебниками и пособиями, создавали библиотеки, книжные склады, издательства, народные дома. К концу 90-х годов в губерниях с земским самоуправлением было открыто 2 тыс. школьных и 3 тыс. народных библиотек, а к 1910 году их общее количество превысило 30 тыс. Все это способствовало росту народного просвещения. В том числе благодаря земствам удельный вес грамотных вырос с 7% в середине XIX в. до 22% к началу XX в.

Другой важнейшей функцией земского самоуправления была организация медицинского обслуживания населения. В середине XIX в. врачебной помощи на селе практически не существовало. В начале 60-х годов в ведение земств перешли 32 губернские и 303 уездные больницы, каждая в среднем на 17 больных. Медицинское обслуживание было организовано по округам, каждый из которых включал 3 - 5 уездов и участкам. В целом, к концу XIX – началу XX в. число врачебных участков увеличилось в земских губерниях с 530 до 2.686, в том числе в сельской местности с 70 до 1715.

Количество врачей на службе уездных земств выросло с 235 до 3.097. Всего к 1910 г. в губерниях действовало более 2 тыс. больниц (1.700 – в сельской местности) на 42 тыс. мест. Одновременно увеличивался удельный вес врачебного обслуживания и сокращалась фельдшерская помощь. К 1912 г. на медицинское обслуживание тратилось более 20% земского бюджета. Органами местного самоуправления была создана сеть аптек, открыты медицинские и фельдшерские курсы.

Наряду с созданием школ и организацией медицинских услуг земства организовывали агрономическую, зоотехническую, ветеринарную и другие

службы, кредитную и страховую помощь. Первые агрономы в штатах земств появились в 80 – е годы XIX в., а в начале 900-х уже работали 34 губернских и 310 уездных агрономов, т.е. в 85% уездных управ. Всего при земствах насчитывалось 1.500 специалистов сельского хозяйства.

Распространенной была также практика создания сельскохозяйственных и экономических советов или бюро, которые опирались в своей деятельности на агрономические пункты и содействовали повышению культуры крестьянского земледелия. Они создали около 50 опытных станций и опытно-показательных полей, организовывали выставки сельхозтехники, демонстрировали применение машин в полевых условиях. В 1910 г. в 130 уездах 29 губерний были проведены такие мероприятия.

Органы местного управления первыми стали открывать склады по продаже сельхозмашин и инвентаря. Особенно быстро сеть складов стала расти с 90-х гг. XIX в. Земская агрономическая служба организовывала машинопрокатные пункты, которые существовали при сельхозскладах и использовались в крестьянских хозяйствах.

Впервые земские органы создали на селе службу зоотехнической помощи и к началу XX в. зоотехнические пункты работали в 250 уездах. Земская интеллигенция активно пропагандировала свои знания среди крестьянства. Земские служащие организовали 30 сельскохозяйственных школ и курсов, издали более 150 наименований брошюр по вопросам земледелия, животноводства, огородничества т.п. Широкое распространение приобрели в это время сельскохозяйственные чтения, на которых присутствовало до 30 и более тысяч слушателей.

Следующим направлением культурнической деятельности земской интеллигенции было устройство ветеринарной службы. В конце XIX – начале XX в. существовало 150 ветлечебниц и около 1000 участков, где работало 975 ветеринарных врачей и более 1600 фельдшеров.

Важным мероприятием земских управ была работа по развитию сельхозкредита. В 70-е годы ими было создано 422 ссудосберегательных товарищества с участием земского капитала и около 100 касс мелкого кредита. Эти кассы располагали капиталом в 40 млн. руб. Благодаря поддержке земств в деревне начался подъем кооперативного движения. Пропагандой кооперации занимались такие видные деятели, как А.В. Чаянов, С.Д. Маслов и др. В 1901 г. в стране было создано 1625 кооперативных обществ, а к 1914 г. уже существовало 63 тыс. кооперативов всех типов, объединявших 24 млн. человек. В целом, вместе с семьями кооперация обслуживала свыше 100 млн. человек, то есть 80 % населения.

Особое значение имела работа земств по сбору статистических данных по обследованию уровня жизнеобеспечения и развития крестьянского хозяйства. Этим занимались земские статистические бюро. С 1880 г. основным объектом анализа стал крестьянский двор. Земские служащие собрали огромный материал о демографическом состоянии деревни и

экономическом положении крестьянства, их исследования охватили почти всю территорию европейской России и были завершены к 1913 г. служащие земств составили подворные переписи 4,5 млн. крестьянских дворов и 40 млн. десятин земли с тщательной обработкой данных. Результаты статистического обследования крестьянской экономики были использованы в научных исследованиях, при составлении программ и других документов политических партий по аграрному вопросу.

Несмотря на препятствия официальной администрации, земские органы самоуправления положили начало становлению юридического обслуживания населения. Наибольшее распространение они получили в Московской, Тамбовской, Полтавской и других земских губерниях.

Значительная работа проводилась земскими органами в области социального обеспечения и социальной поддержки населения: строительство и содержание богаделен, устройство сиротских приютов, открытие яслей училищ для слепых, создание сети дешевых столовых, учреждение домов трудолюбия и др. По данным Е. Максимова примерно на эту статью расходов шло 10 % земского бюджета. За 60 – 90-е годы XIX в. в 5 раз увеличилась численность богаделен и инвалидных домов и в среднем составило 10 заведений на губернию. Деятельность земских органов в социальной сфере была более значительной нежели деятельность приказов общественного призрения, которые в 60-е годы XIX в. были переименованы в особые присутствия в губернских управлениях и сохранились в неземских губерниях.

Приказы общественного призрения имели дело, главным образом с двумя категориями людей: 1) престарелыми и нетрудоспособными, которые нуждаются в еде и жилье, и 2) детьми, для которых только призрения недостаточно и нужно еще воспитание и образование. В тех губерниях, где были земства помощь нищим, больным, престарелым была организована лучше. По официальным данным, в 28 земских губерниях было 710 учреждений призрения, в которых содержалось 999 236 человек, тогда как в 16 неземских губерниях 782 учреждения с 58 071 чел. Если приказы общественного призрения для детей создавали главным образом воспитательные дома, приюты, школы, то земства стали организовывать наряду с традиционными заведениями, ясли, дневные приюты при школах и ремесленных классах. Для несовершеннолетних нарушителей открывались земледельческие колонии и ремесленно-исправительные приюты. Кроме того, земства в период неурожая занимались организацией общественных работ, в частности, были начаты работы по строительству Московско-Смоленской железной дороги, по ирригации полей и посадки насаждений в Самарской губернии, улучшению дорог, борьбе с песками и оврагами, осушением болот в различных губерниях. Особенно крупный размах работ был в неурожайные 1910 – 1911 гг. К октябрю 1911 г., когда неурожай охватил 20 губерний, на общественных работах было занято более 1 млн. 200 тыс. человек, заработавших более 5 млн. рублей.

Таким образом, земская деятельность по организации социальной помощи населению охватывала большую часть социально незащищенного населения по сравнению с предшествующим периодом, была более разносторонней и эффективней, нежели приказы общественного призрения предшествующего времени.

5.2. Органы городского самоуправления второй половины XIX – начала XX вв. и их социальная деятельность

Городские органы самоуправления возникли на волне либерального движения, нуждавшегося в самоутверждении, а также в результате кризиса социальной сферы городов, с которым неспособно было справиться централизованное бюрократическое управление. Эти обстоятельства заставили правительство провести городскую реформу 18 июля 1870 г. В соответствии с новым законом в 509 городах России были созданы выборные бессловные органы городского самоуправления – городские думы. Они избирались на 4 года. По городскому положению количество членов думы зависело от численности избирателей. В столицах избиралось до 160 человек, в губернских городах со 100-тысячным населением – 80 человек, в остальных городах – 60, 40 или 20 человек.

На пленарном заседании дума избирала исполнительный орган – городскую управу, которая работала постоянно, в составе городского головы, 2-х или более членов (помощников). Новые органы управления избирались на основе имущественного ценза. Избирательными органами, таким образом, пользовались лица, доходы которых колебались от 300 рублей в год (в небольших по численности городах) до 1500 рублей (в городах с населением в 100 тыс. человек) и не менее 3000 рублей в столицах. Все избиратели разделялись на 3 избирательных собрания: 1) крупные налогоплательщики, которые платили треть городских налогов 2) средние – также платившие треть городских налогов 3) мелкие, платившие остальные налоги. Каждое собрание избирало по 50 гласных. Таким образом, две трети состава городских дум приходилось на крупных и средних налогоплательщиков. В то время в городах России рабочие, мелкие служащие, работники умственного труда и прислуга не платили налогов и не имели избирательных прав. В большинстве городов право избирать гласных городских дум и быть избранными имело менее 10% населения (в Москве, например в 1871 г. – только 3,4% населения города).

В компетенцию городских дум входило:

- 1 продовольственное обеспечение граждан;
- развитие системы народного образования и культурных учреждений;
- здравоохранение жителей

- налаживание местной промышленности и торговли;
- городское хозяйство: освещение, водоснабжение, транспорт, дорожное строительство, благотворительные и лечебные заведения.

Городские думы не были подчинены местной администрации и прямо Подчинялись Сенату. Они были наделены правом облагать недвижимые имущества налогом в размере 1% (а также патенты и некоторые документы торгово-промышленных предприятий) и, таким образом, имели финансовую базу.

Важное место в работе городских дум занимала разработка мер по развитию образования. Для этого создавались комиссии, отделы, комитеты и другие организации, избирались попечители школ, училищ, воспитательных учреждений. В 1898 г. на содержании городских обществ России находилось 983 учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, в которых училось 100 тыс. детей. В среднем, городские думы тратили на народное образование до 20 % своих бюджетов. Главное внимание при этом уделялось начальному образованию. Свыше 90 % учащихся в то время в России – это были учащиеся начальных школ. В ряде городов думы и управы пытались сделать начальное образование всеобщим. Городскими органами самоуправления принимались меры по финансированию воскресных школ, их обеспечению учительскими кадрами. Всего за 1890 – 1905 гг. было открыто 800 воскресных школ (совместно с земскими органами).

Много было сделано городскими органами самоуправления по развитию среднего образования. Реальные училища в это время в городах существовали благодаря поддержке либерально-буржуазных кругов, представленных в городских думах. Немало было сделано буржуазными кругами также для распространения женского образования и устройству в 70-80-е годы Высших женских курсов сначала в столицах, а затем в других губернских городах.

Совместно с земскими органами городские думы занимались книгоиздательской деятельностью, открытием библиотек, клубов, народных домов. В 1914 г. в стране было 237 клубов и 145 народных домов.

Занимались городские думы организацией медицинской помощи населению, строительством новых больниц, амбулаторий, пунктов медицинской помощи, сотрудничая в этом с благотворительными обществами и частными лицами. Так, в 1894 г. на частные пожертвования, собранные по инициативе городского головы Н.А. Алексеева в Москве была открыта Алексеевская психиатрическая больница. Кроме того, вводилось медицинское страхование для малообеспеченных и неимущих слоев. Нередко больных размещали в семьях горожан или в сельской местности и в этом случае из средств местного самоуправления платили на их содержание по 7-10 руб. в месяц. К 1913 г. таким патронажем было охвачено более 1000 больных.

Органы городского самоуправления тесно сотрудничали с земствами и это способствовало увеличению числа социальных заведений разного профиля. В конце XIX в. на средства благотворительных обществ, органов местного самоуправления, частных лиц существовало 9.584 благотворительных заведений.

Много было сделано в области социального призрения Московской городской думой, которая разработала проект помощи беднейшим городским слоям, основанный на опыте Эрберфельдской системы. Как известно, суть этой системы заключалась в том, чтобы предоставлять лицам, не утратившим трудоспособность, возможность продолжать трудовую жизнь. Для этого изучались условия жизни нуждающегося прежде, чем предоставлялась помощь, и после оказания помощи устанавливалось постоянное наблюдение с целью предотвращения злоупотреблений оказанной помощью.

Еще с 1853 г. в Москве заведывание делом призрения находилось в руках “Городского управления призрения бедных”, председателем которого являлся городской голова или член городской управы. Этот орган изучал положение неимущих, определял меры помощи бедным, составлял сметы доходов и расходов, которые утверждались на заседании городской думы. Москва была разделена на окружные попечительства. Всего их было образовано 26, а каждый округ делился на 14 участков. Округа возглавлялись окружным председателем попечительства, во главе участков стояли попечители. Председатели участковых попечительств и участковые попечители избирались на заседаниях городской думы на 3 года. Дважды в месяц председатели окружных попечительств проводили собрания попечителей округа. Попечительские участки формировались с таким расчетом, чтобы на каждого попечителя приходилось не более 4 подопечных. Попечители посещали своих клиентов не менее 2 раз в месяц. На каждого нуждающегося составлялся опросный лист или справочный листок и таким образом велась регистрация неимущих. На основании имеющихся данных попечительские собрания назначали неимущим и неспособным к труду временное денежное пособие сроком на 2 недели. По истечении срока вопрос о пособии вновь ставился на обсуждение окружного собрания попечителей. В течение 6 лет проводилось тщательное обследование жилых районов по наличию в них бедных слоев, шло комплектование кадровых служб, привлекалась общественность и в результате Московская городская дума разработала собственную, учитывающую особенности столицы систему социальной помощи неимущим. В 1894 г. на заседании думы было утверждено “Временное положение о городских участковых попечительствах о бедных”, согласно которому создавалась “Комиссия общественного благотворения при Московском городском общественном управлении” для борьбы с нищенством в Москве и благотворительной деятельности вообще. Комиссия состояла из 30 действительных членов и 30 кандидатов и опиралась в своей деятельности на городские участковые попечительства.

Эти попечительства являлись органами городского управления и вступали в деловые отношения со всеми учреждениями и ведомствами города. Руководящим органом участкового попечительства являлся Совет, избиравшийся общим собранием членов попечительства из лиц, которые платили ежегодный взнос не менее 3 рублей. Общие собрания избирали председателя Совета, трех членов совета, казначея и заведующих благотворительными заведениями. Средства участковых попечительств складывались из ассигнований городской думы, средств благотворительных обществ, окружных попечительств, членских взносов и других источников. Всего в Москве было 24 участковых попечительства.

При советах достаточно быстро сложился штат сотрудников, которые подразделялись на специалистов юридического и медицинского профиля и лиц, занимавшихся социальной работой по месту жительства неимущих людей. В 1902 г. в участковых попечительствах работало 1 500 сотрудников. Заседания участковых попечительств проводились 2-3 раза в месяц. На этих заседаниях рассматривались отчеты и распределялись ассигнования на социальную помощь. Бюджет попечительств формировался за счет членских взносов и частных пожертвований, а также – определенный процент с городских капиталов, сборы с благотворительных концертов. Средства городской думы в формировании бюджетов участковых попечительств составляли в 1894 г. – 30 %, а в 1904 г. – 50 %.

Для оказания помощи были разработаны опросные листы, в которых указывался возраст, профессия, состояние здоровья, источники существования и адрес нуждающихся. Пользуясь ими, сотрудники участковых попечительств обследовали положение многих сотен одиноких и нуждающихся. Позднее процедура социальной поддержки изменилась. Для получения помощи просители обращались в канцелярию попечительства или к его сотрудникам. После этого Совет поручал сотруднику обследовать материальное положение просителя, делал соответствующее заключение и на Совете принималось решение.

В первые годы деятельности участковых попечительств основная часть их расходов шла на открытое призрение и непосредственную помощь нуждающимся (до 75 % бюджета). По мере становления закрытого призрения соотношение расходов стало изменяться в пользу закрытых форм призрения. Среди видов открытой поддержки главную роль играли денежные пособия, выдача продуктов, обуви, одежды, топлива. Первоначально помощь получали одинокие просители (50% всех получивших помощь). С течением времени участковые попечительства стремились таких одиноких и больных устроить в богадельни и инвалидные дома. Поэтому их число уменьшилось в 1904 г. до 33 %. За это же время возросло число просителей из числа тех, кто имел семьи (до 70 %) Они получали пособия в размере 10, 30, 50, 100 рублей. Большинство нуждавшихся получали пособие одновременно или в течение одного месяца. Число тех, которым участковые попечительства выдавали

пособия на протяжении целого года, не превышало 10 %. Московские городские попечительства учреждали также закрытые заведения для больных и престарелых. Так, 1894 г. было открыто 23 богадельни на 580 мест, а через 10 лет действовало 37 богаделен, в которых проживало 1428 человек (в среднем – по 60-100 человек в одной богадельне).

Огромную роль попечительства играли в призрении детей. В 1895 г. Советы попечительств учредили 11 детских приютов на 233 воспитанника, а в 1904 г. уже существовало 40 заведений подобного рода, где содержалось 1332 ребенка, на содержание которых расходовалось 102 тыс. рублей. Кроме того, было еще 6 смешанных приютов для престарелых и детей, в которых находилось 144 ребенка и 854 взрослых. К 1914 г. в Москве было учреждено уже 50 приютов, в которых проживало 2 тыс. детей.

К 1900 г. участковые попечительства функционировали уже в 60 городах России. В Петербурге городские попечительства о бедных стали оформляться с 1906 г. Во главе их была учреждена “Городская комиссия по благотворительности”. Всего в столице было создано 20 городских попечительств, которые делились на участки. Опросы и обследования нуждавшихся слоев населения проводились по степени бедности, семейному состоянию, возрасту, профессии, трудоспособности, причинам тяжелого материального положения и др. Петербургские городские попечительства использовали в своей деятельности, главным образом, открытое призрение, то есть, выдавали единовременные денежные пособия, одежду, обувь, молоко кормящим матерям, учреждение стипендий учащимся и т.п. В 1912 г. была открыта дешевая столовая, а в следующем, 1913 г. она обслужила более 87 тыс. человек, в том числе 13 тысяч получали бесплатные обеды.

В Киеве в 1906 – 1907 гг. было организовано 11 городских попечительств о бедных. Попечительства возглавлялись Советом, члены которого утверждались городской думой. В 1906 г. разного рода помощь получили 22 тыс. человек, из них 6 тыс. получали постоянное денежное пособие.

Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война изменила обстановку, в которой действовали участковые попечительства в соответствии с требованиями военного времени. Так, в Петербурге при попечительствах возникли комиссии по трудовой помощи, продовольствию, выдаче пособий. Было начато социальное обслуживание семей, из которых ушли на фронт кормильцы или сыновья. В связи с ростом масштабов работы увеличился персонал попечительств. По правительственному решению, семьи, отдавшие на войну единственного кормильца, имели право на государственное пособие в 6 рублей 90 копеек в месяц. В зависимости от количества членов семьи они могли получать от 2 до 5 пособий или пайков на указанную сумму.

В сентябре 1915 г. из общего количества семей, состоявших на учете в попечительствах, право пользования государственным пособием имели от 42 до 69 % семей. Вместе с тем, государственного пособия часто не хватало на

самое необходимое и поэтому Советы городских попечительств оказывали денежную помощь нуждавшимся семьям в зависимости от количества детей от 8 до 15 рублей ежемесячно. В период войны к осени 1915 г. городские попечительства Петербурга расширили сеть дешевых и бесплатных столовых с 18 до 33.

Значительное место в работе попечительств занимало трудоустройство безработных и забота о детях-сиротах. В столичных городах были созданы комиссии по трудовой помощи. За 12 месяцев войны попечительствами Петербурга было открыто 35 мастерских (23 швейных, 4 вязальных и т.п.), В этих мастерских получили работу 15,5 тыс. человек. В годы войны обострилась проблема призрения детей-сирот. К августу 1915 г. городские попечительства Петербурга открыли 42 детских приюта для сирот (включая 10 приютов-яслей) на 5 тыс. детей.

В целом, городские попечительства расширили свою деятельность во время войны и проявили себя активно во многих направлениях социального призрения. Заметно повысилась роль общественности в организации социальной работы и масштабы ее в целом. Вместе с тем, 50 % российских городов не имели организованной системы общественного призрения. Активность попечительств была характерна для столичных и крупных городов европейской части страны.

5.3. Возрождение деятельности церковных приходов в области социального попечительства

Оживление церковно-приходского призрения стало возможным только после отмены крепостного права. По закону 2 августа 1864 г. прежние права приходов по выбору священнослужителей не восстанавливались, так как церковные власти не желали уступать своего права назначения на те или иные церковные должности. Закон предусматривал устройство приходских попечительств. В число попечителей входили местные священники, лица, выбираемые собранием прихожан на определенный срок, из них в обязательном порядке - церковный староста и волостной старшина. Таким образом, устанавливалась связь приходской организации с местной властью. Источниками денежных средств для приходских попечительств были частные пожертвования прихожан и посторонних лиц, которые делались отдельно: в пользу церкви, в пользу прихода, для школы и благотворительных заведений. Если сбора средств было недостаточно, то принималось решение о назначении определенного сбора с прихожан деньгами или продуктами.

Исполняя свои обязанности как органы местных обществ, попечительства обязаны были вести свои дела открыто, гласно, делая отчеты по окончании года. Нигде в указанном законе приходские общества не назывались церковными, то есть предполагалось, что они будут по характеру

гражданскими самоуправляющимися обществами, однако они были подчинены церковным епархиям. Поэтому гражданские лица этих попечительств стремились к расширению светской деятельности и выполнению функций социальной защиты, а церковные служители стремились использовать эти органы в интересах церкви. В результате этой двойственности общественные деятели значительного участия в работе попечительств не принимали, и роль последних была неизмеримо ниже, нежели в древнерусском обществе в XII – XVII вв.

Сами попечительства возникали быстро, но также быстро и закрывались. Те из них, которые продолжали существовать, содержали церковно-приходские школы и благотворительные учреждения. Общие расходы на эту сферу деятельности в 1894 г. достигли более 2 млн. рублей, а через 5 лет увеличились на 1 млн., причем, 78,5 % этих средств тратилось на нужды церкви. На церковно-приходские школы и благотворительность от 13 до 15 %.. При всех православных церквях в 1899 г. состояло 68 больниц и 868 богаделен. Таким образом, церковно-приходская благотворительность в сравнении с земской, частной или деятельностью городских попечительств выглядела малозначимой. К 1902 г. т.е., через 38 лет после появления закона о приходских попечительствах только половина церквей их открыла. Но среди них были такие, которые главное внимание уделяли просвещению и социальной помощи. Так, попечительство при Александро-Невской церкви в Нижегородской губернии взимало по 1 % с заработка местных рабочих с их согласия на содержание школы в селе. Боголюбское Казанское попечительство оказывало помощь тем, кто лишился работы, оно открыло дешевую чайную и столовую, а также – воскресную школу с 280 учениками. Попечительство в селе Кохле Шуйского уезда чайную и библиотеку для рабочих.

К 1901 г. общее число приходских попечительств достигло 19 108. Они находились преимущественно в европейской части страны: Новгородской, Вологодской, Тульской, Самарской, Рязанской и других губерниях. Наиболее масштабной была деятельность Петербургских церковно-приходских попечительств. Они содержали 27 богаделен для престарелых (в них находились более 1000 женщин и 30 мужчин). Первая приходская больница была открыта еще в 1864 г. Андреевское попечительство столицы открыло на средства, завещанные А.В. Струйской приют для неизлечимо больных женщин. Начало бесплатному школьному образованию было положено в 1859 г., когда ряд общественных деятелей (барон М.О. Косинский графиня Е.Е. Ламберт, полковник артиллерии А.А. Философов) открыли первую бесплатную школу около Таврического сада с 3-классным образованием гимназического типа. К 1914 г. в школах приходских попечительств Петербурга бесплатно обучалось более 1 500 детей.

Кроме этого, петербургские приходы выдавали единовременные денежные пособия нуждающимся - по 3-5 рублей к большим церковным

праздникам. Этот вид помощи имел недостатки - мизерное пособие можно было использовать не по назначению (например, оставить в кабаке) и оно ничего не меняло в жизни бедных. Большее значение имело предоставление дешевых и бесплатных квартир, особенно для одиноких женщин с детьми. Эта помощь устраняла из бюджета бедняков самую тяжелую статью расхода. В Петербурге 250 женщин жили в бесплатных квартирах и около 300 – в дешевых.

Основным видом приходского призрения было содержание приютов для детей и богаделен для престарелых. Петербургские приходские попечительства оказывали помощь бедным в воспитании детей в семье, тогда как приюты предназначались для сирот и, в исключительных случаях, чтобы вывести детей из невежественной, темной и грубой среды. Особое внимание обращалось на то, чтобы из приюта дети определялись в надежные руки. Приюты были постоянные и дневные. В 33 приходских благотворительных организациях Петербурга было 12 дневных приютов с 640 детьми и 26 постоянных приюта с 846 детьми. При каждом приюте была школа. В разных приютах содержание детей относительно возраста было разным: в некоторых дети находились только до 10 лет, в других – до 17 лет. на первых порах, попечительства ориентировались на то, чтобы не отрывать детей от простой рабочей среды и в приютах приучать их к мастерству и самой черной работе. Но работа такого рода не привилась в приютах и все они постепенно стали пансионатами при городских школах. В них, как правило, дети получали хорошее образование, что отрывало их от той среды, в которой они родились. Затем при приютах стали открывать швейные мастерские, кулинарные курсы и т.п. для маленьких детей стали открывать детские ясли. В летнее время таких детей вывозили на дачи под Петербургом. Так, в с. Большево был санаторий Больше-Коломенского прихода для детей. Таким образом. В крупных городах церковно-приходские попечительные общества играли существенную роль наряду с другими органами социальной направленности в деле оказания помощи нуждающимся.

5.4. Частная благотворительность и меценатство во второй половине XIX – начале XX вв.

Одним из самых замечательных явлений в истории России, представляющим интерес и для сегодняшнего времени является купеческое меценатство. Оно было тесно связано с ростом национального самосознания в российском обществе и потребностью развития национальной идеи. Вместе с тем, многогранная деятельность подвижников культуры способствовала распространению достижений европейского просвещения, науки, искусства, литературы и идей западноевропейской общественно-политической мысли в стране.

Феномен меценатства в России приобрел широкую не только всероссийскую, но и мировую известность благодаря подвижническим усилиям, размаху деятельности отдельных, ярких, выдающихся личностей. Эта деятельность носила отпечаток их вкусов, пристрастий и характеров. Заметное место принадлежало здесь московскому купеческому меценатству. В течение многих веков Москва являлась торговым центром страны, благодаря, прежде всего, своему удачному географическому положению. Верхушка московского купечества сформировалась из приезжих иногородних купцов уже в начале XVIII в. Несмотря на то, что появлявшиеся в сфере купечества династии были весьма могущественными в экономическом отношении, они не отличались устойчивостью. Как правило, продолжительность купеческого рода составляла 2 – 3 поколения. Историки давно подметили, что ни одна известная торгово–промышленная фамилия петровского времени не сохранила своего значения до конца XIX – начала XX вв. Это было связано с тем, что наиболее крупные купеческие состояния составлялись не естественно-капиталистическим путем, а благодаря поддержке государства, с использованием принудительного труда. С течением времени купцы или скатывались вниз или становились дворянами (Строгановы, Демидовы). С вступлением России на путь капитализма наметилось появление “новых купцов”, образовавших ядро московской буржуазии. Формирование его происходило в конце XVIII – начале XIX вв. в основном из крестьян, которые организовывали мелкие мануфактуры. Именно таким образом, из мелкого крестьянского промысла до крупного производства складывалась элита делового мира. К концу XVIII в. свыше трети купцов первой гильдии были владельцами фабрик и заводов. В Москву стекались со всех концов торговцы за товарами. Туда же шло громадное количество сырья для перепродажи или переработки. Из общей суммы торгового оборота в конце XIX в. в 9 млрд. 762 млн. рублей на московскую промышленную область приходилось 2 млрд. 141 млн. рублей (на собственно Москву приходилось 1172 млн. руб.). Москва давала более 10 % всего российского торгового оборота. Одной из главных особенностей московской торгово-промышленной жизни этого времени и до 1917 был семейный характер ее предприятий. Хотя к первой мировой войне почти вся крупная промышленность и торговля были акционированы и превращены в паевые товарищества, но почти все паи находились в руках одной семьи и запрещалась продажа их на сторону. Так произошло потому, что промышленность Московского района – это текстильные, льняные или хлопчатобумажные предприятия были малодоступны иностранному или банковскому капиталу.

В период первой мировой войны патриархальный характер структуры текстильной промышленности Москвы начал видоизменяться. С помощью банковского капитала начался процесс концентрации отдельных отраслей, особенно в хлопчатобумажной и льняной промышленности. Московская

буржуазия не только вышла из низов российского общества – крестьянства, не только имела прочную финансовую основу – устойчивую прибыль текстильного производства, но еще ее одной особенностью была связь со старообрядческим религиозным течением. К старообрядцам принадлежали фамилии Бахрушиных, Морозовых Мамонтовых, Щукины, Рябушинские и многие другие.

О старообрядчестве судят обычно как о религиозном течении в православии, сохранившим веру и мировоззрение средневековой Руси. Такое мнение не совпадает с фактами активной предпринимательской деятельности, наращивания капиталов старообрядцами, занимавшихся строительством фабрик и заводов и поддержкой национальной культуры. Причины активного предпринимательства старообрядцев лежали в их мировоззрении, которое сформировало образ жизни и деятельности, а также и формы организации старообрядческих общин, их взаимоподдержку и коллективизм.

Реформа патриарха Никона, направленная на унификацию церковных обрядов и исправление церковных книг по греческим образцам затрагивала только внешнюю сторону церковной жизни. В отличие от Запада, где реформация церкви шла в ходе крестьянских войн и социальных потрясений, в России инициативу взяла на себя власть и проводила ее не посягая на основы. В этих условиях старообрядчество, выступив против такого реформирования, имело много общего с европейским протестантизмом, которое было направлено против деспотической власти католицизма. Западноевропейский протестантизм был глубже, он критиковал религиозную догматику католицизма, противопоставляя ей учение “о предопределении”, согласно которому человеку с рождения предопределено, где быть – в раю или в аду и церковь ничего не может изменить в этом. Другой тезис протестантов “мирском призвании” ориентировал людей на активную предпринимательскую деятельность, так как преуспевание в делах – это знак божий. Русский раскол не выработал позитивной программы, ориентированной на будущее и в этом была его теоретическая слабость, но в старообрядчестве и протестантизме много общего:

- это приоритет духовной жизни над плотской;
- идея воздержания и самоограничения, аскетизм;
- труд и бережливость рассматривались как форма борьбы с бедностью и спасения человека
- осуждение увеселений, праздности, пьянства, курения чревоугодия;
- фактическое отрицание церковной иерархии

Таким образом, и европейский протестантизм и российское старообрядчество выступают как идеология накопления, а не потребления. Правилom их повседневной жизни было “скромное личное потребление и процветающее дело”. Раскольники отстаивали сложившийся порядок русской жизни, в котором начинали складываться принципы капиталистического

развития. Торговые и промышленные успехи старообрядцев объяснялись не божьим благословением старой веры, а вполне реальными причинами:

- необыкновенной солидарностью предпринимателей-старообрядцев и целых старообрядческих общин. В частности, деньги, отданные на хранение, разрешалось пускать в оборот;
- раскольники селились на окраинах и были недосыгаемы для чрезвычайных правительственных повинностей вроде содержания войск и т.п.
- постепенно происходило смягчение царской политики, по мере роста их капиталов, они все более привлекались к сотрудничеству с властью;
- старообрядцам удалось поставить под свой контроль уже к началу XIX в. выгодную хлебную торговлю. Старообрядческие общины хлеборобных губерний имели данные о видах на урожай и производили закупки хлеба в благоприятное время. Тоже самое относилось к торговле скотом и рыбой.

В среде старообрядцев религиозное воспитание на первое место ставило идею народного блага. Стремление избежать внутреннего разлада между личным богатством и общественным благом, желание заслужить общественное признание, которого невозможно было добиться предпринимательской деятельностью (так как деньги и капитал не имели в России моральной ценности) поощряло московское купечество к благотворительности и меценатству.

В числе важнейших мотивов этой деятельности были следующие:

- осознание личной ответственности перед обществом за состояние образования и отечественной культуры, помощи бедным, больным и неимущим людям;
- следование народной и семейной традиции, уважение достоинства человека. Отказ кому-либо в милосердии означал вызов окружающим и общепринятому;
- сострадание горю другого человека. Среди купцов и мещан особенно был распространен взгляд, согласно которому человек оказывал помощь нуждающимся с целью обретения собственного душевного равновесия;
- благотворительная деятельность помогала наладить деловые связи в предпринимательской среде;
- стремление добиться почетных званий и орденов. Почетные звания коммерц-советника и мануфактур-советника, полученные за крупные пожертвования на благотворительные цели давали право на титул "ваше высокоблагородие".

К началу XX в. только в Москве было 628 богоугодных заведений, которые содержались на деньги московского купечества. Среди них

находилось 10 богаделен 5 домов призрения 4 училища и т.д. Общая сумма годового расхода на их содержание достигала 2 млн. рублей, а стоимость недвижимости – 10 млн. рублей.

В типологии российского мецената можно выделить следующие особенности и черты:

- выделение средств на содержание и помощь отдельным деятелям культуры и искусства, творческим коллективам или целым учреждениям;
- личное участие в управлении учреждениями культуры, составление при этом социально-правовых документов, определение стратегии организационно-творческого развития;
- выделение финансовой помощи дополнительно к государственным субсидиям;
- приобретение произведений культуры, которые еще не пользовались спросом, составление коллекций и последующая передача их государству;
- непосредственная поддержка творцов культуры, покупка их произведений, финансирование творческих командировок, в том числе и зарубежных.

Особая социальная значимость меценатской деятельности заключалась в том, что среди массы образованной публики российского общества присутствовало предубеждение против всего русского и преклонение перед западноевропейским. В такой ситуации меценаты России выполняли важнейшую задачу по поддержке самобытных национальных форм творчества и знакомили широкую публику с произведениями русского искусства и культуры в целом.

Заслуженным почетом и уважением окружена легендарная фигура Павла Михайловича Третьякова, владельца льняной мануфактуры и основателя всемирно известной художественной галереи. В 1892 г. собранная им коллекция из 1276 картин 471 рисунка и 9 скульптур русских мастеров была передана в дар г. Москве.

Известен и другой крупнейший московский меценат и крупный предприниматель Савва Иванович Мамонтов, имевший прозвище Саввы Великолепного. Он собрал вокруг себя плеяду замечательных русских талантов. С. Мамонтов создал знаменитую частную оперу, в которой объединил в одном сценическом действии сюжет, игру актеров и декорации, помог развернуться гению Федора Шаляпина, поддерживал Михаила Врубеля, Валентина Серова. Дом Мамонтовых в Москве и загородное имение в Абрамцево служили радушным приютом для многих русских художников.

На рубеже XIX – XX вв. широкой известностью в Москве пользовался Савва Тимофеевич Морозов, крупный промышленник, один из владельцев Никольской хлопчатобумажной мануфактуры. Эту известность он приобрел

благодаря покровительству Московскому художественному театру (МХАТ). К. Станиславский писал, что этому замечательному человеку суждено было сыграть в театре важную роль мецената, умеющего не только приносить материальные жертвы искусству, но и служить ему всей преданностью, без самолюбия, без ложной амбиции и личной выгоды. С. Морозов финансировал театр и взял на себя всю хозяйственную часть. Он вникал во все подробности дела и отдавал ему все свободное время. Вместе с К. Станиславским и В. Немировичем-Данченко он сформулировал основные принципы театра как общедоступного, с более низкими ценами на билеты и репертуаром, в котором главенствуют пьесы гражданского характера, вызывающие общественный интерес.

Российское меценатство насчитывает многие фамилии. Сами они не были великим художниками или гениальными артистами, но вошли в историю отечественной культуры, потому что способствовали ее развитию, обогащению, утверждению в ней новых направлений и форм.

ТЕМА 6. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

6.1. Разработка и совершенствование законодательных основ социальной помощи и развитие общественной активности в социальном призрении населения

К началу XX в. в России сложилась законодательная основа социальной политики государства и была налажена система организации социальной помощи населению. Законодательные постановления, относящиеся к сфере социального призрения, содержались в Земском положении 1890 г., Городовом положении 1892 г., серии различных указов. В 1898 г. был принят основополагающий документ всего социального призрения – Устав общественного призрения. Он содержал общие рекомендации о призрении бедных, устройстве благотворительных и лечебных заведений, улучшении санитарного состояния и пр.

Ведущим направлением в социальной помощи Устав признавал медицинское обслуживание населения, причем врачебная помощь должна была оказываться специализировано. Особое внимание в документе обращалось на устройство незаконнорожденных детей и помещение их в воспитательные дома. Хотя Устав не устанавливал обязательного объема социальной помощи, но в целом российское законодательство устанавливало 12 категорий лиц, которым должна была предоставляться эта помощь. В их числе были сироты, незаконнорожденные младенцы, нуждающиеся в стационарном или амбулаторном лечении, хронические больные, умалишенные, увечные, престарелые, безработные, нищие и семьи запасных

нижних чинов, призванных на военную службу. К началу XX в. в России было:

- слепых – 0,2 % населения;
- калек – 0,55 %;
- престарелых – 0,14 %;
- немощных – 0,2 %;
- глухонемых – 0,12 %;
- душевнобольных – 0,25 %

Таким образом, 1,46 % населения (или около 2 млн. человек) нуждались в постоянной социальной помощи. Нищими становились дети вследствие смерти кормильца. К нищете приводило малоземелье, неурожаи, пожары, в городах – низкая зарплата, закрытие фабрик, травматизм и пр. Общее количество нуждавшихся в материальной помощи достигало в России 5 % населения или 6,5 млн. человек. Это было больше, чем в европейских странах. В Англии бедняки и нуждающиеся составляли 1,6 %; в США – 0,58 %; Италии – 2,6 %; Германии – 3,4 %; Франции – 3,9 %. В России помощь получали 4,5 % населения. Из госбюджета на социальную помощь направлялось 5% бюджета, что в расчете на душу населения составляло 9 копеек. Таким образом, государственная помощь не могла решить проблему обеспечения нуждавшегося населения.

Практика социального призрения не ограничивалась предоставлением помощи только этим перечисленным категориям. Все зависело от средств, имевшихся в распоряжении местных властей. Организация социальной помощи в государстве по закону от 22 марта 1904 г. в целом была возложена на Министерство внутренних дел, в котором существовало Главное управление по делам местного хозяйства, имевшее отдел народного здоровья и общественного призрения. Министерство внутренних дел, в частности, организовало работу I съезда по общественному призрению в мае 1914 г., что свидетельствовало о том, что невозможно было решать вопросы социального призрения населения без привлечения общественных сил. В Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской, Закаспийской областях, Терской Кубанской и войске Донском эту функцию выполняло военное министерство. Попечительство над малочисленными народами Сибири, Архангельской и других областей, где было т.н. инородческое население, возлагалось на главное управление землеустройства и земледелия.

Общий местный надзор за соблюдением постановлений возлагался на губернаторов и градоначальников, которые должны были следить за организацией дела социальной помощи и за порядком в закрытых учреждениях социального призрения через местных начальников, которые занимались ими непосредственно.

Кроме губернаторов, ответственность за организацию социальной помощи возлагалось на полицию. В тех случаях, когда нищие не имели

родственников, которые могли бы о них заботиться, именно полиция направляла их в местные заведения общественного призрения.

Непосредственная организация общественного призрения лежала на земствах. Они располагали материальными средствами на оказание социальной помощи и занимались устройством и содержанием заведений социального типа.

Наряду с земствами социальную помощь оказывали также городские общественные управления и сохранившиеся в отдельных губерниях (в Западном крае, Сибири Архангельской, Черноморской областями и пр.) особые присутствия во главе с губернатором, преобразованные их приказов общественного призрения.

В селениях и волостях дело социального призрения возглавляли сельские и волостные общественные управления: сельский сход, сельские старосты и волостные старшины. Они были обязаны надзирать за порядком в больницах, богадельнях и пр.

В Уставе общественного призрения предполагалось возникновение особых органов социальной помощи, в зависимости от обстоятельств. Например, комитеты для раздачи пособий, пострадавшим от пожаров и наводнений; для обеспечения судьбы детей тех, кто погиб в ходе русско-японской войны, погибших при исполнении служебных обязанностей и пр. Возглавлял это направление Алексеевский главный комитет. Социальная помощь семьям солдат, призванных на военную службу в сельской местности возлагалась на особые волостные попечительства, избиравшиеся крестьянским сходом из 3 лиц, под контролем земского начальника.

Кроме того, в стране продолжали существовать императорские, разного рода общественные и частные благотворительные организации. В итоге, по неполным данным, в начале XX в. их насчитывалось до 11 тысяч. За помощью в них обращалось ежегодно до 1 млн. человек (36,5 тыс. семей). В закрытых заведениях содержалось более 600 тысяч человек. Сверх этого в ночлежные дома обращались до 21 млн. человек (10 млн. бесплатных посещений). Всего в России 5 % населения нуждалось в том или ином виде социальной помощи, а получала ее только 4,5 %.

В целом, в начале XX в. шла интенсивная работа по совершенствованию законодательных основ социального призрения, возрастал масштаб социальной работы и усложнялась ее организация. Устойчивая законодательная база способствовала росту общественной активности. В 1909 г. Государственная дума рекомендовала на одном из своих заседаний объединить деятельность всех благотворительных обществ, занимавшихся социальным призрением.

По инициативе общественности 15 февраля 1909 г. в Петербурге был создан “Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению” для координации деятельности всех благотворительных обществ. Организаторы Союза ставили своей целью сбор информации о масштабах

благотворительного дела в стране, его недостатках и проблемах, организацию съездов деятелей благотворительного движения, а также – издательскую деятельность и популяризацию накопленного опыта. Будучи частным обществом, Союз стремился играть роль посредника между различными органами и обществами благотворительности и представлять их на международных конгрессах, первый из которых состоялся в 1900 г. в Париже.

К первым десятилетиям XX в социальное призрение в России имело уже многовековую историю, стало многофункциональным, многопрофильным, приобрело в обществе популярность как род общественно-полезной деятельности и в связи с этим на первый план выдвинулась проблема подготовки специальных работников. Сфера общественного призрения нуждалась в кадрах, имевших специальные знания по психологии, медицине, другим наукам. В 1911 г. на юридическом факультете Психоневрологического института в Петербурге была создана кафедра “Общественное призрение” и началась подготовка кадров высшей квалификации для сферы социальной защиты населения. На базе этого института были организованы лекции для работников воспитательно-исправительных заведений, в которых с 1909 г. находились и беспризорные дети. Особое внимание уже тогда приобрела идея исправления преступников путем психического воздействия и морального воспитания. Эта идея требовала разработки методик и технологий. В 1898 г. московский дамский попечительный комитет начал осуществлять подготовку надзирательниц для женских тюрем. В организованной этим комитетом школе преподавали широкий круг предметов: законоведение, уход за больными и общеобразовательные дисциплины. Сдав экзамены, выпускницы получали места надзирательниц в московских тюрьмах.

На волне общественной инициативы в 1901 г. возник Музей трудовой помощи. Он ставил задачи знакомить социальных работников с имеющимся опытом организации социальной помощи, распространять передовой опыт, разрабатывать теоретические основы организации социальной помощи и методику осуществления благотворительных мероприятий. Этот музей располагал наглядным материалом, имел подробные сведения обо всех благотворительных учреждениях, библиотеку с читальным залом и курсы переподготовки. Библиотека эта считалась лучшей в стране, в ней содержалась литература, как по общим вопросам, так и по постановке отдельных видов благотворительной помощи (трудовая помощь, жилищный вопрос, страхование рабочих, призрение детей, больных, выпущенных из тюрем и т.д.).

Сравнительно новым явлением в филантропической деятельности были съезды социальных работников. Их устройство началось с 1881 г. и к 1911 г. состоялось уже 8 съездов. В числе первых были организованы съезды тех социальных работников, которые работали в сфере исправительных заведений для малолетних. Благодаря решениям и рекомендациям этих

съездов было принято правительственное постановление в 1909 г., которое запретило телесные наказания для малолетних в исправительных учреждениях. Особенно представительным был съезд обществ трудовой помощи, работавший в период кустарно-промышленной выставки в Петербурге в 1902 г. На нем присутствовали представители от 38 организаций. Съезд признал одним из главных направлений деятельности местных обществ трудоустройство и поиск рабочих мест, а также устройство различных учебных мастерских и более тщательный отбор вида работ для детского труда. Второй съезд учреждений трудовой помощи состоялся в 1904 г. Он поставил задачу создать объединения на местах из всех организаций, занимавшихся трудовой помощью и создание общих магазинов, складов, бюро для приискания работы в масштабе города или какого-либо населенного пункта. К тому времени несколько объединений такого рода уже существовали.

Наконец, в 1910 г. в Петербурге состоялся первый Всероссийский съезд деятелей по общественному и частному призрению. В работе этого съезда участвовали около 300 человек, представителей земств, городов, благотворительных обществ и ведомств. В течение 5 дней работы съезда было заслушано 40 докладов. Особый интерес на заседаниях вызвал вопрос о применении в городах системы участковых попечительств. Еще с 1899 г. МВД рекомендовало организовывать их под контролем городского самоуправления, что в целом не способствовало их распространению. Всего было создано 31 попечительство. На съезде была отмечена необходимость более демократического их устройства и распространения на сельскую местность при участии земств.

Большинство общественных деятелей сходилось во мнении, что в первую очередь необходима всесторонняя помощь душевнобольным и соединение в этом усилий государства, земства и частных лиц, а затем – принятие соответствующего закона, который бы гарантировал нервным больным лечение и социальную помощь. Аналогичным образом оценивалось положение больных лепрой (проказой). Делегаты съезда предлагали ввести специальный налог в пользу бедных (как в Англии) со всего работоспособного населения: для мужчин – 50 копеек, для женщин – 30 копеек.

Большое внимание съезд уделил проблеме воспитания и обучения детей в приютах. Действовавшая в то время система воспитания была подвергнута критике, так как приюты не подготавливали детей к жизни. В большинстве их дети содержались только до 12 лет, а после этого направлялись в ремесленные мастерские в качестве учеников и подвергались там нещадной эксплуатации, ибо хозяева нарушали все имевшиеся законы об охране труда малолетних и не освобождали детей даже на 3 часа для посещения школы. В связи с этим были одобрены идеи о превращении приютов в учебные

мастерские, об устройстве детских колоний в сельской местности и размещении детей в семьях при соответствующем содержании приюта.

В целом, съезд деятелей по общественному и частному призрению пробудил в обществе интерес к делу призрения и благотворительности, дал характеристику положения дел в этой области в начале XX в. В частности, отмечалось, что в русских губерниях количество благотворительных учреждений в целом меньше, чем даже в прибалтийских губерниях, не говоря уже о европейских странах. Так, например в Лифляндской губернии (Латвия) приходилось 52 благотворительных общества на каждые 100 тысяч населения, в Эстляндии (Эстония) – соответственно 26 заведений, в Петербургской губернии – 17, Московской – 14, во всех остальных – не больше 7 учреждений.

К этому времени сложилась разветвленная структура государственных, общественных и частных организаций по социальному призрению, был накоплен опыт и возникли традиции. Подвижничество отдельных энтузиастов привлекало к этой сфере общественно-полезной деятельности лучшие силы общества. Однако универсальной системы социальной помощи нуждающемуся населению так и не было создано в дореволюционный период.

6.2. Формы социальной защиты крестьянства и меры рабочего законодательства в дореволюционный период

Формы призрения в российской деревне оставались традиционными долгое время. Сельская община регулировала земельные, хозяйственные и бытовые отношения крестьян. После отмены крепостного права община проводила уравнительные переделы земли, обеспечивала выполнение государственных повинностей, распределяла налоговые подати с использованием круговой поруки. Община являлась демократической организацией самоуправления для которой были характерны коллективизм, демократизм, взаимопомощь, социальная справедливость, равенство и т.п. Виды крестьянской взаимопомощи зависели от сезонности сельхозработ, традиций сельских дворов и других причин. Среди форм взаимопомощи важное место занимал совместный труд на массовых общинных работах (заготовка сена, осушение болот, устройство прудов, сооружение мельниц и др.) Широко распространенным обычаем в крестьянских общинах была помощь при постройке дома, перевозки леса и пр. Нуждавшийся в помощи почти никогда не получал отказа. Для получения помощи крестьянин обращался к сходу, и на нем принималось решение. В других случаях домохозяин лично обходил односельчан и приглашал помочь. Этот живой отклик объяснялся не только нравственным долгом, но и сознанием того, что каждому может когда-нибудь понадобится подобная помощь. Община

проявляла заботу о маломощных крестьянских хозяйствах (т.е. хозяйствах с малочисленными семьями). За такую помощь благодарили обычно угощением, часто помогали просто бескорыстно, нередко добровольно.

Без внимания не оставались большие общинники. В случае болезни основного работника по постановлению всего “мира” бесплатно выполняли все хозяйственные работы для всей семьи (покос, уборка сена и др.). Если сельскохозяйственный год оказывался неурожайным для какой-либо семьи, то община рассматривала это положение дел на сельском сходе, и принимала решение выделить с каждого хозяйства по снопу или по 2 снопа на содержание этой семьи. Если глава семьи длительно болел, то мир откладывал уплату повинностей этим хозяином на год или больший срок. Пожар на крестьянском дворе воспринимался как общая беда. В таких случаях погорельцам выделялся лес, стройматериалы, всем миром производилась постройка дома. Вся община помогала пострадавшей семье хлебом, одеждой и другими предметами первой необходимости. Над детьми-сиротами община устанавливала опеку. Если опекуны разбазаривали имущество сирот, то сход принимал решение о лишении опекуна его прав и передаче их кому-либо другому. Сирот также поочередно кормили, они переходили из дома в дом.

Когда на крестьянскую общину обрушивался общий неурожай, то принимались меры по смягчению голода. За счет экономически мощных хозяйств создавался хлебный фонд, с помощью которого помогали выжить семьям беднейших хозяйств, а после зимы общими усилиями засеивались поля самых слабых семей.

По российскому законодательству заботу о престарелых и неспособных к труду должны были брать на себя родственники. В том случае, если их не было, то община выделяла бесплатно небольшие участки земли, на которых можно было построить дом и вести огородное хозяйство. Кроме того, широко использовалась такая форма социальной помощи, как поочередное кормление в домах сельских хозяев. Она была развита повсеместно. Наряду с этим практиковалось более длительное содержание немощных и стариков за определенную плату от мира или выдача продуктов, хлеба нуждающимся из общинных запасных магазинов. Помощь денежными пособиями практически не встречалась. Вместе с тем, продолжала быть распространенной подача милостыни. Большинство занимавшихся попрошайничеством предпочитало не обращаться к общине с просьбой об оказании постоянной помощи, а надеялось на подачу милостыни. Вековые народные традиции сострадания чужой беде способствовали живучести подаяния и его распространению по сравнению с другими формами.

На селе не получила распространения организация специальных богаделен и домов призрения, а в тех местах, где они были (Нижегородская, Харьковская, Смоленская и другие) численность содержащихся там колебалась от 4 до 32 человек. Содержание таких богаделен часто было для

крестьян непосильным делом, а подача милостыни и хлеба не была столь обременительна. По народным воззрениям не дать просящему хлеба считалось большим грехом. “Не будь этого – замечает Е. Максимов в “Очерках частной благотворительности”, в голодные 1891 – 1892 гг. сотни и тысячи людей умерли бы от голода” Каждый сколько-нибудь зажиточный крестьянин подавал просящим именем Христовым не менее 3-4 пудов хлеба, то есть на 3-4 рубля, в год. В целом, сельское население России уделяло на помощь бедным до 10 млн. рублей в год. А жители крупных городов (например, Москвы) подавали ежегодно на 1 млн. рублей.

В крестьянской среде привилась также такая форма социальной помощи как организация детских яслей-приютов. Наиболее широкая сеть этих заведений была создана в центральных губерниях Европейской части России: Курской, Воронежской, Казанской, Пензенской, Петербургской, Новгородской и других. Эти детские учреждения особенно были необходимы крестьянам во время сезонных полевых работ. Содержались ясли за счет сельского общества и снабжались продуктами и всем необходимым.

В годы первой мировой войны сельская община брала под свою защиту семьи, основные работники которых были мобилизованы в армию. Семьям, кормильцы которых погибли на фронте, производили вспашку земель, помогали убирать урожай и пр., проводили денежные сборы. Так, жители Царскосельского уезда Петербургской губернии собрали для распределения между семьями военнослужащих осенью 1914 г. свыше 25 тыс. рублей. В летний период 1915 г. сельские общины приняли активное участие в кампании массового устройства в деревнях детских яслей во время полевых работ. Наряду с этим создавались в сельской местности дома-приюты для детей погибших военнослужащих. В течение 1916 г. в сельской местности государством было открыто 119 приютов.

Таким образом, в крестьянской среде утвердились те формы социальной помощи, которые соответствовали укладу сельской жизни. Они были архаичны и традиционны из-за нищеты самой крестьянской общины, но основывались на морально-этических ценностях, складывавшихся веками.

Объектом социального призрения в России был также рабочий класс. Вольнонаемный труд появился еще в XVII в., но в первой половине XVIII был вытеснен крепостным на посессионных мануфактурах, и затем с формированием капиталистического уклада во второй половине XVIII - первой половине XIX вв. вольнонаемные рабочие стали преобладать в промышленности. Формирование пролетариата в класс связано с пореформенным капиталистическим развитием страны и шло на протяжении нескольких десятилетий. Оно выражалось в росте численности, изменении состава рабочих, повышении образовательного и культурного уровней и т.д. социальным источником формирования пролетариата в России, как и повсюду в капиталистическом мире служили мелкие производители города и деревни, которых капитализм превращал в активную и резервную армию

наемных работников. Темпы роста численности рабочих в России были выше, чем рост населения страны и рост городского населения. Со второй половины XIX в. до начала XX в. численность наемных работников выросла с 3 млн. до 14 млн. человек. Кроме индустриальных рабочих, которых насчитывалось не более 3 млн. человек, сюда входили сельскохозяйственные, рабочие мелкой и кустарной промышленности, строители, транспортные и т.п. На промышленных предприятиях преобладали рабочие от 20 до 40 лет (74,75 % - мужчин и 77,5 % - женщин). После 40 лет на производстве трудилась лишь шестая часть мужчин и только 13,3 % женщин. Средняя продолжительность жизни в России в начале XX в. составляла 34 года. На фоне общей грамотности населения страны в 21,1 %, грамотность российских рабочих составляла 51,9 %, а в отдельных центрах промышленности как, например, в Петербурге достигала у мужчин 77,6 % и у женщин – 40,8 %.

Социальное положение рабочих России определялось тем, что источником существования рабочего класса была заработная плата, получаемая от продажи труда рабочего. По показателю заработной платы Россия стояла на одном из последних мест в Европе. На ее низкий уровень влияло огромное аграрное перенаселение, связанное с разорением и пролетаризацией крестьянства. В среднем заработная плата рабочих по стране составляла 220 рублей в год или около 17 рублей в месяц. Самую высокую зарплату – до 28 рублей имели рабочие машиностроительной и металлургической отраслей промышленности, а самую низкую – рабочие кустарного производства. Предприниматели часто прибегали к натуральной форме выдачи заработной платы. Подобная оплата труда, являвшаяся одной из форм вторичной эксплуатации труда, снижала рабочий заработок, так как цены в хозяйских лавках и магазинах превышали рыночные.

По данным бюджетных исследований одинокий рабочий тратил в год 234 руб. 75 коп., семейный – 332 руб. 61 коп. на питание, квартиру, освещение и отопление расходовалось соответственно 55,5 % заработка у одинокого и 75,1 % - у семейного. Цена килограмма белого хлеба составляла 3-4 коп., мяса – 25 коп, растительного масла – 30 коп. сахара – 47 коп. На одежду и обувь одинокий расходовал 21,8 %, а семейный – 13,5 %. Бюджеты многих семейных городских рабочих были дефицитными. Дефицит восполнялся сверхурочными приработками, заработками членов семьи и т.п. В больших и даже средних семьях детей очень часто отрывали отучения для приработков. Питание рабочих уступало питанию других классов и слоев общества за исключением беднейшего крестьянства. В среднем, в день рабочий употреблял 900 гр. хлеба, 264 гр. крупы, 243 гр. капусты, 61 гр. жиров, 100 гр. мяса (30 % - кости и сухожилия), 12 гр. рыбы. Обычным обеденным рационом были капустные щи с мясом (во время поста – пустые щи или рыбный суп), гречневая или пшенная каша с растительным маслом, ржаной хлеб, квас, чай с небольшой порцией сахара.

Особо острую проблему составляло жилье. До революции существовало 4 типа жилья рабочих: фабричные казармы, в которых проживала половина рабочих, частные коечно-каморочные квартиры в которых проживало по 4-5 семейств или 13-15 человек, производственные помещения в ремесленных и кустарных мастерских и частные дома, главным образом у рабочих центрально-промышленного и уральского районов.

Рабочий день в России не ограничивался никакими законами вплоть до середины 90-х гг. XIX в. Наиболее длительным он был в текстильной и пищевой промышленности, а также мелком производстве – до 15 часов, на механических заводах – 13 часов. В то время в Англии рабочий день в фабрично-заводской промышленности составлял – 9 – 10 часов, во Франции и Германии – 10,5 часа. Условия труда и отсутствие вентиляции приводили к тому, что к 40-летнему возрасту даже на предприятиях Московской губернии текстильщики поголовно были поражены туберкулезом. На шахтах Донбасса 10 - 12 лет работы превращали здорового рабочего в хилого старика. Наиболее высокие показатели травматизма были в Петербургском и Харьковском промышленных округах, где находилось большинство промышленных предприятий. Самое большое количество несчастных случаев со смертельным исходом было в горнодобывающей промышленности: 2 – 3 случая на 1 тыс. рабочих в год. Этот коэффициент в России был выше, чем в Англии, Франции, Бельгии, Германии, уступая только США, где варварски эксплуатировался труд негров и цветных рабочих. В среднем каждая буровая нефтяная скважина была куплена ценой 10 человеческих жизней. С 1872 по 1907 гг. в стране было открыто 4 тыс. нефтяных скважин.

Таким образом, материально-экономическое положение российского рабочего класса было тяжелее, чем в странах Западной Европы. Российский рабочий больше потерял, чем приобрел, уйдя из деревни. Отношения между владельцами предприятий и работниками складывались в духе роста социальной напряженности и приводили к росту забастовок. Под давлением стачечного движения 70 – 80 гг. правительству пришлось признать существование в стране “рабочего вопроса” и приступить к разработке законодательных мер в области охраны труда наемных работников.

В 1882 г. был принят закон об ограничении труда детей и подростков. По этому закону к труду на промышленных предприятиях допускались лишь дети, достигшие 12-летнего возраста. Их рабочий день ограничивался 8-и часами и запрещались ночные работы. Не допускалось использование детского труда на вредных производствах. Для контроля за выполнением Закона создавалась фабричная инспекция. Законом от 3 июня 1885 г. запрещался ночной труд женщин и подростков, не достигших 15 лет. Однако действие этого закона распространялось не на все предприятия текстильной промышленности. В 1886 г., после Морозовской стачки правительство утвердило Закон “О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих” и новые “Правила о найме

рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры”. В Законе регламентировался договор о найме, вводилась обязательная выдача рабочему расчетной книжки, устанавливался порядок расчета не реже 2 раз в месяц, разрешалось штрафовать рабочих только в случае неисправной работы, прогула, и нарушения порядка. “Правила” устанавливали размеры штрафов не более 1/3 заработка. Штрафной фонд тратился на нужды рабочих. После стачечной войны 90-х годов в Петербурге правительство пошло на издание 2 июня 1897 г. Закона “О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности” об установлении максимального рабочего дня в фабрично-заводской промышленности в 11,5 часов. В предпраздничные дни рабочий день сокращался до 10 часов. Официально узаконивались воскресные и праздничные дни, как нерабочие. В это время в Австрии и Германии был установлен 11 часовой рабочий день, а в Англии – 10 –10,5 часов.

В пореформенный период предпринимаются правительством шаги по установлению ответственности предпринимателей за нанесение ущерба здоровью рабочих. Законом от 8 марта 1861 г. было предписано на казенных заводах содержать больницы, создавать горнозаводские товарищества со вспомогательными кассами. На кассы возлагались обязанности выделять средства на лечение рабочих. Через год этот закон был распространен на частные горные заводы. В 1866 г. правительство постановило, что на промышленных предприятиях должны быть больницы из расчета 10 кроватей на 1000 работающих, но реализация этого условия отдавалась на усмотрение предпринимателя. К концу 90-х годов положение с оборудованием больниц и выдачей пособий на лечение несколько улучшилось. В 1898 г. из 19.300 предприятий, подчиненных фабричной инспекции, предоставляли медицинскую помощь только 3 500 или 18 % , но это были самые крупные предприятия, на которых трудились 1 млн. 200 тыс. из 1 млн. 500 тыс., подконтрольных фабричной инспекции. Рабочие других фабрик получали медицинскую помощь в земских, городских больницах или в амбулаторных пунктах. Выдача денежных пособий рабочим во время болезни не регламентировалась каким-либо законом до начала XX в., но подобная практика получала распространение в 51 губернии. По данным фабрично-заводской инспекции денежными пособиями по временной утрате трудоспособности пользовалось до 40 % рабочих.

Во второй половине XIX в. началось становление социального страхования рабочих в связи с болезнью, увечьем или старостью. В связи с ослаблением и разрывом связей рабочих с деревней проблема обеспечения инвалидности приобрела для промышленного пролетариата особую остроту. Согласно законам 1861 и 1862 гг., пенсии за утрату трудоспособности по увечью и за многолетнюю работу из-за престарелого возраста были распространены на государственных и частных предприятиях горнозаводской промышленности. Для этого создавались товарищества со вспомогательными

кассами. В 1881 г. возникло страховое частное общество “Россия”, которое производило страхование рабочих, взимая высокие взносы. Его деятельность не получила широкого распространения. В 1884 г. в Донбассе стало действовать “Общество пособия горнорабочим Юга России”, но находившееся в реках предпринимателей, оно оказывало рабочим незначительную помощь. Обычно администрация старалась доказать, что несчастный случай произошел по вине рабочего, и оставляло его ни с чем. Под давлением рабочих выступлений правительство начинает разработку законодательства в этой области. С 1887 г. начали действовать правила о выдаче пособий рабочим и служащим государственных железных дорог. В мае 1888 г. был издан закон, который обязывал владельцев частных дорог создавать пенсионные кассы для выдачи пособий по болезни и пенсий по утрате трудоспособности. Денежный фонд таких касс формировался из взносов общественных организаций и взносов рабочих и служащих. В 1900 г. число застрахованных от увечья не превышало 40 % от общего числа рабочих. И, наконец, 2 июня 1903 г. правительство приняло закон “О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горнозаводской промышленности”. Это был первый закон обязательного социального страхования. Согласно этому закону, рабочим устанавливалась материальная компенсация при несчастных случаях на производстве. Если раньше в суде должна была доказываться вина предприятия в получении рабочим травмы, то с этого времени предприниматель должен был доказывать свою невиновность. Закон впервые устанавливал размеры пенсий. При полной потере трудоспособности выплачивалась постоянная пенсия в размере 2/3 заработка. В таком же размере выплачивалась пенсия семье рабочего в случае его смерти. Закон распространялся только на фабрично-заводскую промышленность и охватывал примерно 25 % всех рабочих России. Он не обеспечивал рабочих пособием по болезни, старости, по случаю безработицы.

Вместе с тем, закон явился важным этапом в разработке социального законодательства рабочих. Политические потрясения революции 1905 – 1907 гг., в которых рабочие сыграли основную роль, активизировали правительственную политику в рабочем вопросе. Весной 1906 г. в Совете Министров и Государственном совете рассматривалось восемь законопроектов, в том числе, о рабочем времени, о страховании рабочих от несчастных случаев, о мерах строительства дешевых квартир и т.д. После подавления революции и упрочения позиций правящих кругов, рассмотрение законопроектов замедлилось и лишь в июне 1908 г. проект о рабочем социальном страховании был вынесен на рассмотрение III Государственной думы. После бурных дебатов в марте 1912 г. Дума приняла законы о страховании рабочих от несчастных случаев, об обеспечении рабочих на случай болезни. Особенность нового закона о страховании заключалась в том, что обязанность страховать рабочих в специальных страховых

товариществах, была возложена на предпринимателя. Товарищества создавались по территориальному принципу, их членами являлись владельцы предприятий, расположенных в тех или иных губерниях. Финансовые страховые фонды составлялись исключительно из взносов предпринимателей. Наряду с покрытием текущих расходов, связанных с несчастными случаями, страховые товарищества должны были иметь пенсионный фонд. Обязательному страхованию подлежали все работавшие на предприятии лица, размер годового содержания которых не превышал 1500 руб. рабочие пользовались правом на материальную помощь в связи с потерей трудоспособности от телесных повреждений, полученных в результате несчастных случаев на производстве. Законом устанавливалось, что в течение первых 13 недель после травмирования пострадавшие получали пособие из больничной кассы предприятия. После этого срока они переходили на попечение страховых товариществ. Независимо от семейного положения им выплачивалась сумма в размере $\frac{2}{3}$ заработка до выздоровления или признания полной или частичной нетрудоспособности. С установлением нетрудоспособности рабочим назначалась пенсия, достигавшая $\frac{2}{3}$ заработка в зависимости от степени увечья. Рабочим, лишившимся зрения, рук, ног выплачивалась пенсия в размере полного заработка. Для своих пенсионеров страховые товарищества создавали богадельни. Другим страховым законом, принятым Государственной думой, стал закон о страховании рабочих на случай болезни. По этому закону вводились денежные пособия заболевшим рабочим и оказывалась медицинская помощь. Для страхования рабочих на случай болезни при предприятиях создавались больничные кассы. Устав каждой больничной кассы утверждался специально созданными органами надзора – страховыми присутствиями. Управление кассами осуществляло общее собрание участников, избиравшее правление, в которое входили рабочие и предприниматели.

Денежный капитал больничной кассы создавался за счет взносов самих страхуемых (рабочие формировали 60 % бюджета касс) и отчислений хозяев предприятий (40 % средств). Больничные кассы выдавали пособия: а) по случаю болезни б) по случаю увечья в) по случаю родов г) по случаю смерти. Кроме того, больничные кассы могли оказывать материальную помощь семьям пострадавшим и безработным. Выдача пособий не могла производиться более 26 недель. Их размер определялся общим собранием кассы на основе установленных законом норм: для семейных - в половину или треть заработка, а для одиноких – четверть.

Закон предусматривал бесплатную первоначальную медицинскую помощь при внезапных заболеваниях, несчастных случаях и т.п. с полным содержанием. Расходы на медицинскую помощь возлагались на предпринимателей. В случае утраты рабочими трудоспособности предприниматель обязан был обеспечить лечение больного в течение 4 месяцев. Оба закона распространяли свое действие на рабочих и служащих

фабрично-заводской, горной, горнозаводской промышленности, предприятий частных железных дорог и внутреннего судоходства, кроме мелких заведений с числом работников менее 20 – 30 человек. В целом, страхованием было охвачено около 3 млн. человек.

В 1912 г. Государственной думой был принят закон об органах управления системой рабочего страхования. Для этого создавался Совет по делам страхования рабочих как центральное учреждение. Он состоял из 28 членов (16 представителей правительства и 12 выборных представителей от участников больничных касс) и владельцев предприятий. Правительственными инстанциями на местах стали Присутствия по делам страхования рабочих, в которые входили 15 членов, из них – 8 представителей местной администрации и 7 выборных членов от участников больничных касс, предпринимателей, земства, городской думы.

Однако принятые законы не носили общероссийского характера. Они действовали только в европейской части страны и не распространялись на Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию. Под действие страховых законов не попадали рабочие государственных предприятий, железных дорог, строители, сельхозработники, ремесленники служащие почтово-телеграфного ведомства. Установленные размеры пенсий, пособий и других выплат не обеспечивали достаточного материального содержания рабочих.

Таким образом, в начале XX в. произошли значительные сдвиги в формировании системы социальной защиты и обязательного социального страхования рабочих. Государство все активнее регулировало отношения между рабочими и работодателями, понуждало предпринимателей идти на уступки, но в интересах имущих классов сохраняло ограниченный характер действия законов.

ТЕМА 7. СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СССР

7.1. Мероприятия советской власти по созданию системы социального обеспечения в 20 – 30 годы

Революционные события 1917 г. привели к смене политического режима в стране. На смену царской монархии пришло Временное правительство, которое учредило Министерство социального призрения в России и должность министра общественного призрения. Однако из-за продолжавшегося политического кризиса и неспособности Временного правительства справиться с решением важнейших вопросов развития страны, работа созданного министерства не была развернута. В октябре 1917 г. Временное правительство было свергнуто, и власть перешла ко II Всероссийскому съезду Советов, в составе которого преобладали большевики. Они сформировали правительство – Совет народных комиссаров

во главе с В.И. Лениным и приступили к революционным преобразованиям.

С первых дней своего существования советское государство взяло на себя решение социальных вопросов в интересах низов общества. По решению II всероссийского съезда Советов был создан наркомат труда и его местные органы – отделы труда исполкомов Советов. Основными функциями наркомата стали: разработка трудового законодательства, защита интересов наемных рабочих, борьба с безработицей, контроль за выполнением техники безопасности и гигиены труда, организация социального страхования.

Уже 13 ноября 1917 г., на 6-й день существования Советской власти, Совет Народных Комиссаров (СНК) издал правительственное сообщение “О социальном страховании”. В этом сообщении правительство официально извещало о разработке декретов по социальному страхованию и распространению их на всех наемных работников, включая сельскую бедноту; распространение страхования на все виды потери трудоспособности, включая безработицу; возложение всех расходов по страхованию только на предпринимателей; возмещение, по меньшей мере, полного заработка в случае утраты трудоспособности.

Реализация этой программы началась в ноябре-декабре 1917 г. Одним из первых стал декрет “Об увеличении пенсий”, который всем пенсионерам по несчастному случаю увеличивал пенсию на 100 %. Право на получение пенсии по увечью распространилось на всех трудящихся независимо от места их работы. Страховые фонды формировались за счет взносов государственных и частных предприятий. Рабочие освобождались от внесения взносов. Были также приняты среди декретов “Положение о страховании на случай безработицы”, “Положение о страховании на случай болезни”, “Положение о страховом присутствии”. Все лечебные заведения были переданы больничным кассам. В 1918 г. был принят впервые в стране Кодекс законов о труде, закрепивший правовые гарантии для рабочих и служащих. Таким образом, социальная защита трудящихся была поставлена на прочную законодательную основу. Несмотря на тяжелые условия гражданской войны, государство гарантировало выплату пособий по социальному страхованию всех типов. Вместе с тем, военная обстановка, необходимость снабжения Красной армии и городов, ограниченность ресурсов в условиях падения производства привела к тому, что социальная помощь стала распространяться на авангард рабочего класса, слабо защищенные слои и на пострадавших от войны и стихийных бедствий. Социальное страхование было заменено социальным обеспечением благодаря огосударствлению и централизации управления промышленностью и уравнительности распределения. Сложная обстановка войны потребовала введения всеобщей трудовой повинности (с 1918 по 1920 гг.), карточного распределения и натурализации заработной платы. К концу 20-х годов заработная плата московских рабочих выросла в 400 раз, а цены на предметы первой необходимости в 20 тыс. раз. Поэтому оплата труда производилась в

основном натуральным пайком. Денежная часть зарплаты составляла 7,4 %, продовольствием – 39,7 %, одеждой – 19,9 %, доля коммунальных услуг составляла 33 %. Натуральное снабжение было строго дифференцировано по классовому принципу и не было связано с производительностью труда.

В 1918 г. была учреждена Инспекция труда и упразднена фабричная и горная, существовавшая при царском режиме. Эта инспекция ставила цель охраны труда, жизни, здоровья всех лиц, занятых любой хозяйственной деятельностью и распространялась на всю совокупность условий жизни трудящихся, как на места их работы, так и вне этих мест. Инспекции труда существовали на местах, а инспектора избирались советами профсоюзов или страховыми кассами. Инспекции труда должны были следить за исполнением декретов в области охраны труда, безопасности жизни рабочих и работниц и привлекать к суду виновных в нарушении законов.

При Наркомате труда в 1917 – 1918 гг. действовал Страховой Совет по руководству страховыми кассами и Комиссия по отсрочкам и откомандированьям трудообязанных, решавшая вопросы временного или полного освобождения отдельных лиц от трудовых мобилизаций.

Важным этапом социальной политики Советской власти явилось принятое 31 октября 1918 г. "Положение о социальном обеспечении трудящихся", согласно которому обеспечению подлежали все без исключения лица, источником существования которых был только их собственный труд. По декрету Совнаркома от 31 октября 1918 г. были ликвидированы все прежние страховые учреждения, в том числе, больничные кассы, кассы безработных, страховые советы и пр. Социальное обеспечение при этом гарантировалось во всех случаях утраты трудоспособности, в связи с беременностью и родами, по случаю потери кормильца и т.п. Расходы по социальному обеспечению государство брало на себя. Функции органов управления социальным обеспечением на местах выполняли местные советы депутатов. В центре кроме наркомата труда был учрежден наркомат социального обеспечения в апреле 1918 г. Первым наркомом социального призрения была А.М. Коллонтай. На местах были созданы отделы социального обеспечения при исполкомах советов. Органы наркомата ведали содержанием инвалидов домов и домов для престарелых. Все трудоспособные и, имеющие средства к существованию, были исключены из домов инвалидов; была налажена работа по возвращению инвалидов к трудовой деятельности посредством организации трудовых коммун и артелей инвалидов. Создавалась также сеть домов материи и ребенка вместо старых приютов. При Наркомсобесе существовала Комиссия о несовершеннолетних (1918 – 1920 гг.). Эта комиссия руководила всеми исправительно-воспитательными приютами, колониями и т.п. Стали открываться детские ясли, детские сады, детские коммуны для подростков, детские дома. К 1920 г. число детских учреждений всех видов достигло 1724 с 124.627 детьми,

содержавшимися за государственный счет. Так были заложены основы централизованной системы управления социальным обеспечением.

Особое внимание в годы гражданской войны уделялось социальному обеспечению красноармейцев и красногвардейцев и членов их семей. В августе 1918 г. был издан декрет “О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-крестьянской Красной Армии и их семейств”. Через полгода этот декрет был распространен на моряков Военно-Морского Флота, военнослужащих пограничной охраны, на все категории солдат и матросов прежней армии и флота. В апреле 1919 г. законодательство дополняется Положением “О социальном обеспечении инвалидов-красноармейцев и их семейств”. В результате проведения этой политики, в 1918 г. государственные пенсии получали 105 тыс. чел.; в 1919 г. – 232 тыс. чел.; а в 1920 г. – уже 1 млн. (75 % приходилось на бывших военнослужащих). В 1926 – 1930 г. при наркомате труда была создана Комиссия по назначению персональных пенсий. Декретом устанавливались персональные пенсии за выдающиеся заслуги в революционной, общественной и профессиональной деятельности. В этом случае персональная пенсия не превышала средний заработок рабочего данной местности. После первой мировой и гражданской войн осталось огромное количество инвалидов. В связи с этим на местах были организованы пенсионные отделы при органах соцобеспечения. В это же время действовало 1800 учреждений для инвалидов, в которых содержалось 166 тыс. человек.

После окончания гражданской войны в связи с переходом к новой экономической политике шло восстановление экономики страны. В условиях разрухи и экономического кризиса, падения жизненного уровня социальное обеспечение требовало огромных расходов. Под влиянием этих причин государство возвратилось к социальному страхованию рабочих и служащих. По декрету от 15 ноября 1921 г. “О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом” вновь вводилось обязательное страхование рабочих в государственных, общественных, кооперативных, частных предприятиях по всем видам утраты трудоспособности (в том числе и по безработице). В июне 1923 г. было утверждено положение о биржах труда, которые должны были регистрировать безработных и устраивать их на работу. Средний размер пособия по безработице в 1924 – 26 гг. составлял 7,76 – 11,95 руб. при средней зарплате в промышленности в 24 руб. Пособие выдавалось в течение 6 месяцев. Затем размер пособия был увеличен до 11 – 27 руб. и срок выдачи возрос до 9 месяцев. В целях уменьшения безработицы в центральных районах страны в 20-е годы на восток страны было переселено около 500 тыс. человек. Страховые взносы уплачивались администрацией предприятий или владельцами частных производств. В 1922 г. страховой взнос составлял 22 – 28 % от фонда заработной платы. После принятия этого декрета, пенсионное обеспечение рабочих и служащих стало осуществляться по системе социального страхования, а военнослужащих – по системе социального обеспечения. По постановлению Совнаркома “О социальном обеспечении

инвалидов” от 8 декабря 1921 г. право на пенсию получали все рабочие и служащие в случае наступления инвалидности по причине профессионального заболевания, увечья, общего заболевания или старости. Гарантировалась пенсия и в случае потери кормильца. Для осуществления социально-страховательной работы создавались кассы социального страхования. Руководство этих касс выбиралось на профсоюзных конференциях. К декабрю 1922 социальное страхование охватило уже 80 % рабочих. Наркомат социального обеспечения оказывал помощь инвалидам войны, в том числе, Красной армии, продотрядов, царской армии, а также семьям инвалидов. В 1924 – 1926 гг. помощь получили свыше 2,6 млн. нуждавшихся.

В связи с крайним истощением ресурсов государство могло обеспечить социальной поддержкой лишь городское население. Государственным социальным обеспечением пользовались лишь те крестьяне – участники войны, инвалиды, которых было невозможно обеспечить посредством крестьянской взаимопомощи. Декрет Совнаркома от 14 мая 1921 г. ориентировал крестьянство взять на себя социальную поддержку нуждающимся посредством организации выборных комитетов общественной взаимопомощи (КОВ). Комитеты создавались при сельских советах и волостных исполкомах. На них возлагались разнообразные обязанности: организация взаимопомощи при неурожаях, пожарах и других социальных бедствиях, проведение общественной запашки и уборки полей, организация сборов в пользу нуждающихся и т.п. К октябрю 1924 г. было организовано свыше 50 тыс. Комитеты получили право самообложения крестьян налогом для формирования денежных и натуральных фондов. В 1924 г. денежный фонд крестьянских комитетов составил на начало года 3,2 млн. руб., а в сентябре 1924 г. – 5 млн. В целом, эти комитеты были экономически слабыми и в среднем на хозяйство оказывали помощь на 5 рублей в год, что не являлось сколько-нибудь существенной поддержкой.

Позднее в сентябре 1925 г. ВЦИК утвердил “Положение о крестьянских обществах взаимопомощи”. Эти общества обязаны были осуществлять социальное обеспечение семей военнослужащих, инвалидов и всех беднейших слоев деревни. В их задачи входило также “содействие” государственным органам в оборудовании, содержании и снабжении, находящихся на их территории инвалидных учреждений, больниц, школ, детских учреждений, бесплатных столовых. Для решения этих задач обществам выделялись некоторые средства местными органами соцобеспечения. Во второй половине 20-х годов в РСФСР действовало 60 тыс. обществ крестьянской взаимопомощи с денежным фондом – 50 млн. рублей. Эти общества действовали в различных районах страны до начала коллективизации деревни в 30-х гг. На смену им пришли кассы взаимопомощи колхозников. Постановление ВЦИК и Совнаркома от 13 марта 1931 г. утвердило Положение о кассах общественной взаимопомощи

колхозников, на средства которых могли создавать дома для престарелых, оказывать финансовую и натуральную помощь при несчастных случаях, болезни и пр. Кассы взаимопомощи должны были заниматься трудоустройством инвалидов. К 1932 г. только в РСФСР было трудоустроено в колхозах и организованных при них мастерских 40 тыс. инвалидов.

По уставу сельхозартели, утвержденному ЦИК 1 марта 1930 г. колхозы должны были заниматься социальным обеспечением нетрудоспособных колхозников. Согласно новому уставу сельхозартели, утвержденному в 1935 г. колхозы должны были иметь соответствующие фонды для оказания социальной помощи престарелым, детям-сиротам и т.п.

В области народного здравоохранения первыми были созданы не центральные. А местные органы управления – медико-санитарные отделы при исполкомах советов, которые затем стали называться отделами здравоохранения. Наркомат здравоохранения был создан 11 июля 1918 г. Он возглавил руководство лечебным и аптечным делом, учреждениями социальной гигиены и прочим. В это время были сформулированы основные принципы советской медицины: профилактика болезней, бесплатность и общедоступность медицинских услуг. Большое значение имели мероприятия по национализации всего аптечного дела и курортных учреждений. Наркомат здравоохранения проводил в 20-е годы борьбу с тяжелыми последствиями голода 1921 г., эпидемиями болезней, на борьбу с которыми мобилизовались не только медицинские работники, но и общественность, налаживал медицинскую помощь в районах проживания национальных меньшинств.

По декрету II Всероссийского съезда Советов был организован наркомат просвещения, который возглавил Луначарский А.В. Наркомат провел реформу школьного образования, в основе которой лежали декреты "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", и "О единой трудовой школе". Этими декретами создавалась единая система школьного образования, доступная всем трудящимся. Сословный характер школы упразднился. Школа разделялась на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет и вторая – от 13 до 17 лет. В области высшей школы декрет "О правилах приема в высшие учебные заведения", принятый в августе 1918 г. отменил все существовавшие ограничения при приеме в вузы. Преимущества при поступлении получали рабочие и крестьяне, для них создавались рабочие факультеты (рабфаки) для подготовки к поступлению в вуз. Декрет о ликвидации неграмотности в РСФСР (декабрь 1919 г.) вводил обязательное обучение грамоте для всех граждан страны в возрасте от 8 до 50 лет. Общее руководство этой работой было возложено на созданную в составе наркомата в 1920 г. Комиссию по ликвидации неграмотности. Народы СССР говорили на 146 языках и наречиях. Многие народы не имели своей письменности. Особые трудности представляла ликвидация неграмотности народов Востока, письменность которых была основана на трудной для восприятия арабской графике. В 1926 г. в Баку на I тюркологическом съезде было принято решение

провести латинизацию арабского алфавита. В итоге 36 национальностей перешли на латинскую графику. В стране издавалась литература на 40 языках. В 1930 г. была принята реформа всеобщего начального образования и в предвоенный период средним уровнем образования в стране стала начальная школа.

С конца 20-х годов, с развертыванием индустриализации и быстрым ростом численности рабочего класса, правительство расширяет меры по его социальной защите и повышению уровня организации пенсионного обеспечения. В первом пятилетнем плане предусматривались меры по предоставлению льгот в пенсионном обеспечении ударникам труда, работникам с длительным стажем работы и т.п. Постановлением наркомата труда 5 марта 1928 г. впервые вводились пенсии по старости в текстильной промышленности по достижении у мужчин возраста – 60 лет, у женщин – 55 лет при стаже трудовой деятельности в 25 лет. С апреля 1929 г. пенсии по старости стали получать рабочие металлургической и горной промышленности, железнодорожного и водного транспорта и целого ряда других отраслей. При этом вводились льготы занятым на производстве с тяжелыми и вредными условиями труда, где пенсии назначались с 50 лет при 20-летнем стаже работы. Размеры пенсий по инвалидности и потере кормильца устанавливались в зависимости от группы и причины инвалидности, стажа и размера заработной платы. Под контролем наркомата соцобеспечения находились Всероссийский совет кооперации инвалидов, Всероссийское общество слепых, созданное в 1923 г. и Всероссийское общество глухонемых, учрежденное в 1926 г., Всероссийский союз касс взаимного страхования и взаимопомощи кооперации инвалидов.

Основным видом обеспечения жизнедеятельности лиц с ограниченной трудоспособностью было вовлечение их в трудовую деятельность. Трудоустройство инвалидов особое развитие получило в нашей стране с 30-х годов, времени ввода в строй гигантских комбинатов и обслуживающих их вспомогательных производств и инфраструктуры. В 1929 – 1930 гг. было трудоустроено 26 тыс. инвалидов; в 1931 г. – 147 тыс.; 1932 г. – 225 тыс. До 1936 г. было устроено на работу более 1 млн., а за 4 предвоенных года еще 660 тыс. К этому времени была полностью ликвидирована безработица в нашей стране. Трудоустройство инвалидов включало в себя целую систему мероприятий, которую государство брало на себя, это, прежде всего, лечение, затем – протезирование, обучение и переобучение, организация облегченных условий труда. Было также предусмотрено повышение квалификации инвалидов через специальные учебные заведения учебно-производственные мастерские. В 1934 г. через учебную сеть органов соцобеспечения прошло около 53 тыс. человек. В 1936 г. эта сеть имела в своем составе 3 техникума, 30 профтехшкол, 420 учебно-производственных мастерских и ряд курсов по профессиональной подготовке. Таким образом, привлечение инвалидов к труду и их включение в общий процесс экономического, промышленного

развития страны, особая забота о них была новой важной чертой социальной политики советского государства.

Одно из важных мест в системе социального обеспечения и в решении задач их трудоустройства занимали производственные артели инвалидов. Они пользовались финансовыми льготами, имели возможность дополнительно механизировать производственные процессы, улучшать санитарно-гигиенические условия труда. Кроме того, кооперациям инвалидов были предоставлены налоговые льготы. При найме помещений для производственных целей артели инвалидов пользовались преимущественным правом перед всеми другими организациями, а плата за аренду осуществлялась также на льготных началах. Целый ряд льгот членам артелей инвалидов предоставлялся в области медико-санитарного обслуживания, квартплаты и т.п. Артели инвалидов строили свою деятельность на основе самоуправления. Они избирали правление артели, ревизионную комиссию, рассматривали отчеты и вопросы, связанные с открытием тех или иных предприятий. Только в РСФСР кооперации инвалидов открыли 5 тыс. предприятий с 88 тыс. работающих. Если в 1928 г. валовая продукция промышленности системы кооперации инвалидов составляла 144 млн. рублей, то в 1935 г. она выросла до 692 млн. руб.

Кроме того, существовали кассы взаимного страхования и взаимопомощи инвалидов. Они играли большую роль в социально-бытовом обслуживании членов артелей инвалидов, организовывали санитарно-курортное обслуживание, направляли их в дома отдыха. Эти кассы заботились также о детях-инвалидах, организуя для них детские площадки, сады, дачи. Расходы на это составляли 25 % бюджета касс. В предвоенный период на оказание разного рода помощи инвалидам было израсходовано 30 млн. рублей. В санатории и курорты было послано около 60 тыс. человек и на 6 млн. рублей выдано ссуд. Помощь членам артелей инвалидов фактически увеличивало их зарплату на 13 – 15 %. На собственные средства кассы взаимопомощи инвалидов построили санатории в Кисловодске, Сочи, Евпатории, местные дома отдыха и, имели в целом, до 300 культурно-бытовых заведений.

Значительные достижения первых пятилетних планов, увеличение промышленного потенциала и национального богатства страны позволило закрепить в Конституции 1936 г. право всех граждан на социальное обеспечение по старости, болезни, утрате трудоспособности. Пенсии по старости и инвалидности назначались на одинаковых условиях. Ограничения в пенсионном обеспечении, распространявшиеся на лиц, лишенных избирательных прав по социальному происхождению или положению, были отменены. Таким образом, в 20 – 30-е годы были заложены основы социальной политики государства в области гарантий прав трудящегося населения. Это была передовая система для того времени.

7.2. Социальное обеспечение в СССР в 40 – 80 гг.

В предвоенный период в основных чертах сложилась система социального обеспечения населения. В годы Великой Отечественной войны главное внимание правительства было направлено на организацию социального обеспечения военнослужащих и их семей. В указах правительства в период военного времени определялся порядок назначения пенсий лицам высшего, старшего, среднего и младшего начальствующего состава, семьям военнослужащих в военное время, учреждались льготы для семей погибших и без вести пропавших фронтовиков. За годы войны семьям военнослужащих было выплачено 25 млрд. рублей, а за счет фондов общественной помощи – 500 млрд. рублей. С 1941 г. создавались комитеты помощи раненым бойцам Советской армии, дома для инвалидов, в которых можно было получить новую профессию. В тыл эвакуировали детские дома, если этого требовала военная обстановка. Всего было эвакуировано 664 дома и 7 млн. воспитанников.

В послевоенный период происходило восстановление народного хозяйства. В это время были приняты законы социального характера, улучшавшие правовое положение городского пролетариата, в первую очередь, индустриальных рабочих. Подъем ведущих отраслей промышленности требовал привлечения на предприятия трудящихся. С этой целью были установлены льготы и повышены размеры пенсий для работников металлургической, угольной строительной, химической и других базовых отраслей промышленности. В апреле 1956 г. был отменен Закон 1940 г. о прикреплении рабочих к производству и о суровых наказаниях за прогулы и опоздания. Была отменена плата за обучение в старших классах средней школы, введенная в 1940 г. Правительство отменило сокращение отпуска по беременности и родам для женщин до 70 дней введенное в 1940 г. и восстановило отпуск до 140 дней. В сентябре 1956 г. был установлен минимальный размер заработной платы, что является показателем развитой системы социальной защиты.

Важнейшим гражданским актом, затронувшим интересы миллионов людей, был Закон о государственных пенсиях, принятый Верховным Советом 14 июля 1956 г. Пенсия должна была, прежде всего, давать средства к существованию нетрудоспособного населения, компенсировать полностью или частично заработок или доход, утраченный вследствие потери трудоспособности или по старости лет. Размер пенсий, таким образом, должен был быть ориентирован на уровень потребностей человека и его прошлый заработок. В соответствии с новым законом, право на пользование государственными пенсиями было распространено не только на рабочих и служащих, но и на многие категории внештатных работников: лиц, работавших по найму в домашнем потребительском хозяйстве, адвокатов, старателей и др. Рабочие и служащие-слепые, получавшие пенсию по

инвалидности, имели право на пенсию по старости. Минимальный размер пенсий устанавливался в 50 рублей в месяц. Сумма ежемесячной пенсии колебалась от 50 до 120 рублей. Пенсии за выслугу лет не могли быть больше 120 рублей. Пенсии по случаю потери кормильца назначались в размерах, соизмеримых с заработком умершего кормильца, нетрудоспособным членам семьи, находившимся на иждивении кормильца. Возрастной ценз для получения пенсий был установлен для мужчин – 60 лет, для женщин – 55 лет при стаже работы в 20 лет. Это было значительно ниже, чем возрастной ценз, существовавший на Западе.

В 1961 г. существенно были расширены функции Министерства социального обеспечения РСФСР. В его компетенцию вошли: выплата пенсий, обеспечение врачебно-трудовой экспертизы, трудовое устройство и профессиональное обучение инвалидов, материально-бытовое обслуживание пенсионеров, многодетных и одиноких матерей, предоставление протезно-ортопедической помощи.

В соответствии с новым пенсионным Законом СССР 1964 г. право на пенсии по возрасту имел тот же круг лиц и на тех же условиях. Кроме них, право на государственную пенсию получили члены колхозов и бывшие члены колхозов. Таким образом, материальное обеспечение граждан складывалось из: 1) государственного социального обеспечения, распространявшегося на военнослужащих, учащихся и некоторых других категорий граждан; 2) государственного социального страхования, распространявшегося на рабочих и служащих, находившихся в ведение профсоюзов. Источником его финансирования являлись взносы предприятий, учреждений и пр.; 3) социального обеспечения колхозников, средства на которое формировались из доходов колхозов и государственных дотаций. Однако закон обошел важнейший вопрос об автоматизме ухода на пенсию по достижению предельного возраста, что открывало широкую возможность для высших чиновников государства находиться на своих местах иногда пожизненно, независимо от возраста. Кроме того, расширилась система персональных пенсий, которые были значительно выше государственных. С персональными пенсиями были связаны и другие привилегии, 50 % квартплата, бесплатный проезд на транспорте, ежегодная бесплатная путевка в дома отдыха, санатории и т.п.

Таким образом, среди видов материального обеспечения граждан ведущее место занимает пенсия. Право на пенсию относится к важнейшим социально-экономическим правам граждан. Пенсионная система в СССР, по сравнению с дореволюционным периодом, превратилась в государственную систему, охватившую всех граждан и гарантирующую им материальное обеспечение независимо от социального происхождения. Круг лиц, получавших пенсии в советский период, неуклонно увеличивался. Если в 1941 г. пенсии получали 4 млн. человек, то в 1967 г. – 35 млн., а в 1980 –

около 50 млн. человек. В 1950 г. расходы на пенсионные выплаты составили 4 млрд. руб., в 1970 – 23 млрд., то в 1990 г. – 45 млрд. рублей.

Одним из направлений социальной политики государства в послевоенный период была поддержка инвалидов за счет государственных средств. В домах для престарелых и инвалидов помещались инвалиды I и II групп престарелые, не имевшие родственников, обязанных по закону их содержать и не нуждающихся в стационарном лечении. В этих домах содержащиеся лица занимались посильным трудом в соответствии с рекомендациями врачей. Содержание домов престарелых и инвалидов осуществлялось за счет госбюджета, причем, содержащиеся там получали пенсии. За работу в подсобном хозяйстве и мастерских они получали 50 % вознаграждения, а остальные средства шли на улучшение условий быта учреждения. В 1967 г. в СССР в домах для престарелых и инвалидов было 250 тыс. мест и только в РСФСР насчитывалось 830 таких заведений. Средняя стоимость содержания одного человека в год составляла в 1950 г. – 477 рублей, а в 1968 – 735 руб. За счет колхозов создавались колхозные и межколхозные дома для престарелых и инвалидов. В ведении органов социального обеспечения находились специальные дома для детей-инвалидов. В 1967 г. в стране было 154 таких заведений, в которых содержалось до 20 тыс. детей.

Важным направлением в социальной поддержке инвалидов было их обучение и подготовка к трудовой деятельности. Для этого создавались профтехшколы–интернаты. В них принимались на бесплатное государственное обеспечение инвалиды в возрасте от 16 до 45 лет при наличии 4 – 10 классов образования. Окончившие обучение трудоустраивались на работу по специальности по месту постоянного жительства. Кроме этого, создавались техникумы-интернаты (средние специальные заведения), в которых принимались имеющие полное или неполное среднее образование. В РСФСР было 48 профтехучилищ и 11 техникумов-интернатов, в которых обучалось около 8 тыс. инвалидов. Около 7 тыс. человек проходили профподготовку в специальных учебно-производственных предприятиях обществ глухих и слепых, после чего продолжали работу по специальности.

На органы социального обеспечения были возложены обязанности трудоустройства инвалидов. Администрация предприятий обязана была обеспечить в соответствии с трудовой рекомендацией ВТЭК (врачебно-трудовой экспертизе) работой рабочих и служащих, получивших на данных предприятиях инвалидность. Создавались также специализированные предприятия, где, в основном, применялся труд инвалидов. Вопросами их трудоустройства занимались местные органы власти, профсоюзные и другие общественные организации. Для инвалидов Великой Отечественной войны устанавливалась бронь при приеме на работу в размере 2 % от общего числа рабочих и служащих.

По закону, право на бесплатные протезно-ортопедические изделия имели инвалиды I и II групп, пенсионеры, учащиеся и находившиеся в домах престарелых, детских домах и т.п. Все инвалиды Великой Отечественной войны бесплатно обеспечивались всеми видами протезно-ортопедической помощи. Во многих районах страны были созданы протезно-ортопедические предприятия. В 1967 г. 77 таких предприятий выпустили продукцию на 40 млн. рублей. Персональные пенсионеры, инвалиды труда и войны, инвалиды детства при определенных условиях имели право на обеспечения средствами передвижения (велоколясками, мотоколясками) бесплатно или с 50 % скидкой. В некоторых случаях им могли быть предоставлены автомашины "Москвич" или "Запорожец" с ручным управлением. Ежегодно, с конца 60-х гг., для инвалидов предоставлялось 18 тыс. автомашин, мотоциклов с колясками (из них – 13,5 тыс. машин – с ручным управлением).

Одной из форм социального обеспечения работающих на производстве и в колхозах женщин, являлись отпуск и пособие по беременности и родам. Отпуск предоставлялся на срок 56 дней до и после родов (в случае осложнений он продлевался до 70 дней). Пособие выдавалось в размере полного заработка при наличии 3-х летнего стажа работы.

Другим видом социального обеспечения, получившим распространение в 60 – 80 гг., было санитарно-курортное обслуживание. В послевоенный период была расширена сеть больниц, поликлиник, госпиталей, санаториев для тех категорий граждан, которые нуждались в лечении. Количество больничных коек в городах и сельской местности увеличилось на 28 %, а число врачей в 1950 г. на 71% было больше, чем в 1940 г. В 1945 – 1950 гг. в санаториях лечились и отдыхали 4 млн. рабочих, служащих, колхозников, а в 1966 г. уже – 15 млн. человек. Основные расходы на содержание и лечение покрывались за счет госбюджета или с оплатой государством 80 % стоимости путевки. На предприятиях рабочим и служащим, имевшим профессиональное заболевание, предоставлялось лечебное диетическое питание за счет средств социального страхования.

В 60-е годы было поставлено на промышленную основу государственное строительство жилья для населения. Кроме того, было организовано на льготных условиях строительство жилищных кооперативов, члены которых вносили первичный взнос в размере 15 – 30 % стоимости жилья, а остальная сумма погашалась в течение 15 лет с 0,5 % годовых. Значительно увеличилось строительство домов, осуществляемых городскими властями, предприятиями и министерствами. О размахе жилищного строительства свидетельствуют следующие данные: в 1953 г. весь жилищный городской фонд страны составлял 513 млн. квадратных метров; в 1955 г. – 640 млн. м² в 1964 – 1182 млн. м².

В СССР широко была развита сеть детских дошкольных, школьных и внешкольных учреждений, в которых за счет общественных фондов потребления содержались и воспитывались дети. Число детских дошкольных

заведений постоянно росло. В 1968 г. в них содержалось и обучалось 9 млн. 455 тыс. детей. Содержание детей в яслях и детсадах осуществлялось за счет госбюджета и лишь частично за счет родителей. В яслях дети содержались до 3 лет, в детсадах – от 3 до 7 лет, в детских домах – от 3 до 14 лет. В школах-интернатах также было бесплатное содержание детей. В пионерских лагерях находились дети от 7 до 14 лет. Для детей более старшего возраста, существовали спортивные и туристические лагеря. Путевки были бесплатными или оплачивались только частично.

Дети, нуждавшиеся в санаторно-курортном лечении, направлялись в санатории вместе с родителями. Путевки предоставлялись за счет средств социального страхования, и плата родителей за путевку не превышала 30 % ее стоимости. В отдельных случаях путевки были бесплатными.

Система школьного образования в городах в 50 –60 гг. ставила своей целью подготовку школьников к поступлению в высшее учебное заведение. Но высшие учебные заведения не могли принять всех желающих. С конца 50-х годов была предпринята школьная реформа, вызванная противоречием между стремлением молодежи к высшему образованию и потребностями экономики в рабочей силе. С такой проблемой столкнулись все страны с массовым образованием. На многих предприятиях были созданы вузы, где можно было обучаться без отрыва от производства, вечерние школы и пр. В декабре 1954 г. вместо всеобщего семилетнего и десятилетнего образования было введено всеобщее, обязательное 8-летнее обучение, после получения которого, школьники обязывались работать на заводах или в сельской местности в течение 3 лет. В школах вводились 9 – 11 классы с усиленной производственной практикой. Преимущество при поступлении в вузы оказывалось лицам, имевшим стаж работы. Выпускник школы одновременно получал рабочую профессию. На практике эта реформа была проведена лишь частично из-за недостатка средств на оборудование на профессиональное обучение. С 1984 г. школа стала 11-летней и обучение начиналось с 6-ти лет.

Таким образом, виды и формы социального обеспечения в советский период были разнообразны: назначение пенсий по достижению пенсионного возраста и утраты трудоспособности; выплата пособий по временной нетрудоспособности; по случаю потери кормильца; женщинам - по беременности и родам; по случаю рождения ребенка; бесплатное медицинское обслуживание; больничное и санаторно-курортное лечение; снабжение протезными изделиями; профессиональное обучение и переобучение; предоставление мест в домах престарелых и инвалидов; содержание детей в детских садах, интернатах, летних лагерях бесплатное образование и прочее. Сумма пособий, пенсий и других выплат не должна была превышать максимальную заработную плату в материальной сфере в данной местности.

В начале 80-х гг. произошло переосмысление функций и задач социального обеспечения. Степень социального обеспечения работников

материальной сферы стала зависеть от выполнения заданий государственного плана, строгого соблюдения дисциплины на производстве, рационального использования капитальных вложений и ряда других экономических показателей. Основным направлением деятельности стало социальное обеспечение нетрудоспособного населения. Динамика расходов на социальное обеспечение в СССР быстро росла. Если в 1950 г. тратилось 3,7 млрд. рублей на социальную поддержку, в 1960 г. – 9,9 млрд. руб., в 1970 – 22,8 млрд. руб., то в 1980 г. – уже 61, 1 млрд. руб. и в 1987 г. – 67,2 млрд. рублей из 400 млрд. рублей государственного бюджета страны.

Таким образом, на советском этапе развития государство играло ведущую роль в системе социальной защиты населения. Ведущими были идеи материальной поддержки и трудовой помощи. Отказавшись от принципа благотворительности, советское государство осуществляло такое социальное обеспечение, при котором инвалид и каждый нуждающийся или нетрудоспособный, будь то ребенок или взрослый мог надеется, что государство не даст ему умереть с голоду и придет на помощь. Государственное социальное обеспечение должно было играть и социально-идеологическую роль, способствовать переустройству социального быта. В практику социального страхования был заложен принцип “коллективной ответственности” за “индивидуальное благополучие”.

ТЕМА 8. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Политическая ситуация в стране изменилась в середине 80-х годов с приходом М.С. Горбачева на пост Генерального секретаря правящей Коммунистической партии. После провала стратегии ускорения социально-экономического развития страны на базе социализма, партийное руководство перешло к политике “перестройки”. Этот курс заключался в освоении рыночных механизмов и демократической модели развития, получивших классическое воплощение в западной цивилизации, позволившей ей в конце XX в. занять ведущее место в мире по основным показателям, которыми определяется благополучие и прогресс общества. Реформы М.С. Горбачева, носившие прогрессивный характер, привели к противоречивым результатам. К началу 90-х гг. снизился уровень жизни, вырос дефицит товаров на потребительском рынке, государство стало тратить больше денег, чем имело материальных ресурсов. Материальные трудности нарастали и вели к политической нестабильности и международным конфликтам.

В связи с этим, Верховным советом СССР и Верховным Советом РСФСР были заложены новые основы в социальной политике. В 1987 г. в системе Министерства социального обеспечения появилась специальная категория ”социальный работник” по обслуживанию одиноких.

Нетрудоспособных граждан. При поступлении на работу они проходили двухнедельный курс повышения квалификации по специальной программе. Помимо социальных работников, категорию нетрудоспособных граждан обслуживали сестры милосердия из “Красного креста”. Таким образом, помощь на дому осуществлялась 48 тыс. работников. Они опекали 426 тыс. человек. В 1991 г. Государственным комитетом по труду и Государственным комитетом по образованию СССР соответствующими решениями были открыты специальности ”социальный работник” и “социальный педагог”. В том же 1991 г. было создано Министерство социальной защиты населения, которое должно было решать следующие задачи:

- разрабатывать социальные программы по защите нетрудоспособного населения (инвалидов, семей с детьми и т.п.);
- организовывать пенсионное обеспечение граждан;
- заниматься разработкой мер материально-бытового обслуживания нетрудоспособного и социально незащищенного населения;
- развивать систему адресной помощи нуждающимся на государственной и благотворительной основе;
- осуществлять организацию протезно-ортопедической помощи, медико-социальную экспертизу по оценке состояния здоровья граждан.

Министерство должно было также заниматься вопросами разработки законодательства и укреплением материально-финансовой базы для осуществления программ социальной помощи (в том числе развивать коммерческие начала в деятельности тех учреждений, которые занимались организацией социальной помощи населению). Для реализации этих задач Министерству социальной защиты населения передавалось имущество и учреждения Министерства социального обеспечения РСФСР, сокращалось число служащих, предусматривалось выделение финансовых и валютных ресурсов для международного сотрудничества по социальным вопросам.

Провал августовского путча 1991 г. привел к изменению политического режима в стране, распаду СССР и радикальным экономическим реформам. В этих условиях миллионы людей оказались в сложном положении, до 80 % населения страны оказалось у черты бедности, начался рост безработицы, миграция из бывших союзных республик. В начале 1992 г. в связи с либерализацией цен на внутреннем рынке страны было принято Верховным Советом РСФСР специальное постановление по социальной защите населения, которое рекомендовало местным органам власти:

- определить численность граждан, остро нуждавшихся в первоочередной материальной и финансовой помощи;
- создать пункты бесплатного питания и раздачи продуктов по льготным ценам или бесплатно (особенно для кормящих матерей и

- беременных женщин), а также – снабжение непосредственно по месту жительства;
- предусмотреть бесперебойное снабжение продуктами закрытых учреждений (приютов, больниц, домов престарелых и т.п.);
 - привлечь желающих заниматься сельским хозяйством к этому труду и оказывать им всяческую поддержку.

Было предусмотрено также правительством создание на основе бюджетных отчислений резервного фонда социальной защиты населения. Новая политика либеральных реформ предусматривала сокращение убыточных предприятий, свертывание военного производства и, в связи с этим, планировался рост безработицы. С июля 1992 г. вводилась система выплаты пособий по безработице двух видов: повышенные и обычные. Обычные пособия не превышали 75 % минимальной зарплаты. Повышенные пособия должны были выдаваться уволенным в связи с закрытием или реорганизацией предприятий в размере до 90 % средней заработной платы и выдавались до 6 месяцев, а затем заменялись обычными.

Активная социальная политика правительства на рынке труда предусматривала также направление на переподготовку безработных и стимулировало свободное предпринимательство. В мае 1992 г. было принято специальное постановление "О системе профессиональной подготовки, повышению квалификации и переподготовки высвобождаемых работников и незанятого населения", согласно которому:

- в течение 3-х месяцев должна быть развернута сеть учебных заведений профессионально-технического, среднего специального и высшего образования системы повышения квалификации и переподготовки кадров;
- в 1992 – 93 гг. на базе 20 учебных заведений необходимо было создать региональные учебные центры переподготовки и Российский учебный центр государственной службы занятости;
- стимулировалось создание хозрасчетных учебных центров для профессиональной подготовки и повышения квалификации. Но при этом такие учебные центры должны иметь соответствующие лицензии.

В целом, в 1992 г. финансирование социальных программ по сравнению с 1991 г. уменьшилось на 45 – 50 %. В 1992 г. сократился объем жилищного строительства до 78 %, ввод в действие больничных коек снизился до 60 %, домов для престарелых и инвалидов – до 69 %, детских дошкольных заведений – на 76 % , общеобразовательных школ – на 80 %. Именно в это время появились и вошли в широкий обиход термины "стратегия выживания" и "политика выживания". В связи с нарастанием инфляции правительство пошло по пути пересмотров уровня минимальной оплаты труда в производственной и бюджетной сферах, размеров пенсий, стипендий и

пособий. Объективной основой таких пересмотров являлась динамика уровня прожиточного минимума. Затем, по мере роста цен на социально приемлемом уровне, правительство перешло к поквартальной индексации доходов, как это было предусмотрено законом "Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР". Рост цен компенсировался на 70 % с тем, чтобы не стимулировать гиперинфляционную спираль и падение реальных доходов граждан.

Основной формой помощи государства явились выплаты пенсий и пособий малоимущим слоям населения. В 1992 г. был введен новый порядок начисления пенсий, который был основан на росте среднего размера оплаты труда в предшествующий период. Предусматривалась также помощь военнослужащим, увольняющимся в запас. Численность их быстро росла из-за сокращения Вооруженных сил, вывода советских войск из стран восточной Европы и стран СНГ.

Повышенное внимание со стороны государства требовали лица, пострадавшие от экологических и других катастроф. В январе 1992 г. было принято правительственное постановление "О дополнительных мерах по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы на территории Брянской области". Оно предусматривало:

- сохранение финансирования в полном объеме для ликвидации последствий аварии;
- расширение строительства жилья, объектов социально-культурного назначения в тех районах Брянской области, где радиационная обстановка была благоприятной с тем, чтобы переселить туда людей из радиационно зараженных районов и создать в них новые производства;
- создание лечебно-диагностического радиологического центра в Брянске.

Государство оказывало поддержку беженцам, тем, кто с разрушением единого геополитического пространства СССР вынужден был покинуть свое жилье. В целях оказания им помощи правительственное постановление предусматривало разработку специальной программы "Миграция". Эту программу должен был выполнять специально созданный Комитет по делам миграции населения при Министерстве труда и занятости Российской Федерации. Помощь этому комитету должны были оказывать все местные органы власти. На осуществление программы "Миграция" централизованно из бюджета выделялись средства, распределение которых контролировалось Комитетом по делам миграции населения.

Важное место в системе государственных мер занимала помощь семье. Большая часть семей с начала либерализации попала в разряд малообеспеченных, а 20 % - находилось за чертой бедности. Впервые после войны показатели смертности превысили показатели рождаемости. В 53

субъектах Федерации из 89 уровень рождаемости не обеспечивал простого воспроизводства населения. Увеличивалось количество детей-сирот при живых родителях. Стал распадаться каждый второй – третий брак. Ежегодно без одного из родителей оставалось около 1 млн. детей. Доля неполных семей стала достигать 15 %. Обострилась проблема детской инвалидности: около миллиона детей-инвалидов нуждается в материальной, психологической и юридической помощи. Социальное неблагополучие в обществе и семье стало причиной участившегося жестокого обращения с детьми, психологических стрессов и т.п. Продолжает расти подростковая преступность. Несовершеннолетние совершают 32 – 42 % всех преступлений. Таким образом, одной из самых актуальных стала задача коренной перестройки государственной политики в отношении семьи.

В области охраны материнства и детства было принято к 1995 г. 46 президентских указов и правительственных постановлений, которые содержали те или иные льготы. Среди них – “О мерах по социальной поддержке многодетных семей”, “О первоочередных мерах по реализации всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы”, “О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей ” и ряд других. Этими постановлениями местным органам власти предоставлялось право определять формы социальной поддержки семьи. Рекомендовалось введение талонной, купонной, карточной систем, целевой денежной компенсации и т.п. помощи, которая могла бы обеспечить прожиточный минимум населению в условиях либерализации цен. Финансовые средства для этого должны были предоставляться Республиканским и территориальными фондами социальной поддержки населения (за счет доходов от приватизации, денежно-вещевых лотерей, аукционов, добровольных взносов учреждений и частных лиц). С 1992 г. туда стали поступать отчисления от субъектов Федерации.

В высших государственных структурах продолжалась разработка законов и постановлений в области социального обеспечения нуждающихся. Одной из основных форм социального обеспечения является социальное страхование – денежное и материальное обеспечение граждан при достижении ими пенсионного возраста, в случае временной или постоянной утраты трудоспособности в целях охраны их здоровья. Важное значение для развития этого направления имел указ Президента РФ “Об управлении государственным социальным страхованием в Российской Федерации” от 14 октября 1993 г. и решение правительства от 26 октября по фонду социального страхования Российской Федерации. Согласно этим документам, денежные средства фонда социального страхования должны формироваться за счет страховых взносов и целевых ассигнований из других источников, которыми владеют предприятия, организации и другие хозяйственные субъекты, независимо от форм собственности. Председатель Фонда социального страхования и его заместители назначались правительством. Указ

предусматривал государственные социальные гарантии гражданам, работающим по найму на предприятиях и организациях независимо от форм собственности, за счет Фонда социального страхования и развития социального страхования на договорной основе. Контроль за выплатами предприятий и организаций возлагался на Фонд социального страхования, государственную налоговую службу и т.п. Таким образом, государство в 90-е годы возвратилось к страховой системе, сформированной в СССР. Отличие заключалось в том, что отчисления в государственный фонд предоставляли не только государственные, но и структуры с другими формами собственности. За счет средств государственного социального страхования работники (в соответствующих случаях их семьи) обеспечиваются: пособиями по временной нетрудоспособности; пенсиями по старости; инвалидности; по случаю потери кормильца; некоторые категории – пенсиями за выслугу лет. Женщины из этого Фонда получают пособия по беременности и родам, по случаю рождения ребенка, по уходу за ним до 1,5 лет.

В случае смерти работника или члена его семьи за счет государственного социального страхования выдается пособие на погребение. Средства Фонда страхования используются на оплату санаторно-курортного лечения, отдыха, лечебного питания, содержание оздоровительных лагерей для детей и другие мероприятия.

Новым явлением стало медицинское страхование, которое явилось формой социальной защиты интересов населения в области охраны здоровья. Цель медицинского страхования – гарантировать гражданам получение медицинской помощи за счет накопленных средств и финансировать профилактические мероприятия. Медицинское страхование существует в двух видах: обязательное и добровольное. Обязательное страхование является всеобщим, добровольное осуществляется на основе соответствующих программ, обеспечивающих гражданам дополнительные медицинские услуги сверх установленных обязательных услуг (оно может быть коллективным и индивидуальным). Страхователями при обязательном медицинском страховании для неработающего населения являются органы государственного управления, местная администрация, а для работающих – предприятия и учреждения. Взаимоотношения между субъектами медицинского страхования обеспечиваются договорами. Каждый гражданин получает на руки страховой медицинский полис.

В январе 1994 г. были осуществлены преобразования в государственных структурах, занимавшихся вопросами социальной защиты. Было упразднено Министерство социальной защиты и образовано Министерство труда и социального развития, при котором был открыт Департамент социальной защиты. Он стал заниматься вопросами: разработки федеральной стратегии социального обеспечения, руководством деятельностью различных учреждений социального обслуживания и прочими. Была развернута работа по созданию сети социальных служб на

местах. В 1993 г. существовал 321 центр, а к 1997 г. было запланировано создание 1200 таких центров. Как и в дореволюционный период службы помощи на местах для реализации своих социальных программ развивают коммерческую деятельность. Они могут ее осуществлять через самостоятельные коммерческие структуры или же через различные фонды. Социальные программы финансируются федеральными, территориальными и административными органами.

Местная муниципальная система территориальной поддержки населения имеет свою организационную структуру и свою систему поддержки населения. Муниципальные органы могут сдавать в аренду площади по льготным тарифам для благотворительной деятельности, оказывать юридические услуги, услуги по трудоустройству и т.п. Сегодня существует также ведомственная система социальной защиты. Например, Комитет по делам молодежи оказывает помощь молодежи в рамках федеральной программы “Молодежь России”, в которой среди прочих видов помощи есть программа поддержки молодой семьи, детских и молодежных организаций. Территориальных служб у этого комитета нет, но есть в ряде городов консультативные центры, телефон ”Доверие”, клубы “молодая семья”, “общение по интересам”. Все эти органы взаимодействуют с администрацией, когда необходимо оказать конкретную помощь. Всего по линии этого комитета работа осуществляется в 226 населенных пунктах, в которых насчитывается 438 служб. Следовательно, сегодня территориальная система помощи складывается из совокупности различных учреждений, которые имеют разные формы собственности, методы работы, источники финансирования и юридический статус.

В настоящее время происходит активизация общественной и частной благотворительности. Начало этому было положено организацией Детского фонда в 1987 г. Средства, которые собирались от коллективов, частных лиц, в результате телемарафонов и т.п. шли на осуществление социальных программ помощи детям-сиротам, детям, страдающим разными заболеваниями и пр.

С разрушением единого геополитического пространства был дан толчок общественной благотворительности в сфере помощи беженцам по их устройству на новых местах жительства. Получила развитие деятельность по развитию взаимопомощи отдельных профессиональных групп (кассы взаимопомощи и пр.). Регистрация этих организаций ведется на местах органами исполнительной власти. По некоторым оценкам, к концу 1994 г. было 1584 организации, занимавшиеся благотворительной деятельностью и социальной защитой.

В последнее время наиболее популярными формами организаций, осуществляющих социальную помощь стали благотворительные фонды частных лиц или предприятий, которые материальную помощь предоставляют пенсионерам, малоимущим из числа работающих, детским организациям и т.п. Благотворительностью занимаются коммерческие

предприятия, прежде всего, банки, которые производят отчисления от налогооблагаемой прибыли. В 1993 – 94 гг. 32,2 % этих отчислений шло на социальную помощь, 21,6 – на развитие культуры, 20,7 – на поддержку образования, 11,5 – на церковь. 5,3 – на поддержку здравоохранения. Мотивы этой благотворительной поддержки были различны:

- вклад с социальную стабильность общества с целью смягчения недовольства бедных слоев;
- социальная милостыня;
- инвестиции в политический электорат;
- реклама и прочее.

Частные фонды, как правило, связаны с именем отдельного человека. Есть общества и фонды, защищающие отдельные группы населения: Межрегиональный фонд инвалидов и ветеранов Афганской войны, Организация ветеранов труда и войны железнодорожного транспорта, Всероссийский фонд социальной защиты военнослужащих и т.п. Некоторые фонды ставят перед собой просветительные, социокультурные цели: российский фонд “Русский дом”, “Белый орел” и другие.

На современном этапе в дело благотворительности и социальной помощи вновь включается церковь. Она оказывает социальную помощь верующим через приходы, непосредственно через служителей церкви, а также через социальные проекты по нескольким направлениям: материальная помощь, социальный патронаж, организация досуга, работа с престарелыми, осужденными, нищими и т.д.

Таким образом, помимо государственных структур социальной помощи на территориях складывается сеть общественных и благотворительных учреждений. Они оказывают поддержку различным социальным слоям: пенсионерам, детям-инвалидам, матерям-одиночкам, работают с подростками по месту жительства. Благотворительные организации имеют свои программы работы, свою систему финансирования, коммерческие и производственные предприятия. Однако системы территориальных служб в области социальной защиты не существует. В целом, произошел переход от принципов социального обеспечения, принятых в советский период к системе социальной защиты современного типа. В основе ее лежит работа государственных, общественных и частных органов по оказанию помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Словарь терминов по истории социальной работы

Адаптация социальная – процесс приспособления индивида к изменившейся социальной среде. Средством социальной адаптации является принятие индивидом норм и ценностей новой социальной среды, сложившихся в ней форм социального взаимодействия.

Беженцы – люди, которые покинули свои дома, не имея возможности туда вернуться из-за обоснованного страха преследования.

Бедность – состояние, при котором основные потребности человека или группы людей, необходимые для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности превышают средства для их удовлетворения, т.е. находятся ниже прожиточного уровня.

Благодеяние – действие, направленное на благо другого человека, социальной группы, одобряемое общественной нравственностью.

Безработные – трудоспособные граждане, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированные в службе занятости населения в целях поиска подходящей работы и готовы приступить к ней.

Благотворительность, филантропия – проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего оказывать помощь неимущему, которая выражается как в прямой материальной помощи, так и в благотворительных акциях, средства от которых идут на пользу бедных.

Бродяжничество – социальное явление, характеризующееся скитанием лиц, без определенного места жительства в течение длительного времени по территории страны, либо в пределах населенного пункта, города.

Гарантированная оплата труда – оплата труда не ниже установленного уровня.

Защита социальная – одно из главных условий реальности правового статуса личности в государстве, которое предполагает конституционные полномочия граждан по защите своих прав и свобод.

Инвалид – лиц, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Меценатство – форма благотворительности, покровительства наукам, искусствам, национальной культуре в целом со стороны частных лиц.

Милосердие – нравственный принцип, этическая категория, предполагает наличие в характере трех качеств: способности увидеть чужую беду, сострадание (способность откликнуться на нее), потребность оказать безвозмездную помощь нуждающемуся в ней.

Милостыня – подавание нищему в форме денег или продуктов питания.

Нищенство – собирание милостыни и подавания в качестве средства к существованию.

Нищета – состояние человека или группы людей, уровень жизни которых ниже прожиточного уровня, (т.е. они находятся за чертой бедности).

Политика социальная – деятельность государства и его институтов, органов местного самоуправления, отечественных, зарубежных и заграничных предприятий, учреждений всех форм собственности и т. п. по развитию и управлению социальной сферой общества.

Потребительская корзина – минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности.

Прожиточный минимум – стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы.

Призрение – обратить взор, проявить милосердие, сочувствие.

Реабилитация – комплекс медицинских, социально-экономических, профессиональных, юридических мер, направленных на восстановление нарушенных функций организма и общей трудоспособности.

Сиротство – социальное понятие, отражающее положение детей-сирот. Сирота – ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения.

Социальная работа – профессиональная деятельность, имеющая цель содействия людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, Защиты, коррекции и реабилитации.

Социальный работник – специалист по уходу за престарелыми и нетрудоспособными гражданами, может выступать в качестве организатора по оказанию социальной помощи и поддержке.

Терпимость (толерантность) – свойство личности непредвзято оценивать людей, события, явления, обладающие различными, в том числе, противоречивыми чертами. Непредубежденность в оценке и поведении по отношению к сложным экономическим, социальным, техническим и т.п. явлениям.

Трудная жизненная ситуация – положение, объективно нарушающее жизнедеятельность гражданина, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью и т. п.

Уровень жизни – понятие, характеризующее степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей населения страны, социальных групп, семьи, человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основная рекомендованная литература:

1. Мельников В.П. Холостова Е.И. История социальной работы в России: Учебное пособие – М: Издательско-книготорговый центр “Маркетинг”, 2001.
2. Кузьмин К.В. Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России (с древности до начала XX века). – М: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002.
3. Фирсов М.В. История социальной работы в России. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 256 с. (Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов вузов).

Дополнительная литература:

- 1.
2. Антология социальной работы. В 5-ти томах. Т. 1. История социальной помощи в России (Сост. М.А. Фирсов). М.: Сварог-НВФ СПТ.-1994.
3. Антология социальной работы. В 5-ти томах. Т.3. Социальная политика и законодательство в социальной работе. (Сост. М.В. Фирсов). М.: Сварог.
4. – НВФ СПТ – 1995.
5. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1990. Т. 1 – 3.
6. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты. М., 1989.
7. Василькова Ю.В. Василькова Т.А. Социальная педагогика. Курс лекций. Учеб. Пособие для студ. пед. вузов и колледжей. – М.: Издат дом “Академия” 1999.
8. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / Под ред. Рамон Ш., пер. с англ. – М.:1997.
9. Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991.
10. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. – М: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001.
- 11.Голосенко И.А. Нищенство как социальная проблема (из истории дореволюционной социологии бедности)/ Социологические исследования. 1996. № 7.
12. Голосенко И.А. Нищенство в России. /Социологические исследования. 1996. № 8.
- 13.Городецкая И. Возрождение благотворительности в России. / МЭ и МО.1997. № 2.
14. Государственные учреждения и общественные организации СССР. М., 1991.
15. Думова Н. Московские меценаты. М.: Молодая гвардия, 1992.

16. Ерошкина А. Деятель эпохи просвещенного абсолютизма И.И. Бецкой. / Вопросы истории. 1993. № 9.
17. Зезина М.Р. социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945 – 1955) / Вопросы истории. 1998. № 6.
18. Жукова Л. По заветам Марфы и Марии. Благотворительность в XVIII – начале XIX вв. / Родина. 1996 №3.
19. Основы социальной работы. Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок – М.: ИНФРА – М., 1998. Гл. 3.
20. Павленок П.Д. Введение в профессию “социальная работа” М., ИНФРА-М., 1998. Гл. 3.
21. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. М., 1992.
22. Рыжков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие. / Вопросы истории. 2000. № 1.
23. Справочник по социальной работе. М.: Юрист, 1997.
24. социальная защита инвалидов: Нормативные акты и документы. – М.: Юридич. лит-ра, 1994.
25. Социальная энциклопедия / Редкол: А.П. Горкин, Г.Н. Карелова, Е.Д. Катульский и др. - М.: Большая Российская энциклопедия. 2000.
26. Социальное обеспечение в СССР: Сб. нормативных документов – М., 1986.
27. Ульянова Г. Просящие Христовым именем. / Родина. 1993. № 5 – 6.
28. Экономическая философия ведущих русских меценатов в конце XIX – начале XX вв. / Вопросы экономики. 1994. № 7.